

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

42 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 42 (332) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Гамаль Хамдан (1928–1993)*, египетский географ.

Хамдан родился в провинции Кальюбия, в семье учителя арабского языка. Он учился в престижной средней школе Тауфикия, которая получила широкую известность благодаря высокому уровню образования и спортивным достижениям. Там он осознал свою любовь и врожденный талант к географии. В возрасте двадцати лет он получил степень бакалавра наук, с отличием закончив учебу на географическом факультете Каирского университета. Вскоре Хамдан был назначен сотрудником факультета искусств в Университете Рединга в Великобритании, где ему была предоставлена стипендия для получения степени магистра и доктора философии.

Интеллектуальные и географические достижения Хамдана составили самое важное достижение египетской географической школы, которая подчеркивает уникальность и своеобразие Египта с точки зрения времени и места, географии и истории. В своих работах он использовал междисциплинарный подход, охватывающий географию, историю, социологию, политику и культуру.

В своей знаменитой книге «Характер Египта» мыслитель писал, что, хотя Египет расположен в Африке, он имеет также исторические связи с Азией. Как утверждает ученый, нельзя считать арабский мир за пределами Аравийского полуострова «арабизированным», поскольку арабизм — это культура, а не раса и национальность. Автор уверен, что смешение крови и ассимиляция мигрировавших арабов и коренных народов является бесспорным историческим фактом, а утверждения о неарабском происхождении египтян имеют политизированный и ненаучный характер.

Хамдан не проводит различий между степенью арабизма населения к востоку и западу от Суэца. По его мнению, народы региона еще до появления понятия «арабы» и до возникновения ислама являлись «родственными» и восходили к одной расе. В качестве аргумента он приводит брак «иракского» пророка Ибрагима с «египтянкой» Хаджар и считает северных арабов сыновьями Исмаила от жены-египтянки.

Хотя ученый подчеркивал преемственность «египетского характера» со времен фараонов и до сегодняшнего

дня, включая десятки социальных и культурных особенностей, лексику и инструменты, все еще используемые в современном Египте, страна меняется. Поэтому предполагаемая преемственность является своего рода итогом накопительного процесса, напоминающим папирус времен фараонов, на котором были написаны Библия, Коран и древнеегипетские тексты.

Таким образом преемственность Египта является кумулятивной, умеренной. Ученый сформулировал эту идею так: «дед — фараон, а отец — араб», указывая на слияние и взаимопроникновение арабской, исламской, коптской и древнеегипетской идентичности времен фараонов. Хотя он заметил, что обширные египетские пустыни сыграли свою роль в сдерживании миграционных потоков и защите от вторжений. История, по словам ученого, указывает на общие корни арабов. Четырнадцать столетий арабские народы были объединены в рамках одной структуры — они были «родственными» и до прихода ислама.

В древнеегипетском языке было много семитских слов, и египтяне смешивались с соседними народами до и после арабизации, а также до и после ислама. Хамдан напомнил о великих победах египтян, одержанных в арабскую эпоху, таких как противостояние татарам и крестоносцам.

Хамдан оставил после себя богатое наследие, написанное как на арабском, так и на английском языках, включая семнадцать книг на арабском языке и восемь на английском, а также несколько статей на арабском языке, опубликованных в газетах, журналах и других изданиях. Примечательно, что в его произведениях был свой, где-то футуристический взгляд на вещи. Он даже предсказал несколько исторических событий, например распад Советского Союза.

Труды Гамалы Хамдана оказали далеко идущее влияние на всю область социальных наук, что было почти равнозначно революции в географии. Благодаря своему уникальному литературному стилю доктор Хамдан превратил географию в универсальную энциклопедическую социальную науку.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Александрова А. С.**
Поощрение должностных лиц таможенных органов 161
- Алиева А. М.**
Проблемы адвокатской деятельности во время вступления в уголовное судопроизводство 163
- Алиева А. М.**
Понятие, сущность и виды тактического риска..... 166
- Бабин И. С.**
Антинаркотическая функция российского государства как средство реализации государственной антинаркотической политики..... 168
- Баксалова А. М., Семенкова К. О.**
Проблемы в процессе рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей 169
- Бороздин М. В.**
Понятие и сущность служебного контракта на государственной гражданской службе 171
- Ванькова Н. В.**
Условия снижения размера неустойки как способа обеспечения исполнения обязательства..... 177
- Вереина М. И.**
Юридическая природа необходимой обороны 179
- Гармаш Ю. В.**
Концессионное соглашение как совокупность различных гражданско-правовых договоров . 181
- Головин Д. В.**
Анализ антикоррупционного законодательства Калининградской области на современном этапе 182
- Грачева А. С.**
Методы оценки эффективности деятельности государственных служащих 184
- Грачева А. С.**
Проблемы эффективности деятельности государственных служащих 185
- Данилов И. К.**
Появление и развитие франчайзинга в Российской Федерации..... 187
- Дергачева Я. Р.**
Аспекты административного судопроизводства в арбитражных судах..... 189
- Дергачева Я. Р.**
О подсудности в рамках административного судопроизводства в арбитражных судах..... 192
- Дзаурова Ж. И.**
Роль прокуратуры в сфере защиты прав несовершеннолетних посредством признания информации, размещенной в сети интернет, запрещенной: основные аспекты и проблемы практики 194
- Дуртуева А. П.**
Административное приостановление деятельности: проблемы применения административного наказания 196
- Ерёмина И. С., Писаревская И. Ю.**
Единство судебной власти как конституционно-правовая основа судебной системы Российской Федерации 199
- Ерёмина И. С., Писаревская И. Ю.**
Конституционно-правовые основы независимости судебной власти..... 201
- Ермаков П. Н.**
Актуальные проблемы производства обыска.. 203
- Zemskova E. N.**
The Legal Status of The Ombudsman 205

Кадыров А. К. Проблемы и пути решения правового регулирования предпринимательской деятельности 207	Куц А. А. Неоказание помощи больному: уголовно-правовой анализ 222
Казанцева А. В. К вопросу о применении домашнего ареста в зарубежных странах..... 214	Левина В. А. Правовой учет и контроль деятельности субъектов при обращении с отходами производства 224
Кодзаева Р. М. Некоторые проблемы имплементации права ВТО в российскую правовую систему 216	Логанова О. В. Историко-правовой анализ влияния государственной власти на изменение правового статуса прокуратуры 227
Королева А. В. Порядок предоставления жилых помещений специализированного жилого фонда сотрудникам органов внутренних дел 218	Ляпустина Н. А. Проблема определения допустимого объёма лесозаготовок 229
Косян Э. Р. Особенности постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве 220	Нестерова О. А. Проблемы реорганизации юридических лиц .. 232

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Поощрение должностных лиц таможенных органов

Александрова Анжела Сергеевна, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

Для того чтобы поступить на службу в таможенные органы, гражданин должен быть старше 18 лет и способен выполнять функции, возлагаемые на таможенные органы, по своим личным и деловым качествам, уровню образования и здоровью подходить на должность сотрудника таможенного органа. Необходимо отметить, что сотрудники поступают на службу в таможенный орган на основании контракта, который заключается в письменной форме. Не может быть принят на службу в таможенные органы гражданин, признанный судом недееспособным или ограниченно дееспособным; гражданин, у которого имеется непогашенная или не снятая судимость и гражданин, в отношении которого вступило решение суда о лишении права занимать должности сотрудника таможенных органов на определенный срок.

Гражданину, принятому на службу в таможенные органы, присваиваются специальные звания, которые делятся на следующие группы:

- 1) младший состав: прапорщик таможенной службы, старший прапорщик таможенной службы;
- 2) средний начальствующий состав: младший лейтенант таможенной службы, лейтенант таможенной службы, старший лейтенант таможенной службы, капитан таможенной службы;
- 3) старший начальствующий состав: майор таможенной службы, подполковник таможенной службы, полковник таможенной службы;
- 4) высший начальствующий состав: генерал-майор таможенной службы, генерал-лейтенант таможенной службы, генерал-полковник таможенной службы, действительный государственный советник таможенной службы Российской Федерации.

Сотруднику таможенного органа присваиваются специальные звания, в соответствии с занимаемой должностью и подразделяются на первые и очередные.

Таможенное законодательство определяет, что «за добросовестное исполнение должностных обязанностей к сотрудникам таможенных органов могут применяться следующие поощрения:

1. объявление благодарности;
2. премирование;
3. награждение ценным подарком;
4. награждение Почетной грамотой Федеральной таможенной службы;
5. награждение нагрудными знаками и медалями Федеральной таможенной службы;
6. досрочное присвоение очередного специального звания;
7. награждение именованным оружием;
8. присвоение очередного специального звания на ступень выше соответствующего занимаемой должности;
9. досрочное снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания [1].

Сотрудники таможенных органов могут быть представлены руководителем Федеральной таможенной службы к государственным наградам Российской Федерации, почетным званиям Российской Федерации».

Ноздрачев А. Ф. определяет государственную службу как установленный государством, нормативно выраженный и легитимный, признаваемый гражданами юридический институт практического осуществления государственной власти и повседневного применения законодательства в масштабе всего общества и реального времени [2].

В свою очередь, государственная гражданская служба представляет собой вид государственной службы, на которой граждане Российской Федерации осуществляют профессиональную деятельность на должностях государственной гражданской службы. Гражданские служащие таможенных органов так же осуществляют свои функции на основании служебного контракта и акта о назначении на должность. Государственная гражданская служба подразделяется на два вида:

1. государственная гражданская служба (в федеральных органах государственной власти);
2. государственная гражданская служба субъектов Российской Федерации (в органах субъектов Российской Федерации).

Должности гражданской службы подразделяются на категории и группы. Должности гражданской службы

подразделяются на следующие категории: руководители; помощники (советники); специалисты; обеспечивающие специалисты.

«Должности гражданской службы подразделяются на следующие группы:

1. высшие должности гражданской службы;
2. главные должности гражданской службы;
3. ведущие должности гражданской службы;
4. старшие должности гражданской службы;
5. младшие должности гражданской службы» [3].

Применение поощрения в отношении государственных гражданских служащих также регулируется законодательством. «За безупречную и эффективную гражданскую службу применяются следующие виды поощрения и награждения:

1. объявление благодарности с выплатой единовременного поощрения;
2. награждение почетной грамотой государственного органа с выплатой единовременного поощрения или с вручением ценного подарка;
3. иные виды поощрения и награждения государственного органа;
4. выплата единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет;
5. поощрение Правительства Российской Федерации;
6. поощрение Президента Российской Федерации;
7. присвоение почетных званий Российской Федерации;
8. награждение знаками отличия Российской Федерации;
9. награждение орденами и медалями Российской Федерации» [3].

Поощрение представляет собой особый вид публичного признания труда, в виде предоставления поощряемому различных льгот, преимуществ и компенсаций, морального и материального характера. Между тем, термины «поощрение» и «награждение» существенной разницы не имеют.

Указанные выше поощрения в отношении государственных гражданских служащих и в отношении сотрудников таможенных органов сходны друг с другом. Но существуют определенные различия.

Государственным гражданским служащим таможенных органов объявляется благодарность с выплатой единовременного поощрения. Перечень поощрений идет по нарастанию, данное же поощрение является самым малозначительным, если можно так выразиться. У сотрудников таможенных органов данное поощрение поделено на два самостоятельных вида: объявление благодарности, и премирование. Премирование — дополнительное вознаграждение (премия) сверх установленной заработной платы. Поощрение в любой форме будет мотиватором на дальнейшее успешное выполнение поставленных задач, но наиболее действенным является поощрение, которое сделанное в денежной форме.

В отличие от государственных гражданских служащих, к сотрудникам таможенных органов применяется такой вид поощрения как награждение именной орденом. Данный вопрос регулируется Федеральным законом «Об оружии» и Постановлением Правительства Российской Федерации «О награждении орденом граждан Российской Федерации», Приказом Федеральной таможенной службы от 25 августа 2010 г. N 1562 «Об утверждении Положения о награждении орденом в таможенных органах Российской Федерации». В соответствии с данным приказом награждение гражданским, боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием является одним из видов поощрения. Награждение именной орденом не производится посмертно или взамен утраченного, в том числе и в результате хищения. «В ФТС России формируется наградной фонд орденов и патронов к нему. Наградное боевое короткоствольное ручное стрелковое оружие и патроны к нему не могут быть объектом продажи, мены, дарения и наследования [4]».

«Награды Федеральной таможенной службы являются формой поощрения должностных лиц и работников таможенных органов Российской Федерации за безупречное выполнение ими своих должностных обязанностей, успешное выполнение заданий особой важности и сложности, а также за особые заслуги в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации. В отдельных случаях к награждению могут представляться граждане Российской Федерации, не являющиеся должностными лицами таможенных органов, и граждане иностранных государств. Награды и удостоверения к ним вручаются награжденным лично в торжественной обстановке, как правило, в месячный срок со дня подписания приказа ФТС России о награждении»⁷. В таможенных органах существует множество нагрудных знаков, таких как «Почетный таможенник России», «За развитие таможенной службы», «Отличник таможенной службы»; а также медалей: «За доблесть», «За службу в таможенных органах» и другие.

Среди особенностей поощрения государственных гражданских служащих существует поощрение Правительства Российской Федерации и поощрение Президента Российской Федерации. Существует Постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 г. N 73 «О Почетной грамоте Правительства Российской Федерации и благодарности Правительства Российской Федерации», в соответствии с которым о награждении грамотой и об объявлении благодарности издается распоряжение Правительства Российской Федерации. Лицам, награжденным грамотой Правительства Российской Федерации, а такими могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, выдается нагрудный знак. Сведения о поощрении Правительства Российской Федерации и Президента Российской Федерации вносятся в трудовую книжку поощряемых лиц. «О награждении Почетной грамотой Президента Россий-

ской Федерации и об объявлении благодарности Президента Российской Федерации издается распоряжение Президента Российской Федерации. К Почетной грамоте Президента Российской Федерации прилагается нагрудный знак, имеющий порядковый номер»⁸.

В соответствии с п. 3 ст. 28 Закона о службе в таможенных органах сотрудники таможенных органов могут быть представлены руководителем Федеральной таможенной службы к государственным наградам Российской Федерации, почетным званиям Российской Федерации. Приказы о поощрении сотрудников доводятся до сведения всего личного состава таможенного органа. Требование о публичном характере признания заслуг отражает воспитательно — профилактическую функцию поощрения.

Еще одной особенностью поощрения государственных гражданских служащих является выплата единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет, в то время как в отношении сотрудников таможенных органов такого вида поощрения

не существует. Данный вид поощрения государственных гражданских служащих, как видно из названия, выплачивается однократно, в связи с выходом на пенсию за выслугу лет. Мало того, что сама пенсия по выслуге лет дает возможность выйти на пенсию ранее общего срока, к ней еще прибавляется разовая выплата. Федеральные государственные гражданские служащие при наличии стажа государственной гражданской службы не менее 15 лет имеют право на пенсию за выслугу лет при увольнении с федеральной государственной гражданской службы.

Таким образом, хотелось бы отметить, что поощрение, безусловно приятная и почетная мера стимулирования должностных лиц таможенных органов за их профессиональные качества и четкое выполнение поставленных задач. Особенностью поощрения гражданских государственных служащих является то, что перечень поощрения является открытым, предусмотрены и «иные виды поощрения». Поощрение является важным средством воспитания и укрепления служебной дисциплины в таможенных органах.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.07.1997 N 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»
2. Ноздрачев, А. Ф. Государственная служба: учебник для подготовки государственных служащих. М. 1999. с. 14
3. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»
4. Приказ Федеральной таможенной службы от 25 августа 2010 г. N 1562 «Об утверждении Положения о награждении оружием в таможенных органах Российской Федерации»

Проблемы адвокатской деятельности во время вступления в уголовное судопроизводство

Алиева Агата Музафаровна, студент магистратуры
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье 48 ч.1 Конституции РФ регламентируется то, что абсолютно каждому гражданину гарантируется право на юридическую помощь. Что же касается уголовного процесса грамотная юридическая помощь выражается в квалифицированной деятельности адвоката — защитника в помощи гражданам-участникам уголовного судопроизводства использования их законных прав. Обуславливается это все тем, что уголовный процесс и закон основан на гарантированной защите прав и законных интересов граждан (потерпевших, незаконно обвиняемых, осужденных). Деятельность адвоката-защитника главным образом направлена на противостояние обвинению, предъявляемое его доверителю и на поиск доказательств, оправдывающих или смягчающих вину.

Согласно статье 53 УПК РФ [1], в которой регламентируются права адвоката-защитника может показаться что у защитника широкий круг прав, однако это только на

первый взгляд. К сожалению, истинная реализация прав адвоката-защитника вызывает много вопросов [2].

Подробно рассмотрим отдельные проблемные моменты, начнем с момента допуска защитника в уголовный процесс. Защитник имеет право на конфиденциальное свидание со своим доверителем. В статье 18 часть 2 Федерального Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», свидания защитника и доверителя должны проходить в условиях, в которых сотрудник места содержания под стражей видит их, но не слышит. Однако есть вопрос о гарантии неприкосновенности такого рода свиданий и различного рода контактов защитника со своим доверителем, то есть телефонные звонки и за пределами специальных учреждений.

Взгляды авторитетных ученых таких как Ю. П. Гармаев и В. С. Раднаева состоят в следующем: что субъекты

расследования имеют право на назначение и дальнейшие проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката-защитника и его подзащитного в том числе и во время конфиденциальных свиданий, однако при четком соблюдении ряда процессуальных ограничений и при наличии необходимых законных оснований. Все полученные данные при проведении оперативно-розыскных мероприятий не могут быть использованы в качестве доказательств вины обвиняемого. Данные сведения могут стать доказательствами только по уголовным делам в отношении других лиц, только так чтобы не ухудшить положение лица, поведавшего эти сведения своему адвокату [3]. В данном случае нельзя не согласиться с точкой зрения авторитетных ученых.

Что же касается прослушивания телефонных переговоров, то это возможно лишь в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений (статья 8 часть 4 ФЗ № 144-ФЗ). Однако закон не устанавливает прямого запрета такого рода оперативно-розыскного мероприятия во время свиданий адвоката-защитника и его доверителя. В данном случае прослеживается пробел законодательства, что нередко может привести к необоснованным действиям со стороны органов проводящих расследование по уголовному делу и повлечь за собой ряд негативных последствий для обвиняемого.

Примечательно, что перечень пунктов, сформулированных в действующем УПК РФ из которого допустимо участие защитника, формулируется как можно более широко, исходя из того, что каждый из этих моментов подразумевает определенное число процессуальные ситуации и не связаны с выдачей какого-либо одного конкретного процессуального документа. Такой подход был сформулирован Конституционным судом. Во время действия УПК РСФСР подозреваемому в совершении преступления было дано право воспользоваться помощью адвоката-защитника только с момента составления протокола задержания или же после постановления о применении мер пресечения в виде содержания под стражей.

Однако на практике широкое толкование момента, когда адвокат все-таки вступает в дело на стадии предварительного следствия, породило неоднозначную точку зрения некое «противоборствующее» определение сторон обвинения и защиты. Например, до сих пор проблемным является момент задержания гражданина, с которого адвокат вправе вступить в уголовное судопроизводство и начать осуществление своих профессиональных полномочий. Эта проблема была затронута во многих научных работах известных ученых и практиков. Таких как Васильев, Арабули, Сурихин, Цоколова, Рагулин. Процессуалисты в своем большинстве настаивают на том, что момент вступления адвоката в дело должен является момент фактического лишения свободы гражданина и не смотря на то, составлены ли уже какие-либо процессуальные документы. Однако, по данным опросов проку-

ров, сотрудников следственных органов и органов дознания 40 % считают, что адвокат должен вступать в дело только после составления протокола задержания. Пример, представленный выше ясно дает понять, что только по усмотрению сотрудников стороны обвинения зависит, когда конкретно адвокат может приступить к выполнению своих обязанностей, то есть к реальной защите своего доверителя. То есть только воля представителей обвинения может решить, когда адвокат все-таки вступит в дело и начнет реальную профессиональную деятельность, направленную на выстраивание линии защиты и поиска оправдательных или же смягчающих вину своего доверителя фактов.

Следует внимательно рассмотреть конкретные моменты, с которыми связано непосредственное начало реализации права вступить адвокату в дело. Обязанность вступить в дело это всегда логическое следствие принятия адвокатом поручения на защиту от лица, обратившегося к нему за компетентной помощью [4].

Как верно заметил В. А. Садохин: «Допуск адвоката к участию в уголовное дело в качестве защитника и принятие защитником защиты — это разные процессуальные действия, которые, как правило, не совпадают по времени».

Необходимо различать два подхода к осуществлению своих профессиональных полномочий адвокатом:

- 1) договор с конкретным лицом (доверителем)
- 2) по назначению, согласно законодательству (ст. 51 УПК РФ) [1].

Представленные подходы различны тем, что в первом случае принятие защитного поручения по договору с доверителем всегда предшествует допуску адвоката-защитника в дело, во втором же случае согласно ст.51 УПК РФ принятие защитного поручения и допуска к делу происходят одновременно.

Итак, промежуточным выводом будет то что любое даже самое минимальное вмешательство в допуск адвоката к участию в дело, напрямую лишает его возможности выполнять свои профессиональные обязанности возложенные на него законом и волей (договором) доверителя. К сожалению, вмешательства в работу и, в частности, в допуск адвоката в дело уже не являются редкостью для нашей системы. Как видно из вышеперечисленных аспектов проблемы, в уголовном процессе прочно укоренилась и застоялась концепция «допуска», то есть некоего дозволения со стороны органов обвинения по уголовному делу, однако до настоящего времени не расшифрованная в действующем УПК РФ, но содержащаяся в некоторых статьях УПК РФ, которые регламентируют участие адвоката-защитника на стадии предварительного следствия:

— «адвокаты назначаются в качестве защитников» (часть 2 статья 49 УПК РФ) [1];

— «адвокат вправе участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве защитника при предоставлении своего удостоверения и ордера» (часть 4 статьи 49 УПК РФ);

Понятие «допуск» определено в Большом толковом словаре русского языка как производное от «разрешить», что, в свою очередь, интерпретируется как «выдача разрешения на использование, сделай что-нибудь, прими участие», получается что положения действующего Уголовно-процессуального кодекса косвенно содержат указание на возможность участия адвоката на этапе предварительного следствия не только в силу правового факта, то есть обвинение приняло определенные процессуальные решения (определенные процессуальные действия) в отношении подозреваемого / обвиняемого, но и, далее, на основании его допуска к участию в деле, концепции, формы и порядок получения которого нигде не определяется. Эта неопределенность влечет за собой полную зависимость от усмотрения и воли обвинения(следствия) в вопросе допуска адвоката к участию в деле и порождает на практике многочисленные нарушения, выражающиеся в лишении адвоката возможности участвовать на стадии предварительного следствия с момента, когда, во-первых, такое участие является допустимым, а во-вторых, когда в этом выражается воля доверителя.

По статистике Федеральной палаты адвокатов, общее количество нарушений прав адвокатов в 2015 году составило 728 случаев и по сравнению с 2014 год увеличился на 13 % (634 случая). В то же время в 29 субъектах Российской Федерации следственные органы отказались разрешить адвокатам участвовать в судебных разбирательствах. На 18,2 % увеличилось количество случаев отказа адвокатам во встрече с подсудимым в СИЗО [5]. Случаи нарушения прав адвокатов-защитников фиксируется статистическим отделом Федеральной палаты адвокатов, для дальнейшего выдвижения предложений по совершенствованию системы. Так адвокат Московской палаты адвокатов Отчерцова О. В. в своих научных работах предложила достаточно много решений самых часто встречающихся проблем у защитников в ходе участия их в уголовном судопроизводстве. Данные решения будут рассмотрены ниже. Также

и много других юристов практиков представляют различного рода решения как в своих трудах, так и на встречах с представителями власти, представителями Министерства Юстиции РФ (в частности, регулярно проводятся круглые столы при Совете Федерации). Однако пока все предложенные варианты остаются в рамках обсуждения.

Проблема допуска адвоката к участию в деле на стадии предварительного следствия неоднократно проявлялась в ряде громких дел последних двух лет. Итак, в конце 2015 адвокат С. И. Сидоркин, защитивший одного из подозреваемых в так называемом «болотном» деле Д. Бученкова следователи отказались разрешить дело, сославшись на то, что она не представила копию ордера. Пока юрист переписывался со следствием, в отношении ее подзащитного уже выбрали меру пресечения в виде содержания под стражей, но после этого адвокату не разрешили увидеться с его клиентом, который уже был в тюрьме. Что, конечно, противоречит всем возможным правилам, однако на практике такое не редкость. «Я заключил соглашение (я имею в виду соглашение об оказании правовой помощи — примечание автора) 3 декабря, и только 28 декабря мне официально разрешили защищать. Расследование искусственно препятствует вступлению в защиту. Они отказываются принимать документы, письма идут им по 10 дней. В данном случае, адвокат-защитник столкнулся со стеной бюрократизма и непонимания со стороны следствия (обвинения).

О какой защите мы можем говорить, если даже не можем добраться до обвиняемого? — прокомментировал эту ситуацию адвокат-защитник.

Зачастую именно с этим связана основная проблема, встречающаяся в ходе осуществления полномочий адвокатов-защитников на стадии предварительного следствия. Искусственное затягивание получения «допуска» адвокатом для посещения СИЗО, в котором содержится его доверитель по средствам запрашивания различных справок, копий ордеров, удостоверений. Что, конечно же не подвергается никакой критике.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 2001 г ст.49,51,53.// Собрание законодательства.
2. Адвокатская деятельность. Под редакцией Буробина В. Н. Москва 2003
3. Гармаев, Ю. П., Раднаев В. С. Конфиденциальность свидания адвоката с клиентом: каковы ее пределы? // Журнал российского права. 2001. № 6. с. 56
4. Иванова, Л. В. Некоторые проблемы реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном процессе // Молодой ученый. — 2011. — № 4. Т.2. — с. 8–11
5. Отчерцова, О. В. «Проблема допуска адвоката к участию в уголовном деле» // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. с. 107–123.

Понятие, сущность и виды тактического риска

Алиева Агата Музафаровна, студент магистратуры
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Цель исследования — подробно раскрыть проблемные моменты тактического риска в работе следователя. Рассмотрены практические сложности внедрения тактического риска при производстве расследования по уголовным делам.

Ключевые слова: следователь, тактический риск, уголовное дело, допрос, следствие, цель, стратегия, действия, обстоятельство, необходимость, интуиция.

Введение.

Тактический риск — это ситуация, грозящая провалом замыслу следователя, предполагающая отрицательный результат действий.

Тактический риск является закономерным компонентом расследования. Цель следователя — избрать стратегию наименьшего риска. Действовать в условиях тактического риска следователя побуждает ряд обстоятельств:

- дефицит времени
- информационная неопределённость ситуации
- уверенность следователя в своём психологическом превосходстве над противоборствующей стороной, интуитивное предвидение успешности своих действий, несмотря на их рискованность
- процессуальная необходимость совершения рискованных действий независимо от складывающейся ситуации, например необходимость проведения очной ставки для устранения противоречий в показаниях допрошенных лиц.

Риск в данном случае может быть двух видов обоснованным и необоснованным. Зачастую ориентир следователя направлен на минимальный риск, что не всегда верно, это может существенно замедлить процесс расследования преступления, а также привести к не рациональной затрате сил и средств направленных на установления истины по делу.

Тактический риск будет оправдан, если выбрано самое оптимально верное решение.

Оптимальность решения напрямую связано с:

1. Потраченным временем
2. Совокупность сил и средств направленных на расследование

Выделяются следующие виды решения следователя:

- уравновешенные (характерны анализ проблемы, осознание исходных целей, анализ всех вариантов её решения)
- импульсивные (здесь процесс принятия решений, выдвижение версий, планирование преобладает над действиями по их проверке)
- инертные (характерны осторожные решения — здесь субъект, принимая решения больше боится возможных ошибок, чем радуется успеху, прежде, чем сделать вывод совершается множество подготовительных действий)

Принятие решений следователем в большей степени зависит от его личностных качеств, внутреннего убеждения и особенностей.

Основная часть.

При анализе возможных исходов использования приёма «тактического риска» в конкретном расследовании главным условием использования будет являться его оправданность и необходимость, подкреплена она должна быть как законными основаниями, так и внутренним убеждением следователя. В научной литературе Белкин Р. С. выделяет 2 вида тактического риска:

- обоснованный
- необоснованный

Рациональный тактический риск предполагает анализ доказательственной информации, выбор времени и объекта применения риска, а также того из доказательств или их комплекса, которые могут прогнозировать успех. Рациональному риску предшествует принятие решения, которое в ситуации его применения будет наиболее оптимальным. Оптимальным может быть решение, которое при минимальных затратах времени и средств обеспечит положительный результат. Более того, оптимальным тактический риск будет и тогда, когда следователь моделирует свои возможные действия и их результаты, корректируя мысленную модель, приближая ее к обстановке действия. Необоснованным тактический риск может быть в ситуации отсутствия или малого объема доказательственной информации, дефицита времени, влияющего на возможность утраты недостающей информации, недостаточно глубокого анализа ситуации, в которой осуществляется риск и, наконец, недостаточного знания особенностей (интеллектуальных и психологических) личности, в отношении которой будет использована та или иная информация. В этом случае тактический риск может принести как положительный, так и отрицательный результат. Положительный — как случайный, отрицательный — как вполне закономерный.

При необоснованном риске провал приема влечет тяжелые последствия в виде утраты информации, сообщение лицу сведений, которые могут быть использованы впоследствии для интеллектуальной борьбы и отрицания обвинения или подозрения, Поэтому в названной ситуации решение о тактическом риске должно приниматься

с большой осторожностью и прогнозом возможных негативных последствий.

В большинстве случаев применения приёмов тактического риска есть необходимость создать такие условия, при которых минимизируется потеря информации, которая в последствии может оказать воздействие на лицо, на которое направлены эти действия. В практической деятельности встречаются случаи, когда в условиях нехватки исходной информации, либо же её доказательственной бесценности, следователь категорически отказывается от произведения рискованных действий. Приоритет отдается в этом случае, дальнейшему накоплению информации, а затем уже применению приёмов тактического риска.

Проблемы тактического риска.

В процессе подготовки к допросу, а именно при составлении плана допроса и определении его тактики в зависимости от следственной ситуации (наличие доказательственной и оперативной информации на данный момент расследования) и предполагаемой ситуации, которая возникает в процессе допроса, важное значение приобретает знание и использование тактического риска.

Проблемы риска в криминалистической тактике связаны, как правило, с решением мыслительных задач и принятием решений в условиях неопределенности доказательственной базы либо ее неполноты, либо отсутствия по тем или иным обстоятельствам.

При всем объеме мыслительных задач, стоящих перед следователем при расследовании преступления, их необходимо делить на два блока:

1. Некие алгоритмы, которые выделены законами и научно-теоретическими положениями криминалистики.
2. Следующие — это эвристические, то есть для решения которых нет логических путей, необходим поиск, то есть анализ всех имеющихся в деле доказательств, обстановки, различных следственных действий и иных данных, которые могут влиять на разрешения проблем.

Литература:

1. Криминалистика: учебник/под ред. Зеленского В. Д., Меретукова Г. М. (рекомендован УМО при Минобрнауки РФ)-СПб «Юридический центр»-2015 г. с. 124
2. Куемжиева, С. А., Зеленский В. Д. Общие положения методики расследования преступлений: монография — Краснодар, КубГАУ, 2015. с. 52–53
3. Зеленский, В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011 Образовательный портал КубГАУ [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://edu.kubsau.local>, <http://edu.kubsau.ru/course/view.php?id=125>. с. 18–19

В этих случаях встает вопрос о применении тактического риска, в следствии принятия ряда решений и действий, итог которых не может быть предвосхищен. Идти на риск в расследовании, значит осознавать, что возможно утратить имеющуюся информацию или же приобрести её, несущую важность для расследования в условия дефицита информации, что типично для первоначального этапа расследования. Здесь важно все, вероятностный характер информации, личностные качества субъектов, психологические особенности, все что связано с применением тактического риска.

Под тактическим риском понимается такая ситуация процесса расследования, в которой следователем допускаются отрицательные последствия при реализации тактического решения. При тактическом риске возможность отрицательных последствий допускается при принятии решения в отсутствии уверенности в наступлении более выигрышной, положительной ситуации. В профессиональной научной литературе выделяют конкретные термины тактического риска, более широко его раскрывают и трактуют. В частности, Белкин Р. С. под термином «тактический риск» понимает возможное возникновение негативных последствий при осуществлении тактического риска, однако выделяет, что за неимением альтернативы, есть необходимость принимать решения в условиях риска.

Использование любой тактики в криминалистике основывается на математической теории игр, она прямо подразумевает, что субъект, принимающий решение о деятельности в условиях риска, не уверен в исходе любого своего процессуального действия, однако он должен быть готов к худшему из возможных.

Специфика любого расследования преступления кроется в основном в отсутствии либо недостаточности первоначальной информации, активное противодействие лиц, совокупность этих факторов вынуждает прибегнуть к тактическому риску, что и делает его часто используемым действием.

Антинаркотическая функция российского государства как средство реализации государственной антинаркотической политики

Бабин Илья Сергеевич, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье рассматриваются вопросы, связанные реализацией антинаркотической политики в Российской Федерации на современном этапе, реализацией антинаркотической функции как выражения деятельности государства по борьбе с наркотизацией населения.

Ключевые слова: антинаркотическая функция; наркотизм; антинаркотическая политика.

Anti-drug function of the Russian state as a means of implementing the state anti-drug policy

The article discusses issues related to the implementation of the anti-drug policy in the Russian Federation at the present stage, the implementation of the anti-drug function as an expression of the state's activities to combat the narcotization of the population.

Keywords: anti-drug function; narcotism; anti-drug policy.

Наркомания — губительная зависимость человека от различных наркотических и психотропных веществ, которая приводит к необратимым негативным последствиям для здоровья, жизни человека, его близких, а также является причиной множества смертей, особенно среди молодого поколения. В Российской Федерации проблема наркомании стала особенно острой в 90-е годы прошлого века, когда при экономических, социальных, и политических проблемах население оказалось в условиях анархии, вседозволенности и отсутствия должного контроля со стороны государства в данной сфере привели к ее распространению, повышению уровня смертности и обогащению криминальных групп.

Наркомания — страшное социальное заболевание, которое поражает не только отдельного человека, но и все общество в целом, поэтому противостояние данному явлению осуществляется как индивидуально, так и в рамках общегосударственной политики. Ранее противодействие наркотизации граждан выражалось лишь в отдельных и несогласованных мерах, которые были направлены только на конкретные аспекты существующей проблемы, они не представляли собой систему целенаправленной работы, так как отсутствовало единое концептуальное понимание того, как именно необходимо бороться с наркоманией, предупреждать ее возникновение и развитие. Безосновательное ужесточение, неоправданное смягчение уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере наркотизации населения не решало данную проблему, а только способствовало ее усугублению.

В связи с тем, что подобные методы не оказывали эффективного воздействия на существовавшее состояние в июне 2010 г. Президентом РФ была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 г., в соответствии с которой необходимость ее принятия была об-

условлена негативными тенденциями, выражающимися в сокращении численности молодого населения, а в качестве причины существовавшей ситуации была названа недостаточная эффективность профилактической деятельности. [5]

Стратегия является системой принципов политического, идеологического и правового характера, которые выступают в качестве основы всей государственной антинаркотической политики, и определяет основные направления и перспективы ее реализации [1, с. 12].

Новая антинаркотическая Стратегия до 2030 года предполагает реализацию антинаркотической политики в РФ в соответствии со следующими направлениями [3]:

1. Снижение предложения наркотических веществ за счет пресечения их нелегального производства и оборота, т. е. противодействие наркопреступности.
2. Снижение спроса на наркотические вещества за счет осуществления и совершенствования деятельности профилактического, медицинского и реабилитационного характера.
3. Реализация и совершенствование сотрудничества на международном уровне в сфере противодействия наркопреступности.

Первые два направления реализуются при совершенствовании и создании нормативно-правовых актов, регламентирующих оборот наркотических и психотропных средств, их прекурсоров, для обеспечения охраны здоровья населения, безопасности общества и государственных интересов.

Несмотря на реализацию антинаркотической Стратегии до 2020 г. за последние годы в России проблема наркомании так и осталась одной из наиболее серьезных и опасных проблем, которая представляет собой угрозу как для отдельных граждан, так и для безопасности всего общества. На основании принятия стратегий и стремления обеспечить на законодательном уровне приоритетность противодействия

наркотизации можно сделать вывод, что обеспечение наркотической безопасности выступает в качестве определенного направления его деятельности, т. е. его функции. При этом, как отмечает Е. С. Понукарина, в теории государства и права данное направление в редких случаях выделено в качестве функции, что во многом можно объяснить консервативностью правовой науки, новизной предпосылок для выделения данной деятельности как функции государства. В исследованиях многих других факторов антинаркотическая функция рассматривается в качестве тождественной самой антинаркотической политики [2, с. 23].

В исследованиях таких авторов как Е. Е. Тонков, антинаркотическая функция рассматривается как функция государства, обладающая дискретным характером, т. е. деятельность государства в данном направлении реализуется лишь по причине проявления наркомании в качестве угрозы для государственной безопасности [4, с. 14].

По нашему мнению нельзя согласиться с данной позицией, так как наркотизация в качестве общественного явления и ее распространение свидетельствуют о том, то

она обладает постоянным характером, и соответственно антинаркотическая функция государства также является постоянной, вне зависимости от степени снижения или повышения угрозы данного явления.

Фактически, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что антинаркотическая функция представляет собой деятельность государства, которая направлена на противодействие наркотизации граждан, а антинаркотическая политика является лишь обозначением направлений данной деятельности, т. е. данные понятия не являются синонимичными или полностью тождественными друг другу. При этом, следует отметить, реализация антинаркотической деятельности или функции не может быть эффективной без обозначения ее основных направлений и перспектив. Таким образом, можно сделать вывод о том, что антинаркотическая функция государства представляет собой средство реализации антинаркотической политики государства — деятельность в обозначенных политикой направлениях для предотвращения угрозы наркотизации в Российской Федерации.

Литература:

1. Власов, В. А. Государственная антинаркотическая политика: понятие, этапы, приоритетные направления // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2016. — № 2 (23). — с. 12.
2. Понукарина, Е. С. Антинаркотическая функция российского государства и субъекты ее реализации // Наркоконтроль. — 2016. — № 4. — с. 22–25.
3. Проект Указа Президента РФ «О Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (по состоянию на 14.02.2020) (подготовлен МВД России, ID проекта 01/03/01–20/00098716) // Справочно-правовая служба «Консультант Плюс».
4. Тонков, Е. Е. Государственная антинаркотическая политика: проблемы становления // Правовое регулирование и профилактика злоупотребления психоактивными веществами и пропаганда здорового образа жизни в образовательных учреждениях: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Белгород, 4 декабря 2009 г.). — Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. — с. 12–19.
5. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 23.02.2018) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Справочно-правовая служба «Консультант Плюс».

Проблемы в процессе рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей

Баксалова Алина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент;
Семенкова Кристина Олеговна, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В статье авторы рассматривают основные проблемы, возникающие в процессе рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, и предлагают пути их разрешения.

Ключевые слова: присяжные заседатели, исследование сведений о личности подсудимого, вопросный лист, напутственное слово.

В современной уголовно-процессуальной практике большое внимание уделяется вопросу деятельности

коллегии присяжных. Особый интерес вызывает процесс рассмотрения уголовного дела в суде с участием при-

сяжных заседателей. Ни для кого не будет секретом, что он рождает множество противоречий, как в научной среде, так и в среде правоприменителей.

Безусловно, институт присяжных заседателей занимает важное место в судебной системе нашего государства, однако существующие в его рамках проблемы создают «почву» для его критики в юридическом сообществе. В данной работе будут рассмотрены основные проблемы, возникающие в процессе рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Проблема исследования присяжными заседателями сведений о личности подсудимого вызывает большое количество споров среди юридического сообщества. На основании общих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), такие данные исследуются только в такой мере, которая будет необходима для вынесения коллегией своего вердикта. На законодательном уровне установлен запрет на исследование таких данных о подсудимом, как прежняя судимость, признание хроническим алкоголиком или наркоманом. Логика таких запретов обосновывается тем, что таким образом у присяжных заседателей не будет заранее складываться негативное отношение к данному лицу и эта информация не сможет повлиять на их итоговое решение. Однако стоит обратить внимание и на другие аспекты рассматриваемой проблемы.

Согласно содержанию ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности сторон. Он исходит из того, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Считаем, что закрепленные законодателем ограничения исследования информации о личности подсудимого влечет нарушение принципа состязательности сторон.

В своей работе Д. А. Ржевский отмечает, что: «законодательный запрет на изучение всех сторон личности подсудимого влечет за собой возможные ошибки при принятии коллегией присяжных заседателей решения по вопросу о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения» [5, с. 569]. Именно ответ на этот вопрос может быть ошибочным ввиду того, что присяжные не смогут объективно оценить личность подсудимого.

Считаем необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что сегодня в УПК РФ не закреплен четкий механизм, который определяет, какая информация о личности подсудимого может быть озвучена коллегией, а какая нет. На этом основании существующая судебная практика включает в себя достаточное количество противоречивых судебных решений. В практике Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), как отмечает С. А. Насонов, нередко признается законным о обоснованном исследовании такой информации о личности подсудимого, как профессиональные навыки, личные взаимоотношения между подсудимым и потерпевшим, данные о прежней судимости и другие [3, с. 102]. Такое положение основано на том, что исследование указанной информации требуется для

цели установления всех особенностей конкретного состава преступления.

Для разрешения рассмотренной проблемы считаем необходимым внести изменения в ч.8 ст.335 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Информация о личности подсудимого должна изучаться при участии присяжных заседателей лишь в тех рамках, в каких это необходимо для установления всех особенностей состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрет на исследования данных о личности подсудимого устанавливается председательствующим с учетом особенностей рассматриваемого уголовного дела и мнений сторон».

Следующая рассматриваемая проблема связана с процессом постановки вопросов перед коллегией присяжных для целей вынесения ей своего итогового решения по делу. В соответствии с ч.1 ст. 339 УПК РФ: «По каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния» [1].

Законодатель также усмотрел возможность постановки одного вопроса о виновности подсудимого, который будет являться соединением трех указанных вопросов. Именно она создает поводы для возникновения дискуссий. Важное значение при рассмотрении настоящей проблемы имеет работа С. А. Насонова, в которой он верно отмечает, что в ч. 2 ст. 339 УПК РФ не указывается, при наличии какого основания председательствующий вправе соединить три основных вопроса в один» [4, с. 2298]. Разделяя эту точку зрения, и в ее обоснование хотим отметить, что предложенное в законе соединение вопросов может повлиять на факт непринятия во внимание таких вопросов, как доказанность преступного деяния и совершение его подсудимым. Предполагаем, что указанная норма должна быть применима только в рамках такого уголовного дела, в котором подсудимый и его защитник не будут отрицать факт самого события преступного деяния и виновности в нем подсудимого.

Для решения рассмотренной проблемы считаем необходимым внести изменения в ч.2 ст.339 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Если подсудимый признал вину во вменяемом ему преступлении и при отсутствии возражения сторон в вопросном листе возможна постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением вопросов, указанных в части первой настоящей статьи».

До удаления присяжных в совещательную комнату председательствующий произносит перед ними напутственное слово. Основная его цель выражается в систематизации всей информации, которая была получена в рамках судебного следствия и ее доведение до коллегии. В соответствии со ст. 340 УПК РФ, в напутственном слове председательствующий лишь напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так

и оправдывающие подсудимого доказательств, не выражая при этом своего отношения к ним и не делая из них никаких выводов, разъясняет правила оценки доказательств и другие принципы правосудия [1].

Несмотря на то, что в законе предусмотрен такой запрет для председательствующего, юристы-практики не перестают выделять эту проблему как наиболее «острую» среди всей проблематики данного института. Такое положение связано с тем, что в УПК РФ не предусмотрены требования, которым должно соответствовать напутственное слово, а лишь установлены особенности его содержания. Как отмечает А. Ю. Астафьев: «Самостоятельно судье приходится работать над структурой напутственного слова, семантическими и стилистическими особенностями своей речи» [2, с. 243]. Именно они могут определенно повлиять на отношение присяжных к подсудимому.

Для целей разрешения представленной проблемы считаем необходимым внести изменения в ст. 340 УПК РФ и дополнить ее следующим содержанием: «При обращении председательствующего к присяжным заседателям с напутственным словом, председательствующий должен учитывать следующие требования:

1. Не допускается использование юридической терминологии и терминологии, целью применения которой

является эмоциональное воздействие на присяжных заседателей;

2. Напутственное слово должно быть доведено до присяжных заседателей с использованием понятной для них терминологии;

3. Не допускается акцентировать внимание на содержательную часть рассмотренных в рамках судебного следствия доказательств».

Представленный перечень не является исчерпывающим.

Проанализировав процесс рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, мы можем сделать вывод о том, что он не совершенен. Он представляет собой сложный, многоступенчатый механизм, который является предметом для дискуссий в юридическом сообществе. Российское законодательство стремится к его совершенствованию и регулированию, но как показывает практика, многие аспекты нуждаются не только в законодательном урегулировании, но и в конкретном юридическом толковании. Думаем, что представленные нами пути совершенствования законодательства помогут разрешить рассмотренные проблемы и «поменять вектор» общественного отношения к институту присяжных заседателей в целом.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декаб. 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 01 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»;
2. Астафьев, А. Ю. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных: лингвоюридические аспекты // Вестник Воронежского государственного университета. — 2017. — № 2. — с. 243–252;
3. Насонов, С.А Проблема исследования данных о личности подсудимого в суде присяжных // Вопросы современной юриспруденции. — 2013. — № 29. — с. 99–106;
4. Насонов, С. А. Постановка вопросов, подлежащие разрешению присяжными заседателями: некоторые проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10(47). — с. 2297–2302;
5. Ржевский, Д. А. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого // Молодой ученый. — 2014. — № 6. — с. 569–571.

Понятие и сущность служебного контракта на государственной гражданской службе

Бороздин Максим Владимирович, студент
Тольяттинский государственный университет

Действовавшим ранее Федеральным законом от 31.07.1995 года № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» [1] (далее — Федеральный закон № 119-ФЗ), а именно его статьей 21, предусматривалось, что граждане, поступавшие на государственную службу, проходили ее на основании заключаемого трудового договора. Однако, в соответствии с нор-

мами данного Федерального закона трудовой договор, заключаемый с государственным служащим, имел определенные отличия от иных трудовых договоров, заключаемых с работниками, не связанными с государственной службой. А именно: замещению должности и заключению договора, как правило, предшествовал конкурс; договор в обязательном порядке содержал как нормы трудового

законодательства, так и нормы об особенностях прохождения службы, устанавливаемых данным Федеральным законом; основания прекращения действия договора и увольнение со службы также осуществлялось в соответствии с трудовым законодательством с учетом особенностей для прохождения службы, также устанавливаемых Федеральным законом № 119-ФЗ.

Несмотря на предусмотренные особенности «служебных» договоров, их применение породило основу, действующую и до настоящего времени, для мнения о том, что гражданские служащие являются наемными работниками, осуществляющими деятельность в соответствии со служебным законодательством, которое, соответственно, необходимо относить в отрасль трудового права. Так, Коломеец Е. Е. [2] отмечает, что служебный контракт необходимо рассматривать как вид трудового договора, в связи с тем, что и контракт, и договор обладают объединяющими их признаками: подчиненность внутреннему распорядку, одинаковый порядок установления ими трудовой функции служащего, работника.

Однако, с принятием Федерального закона от 27.05.2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [3] (далее — Федеральный закон № 58-ФЗ) было установлено четкое разграничение, в соответствии с которым служба, в том числе государственная гражданская, по настоящий момент осуществляется на основе служебного контракта. В соответствии со статьей 23 Федерального закона от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4] (далее — Федеральный закон № 79-ФЗ) служебным контрактом является соглашение с двумя сторонами: первая — представитель нанимателя; вторая — гражданин, который поступает на службу, либо гражданский служащий, который уже находится на службе.

Вводя понятие «служебный контракт» Федеральный закон № 79-ФЗ не устанавливает каких-либо отсылок к его трудо-правовому или административно-правовому характеру. Представляется, что такие отсылки в данной норме и не могут присутствовать. Таким образом, в целях отграничения статуса гражданских служащих от работников, с которыми заключается трудовой договор, целесообразно выявить и указать специфические черты служебного контракта.

Безусловно, служебный контракт и трудовой договор имеют множество общих черт, проявляемых через положения законодательства одного государства. Но наряду с этим необходимо выделять и отличительные признаки служебного контракта:

заключение служебного контракта не является началом государственной гражданской службы для лица, его заключившего. В соответствии со статьей 26 Федерального закона № 79-ФЗ служебные правоотношения возникают в момент издания акта о назначении гражданина на должность, который и предшествует заключению служебного контракта;

в большей мере условия службы, указываемые в служебном контракте, к которым относятся запреты, обязанности, ограничения, не определяются сторонами, а уже зафиксированы в законодательстве о прохождении государственной гражданской службы. Внесение в служебный контракт каких-либо отступлений от законодательных положений практически, в большей степени, является нереализуемым, т. к. Федеральный закон № 79-ФЗ либо сам содержит обязательные к исполнению нормы, либо делает ссылку на иной нормативный правовой акт, регулирующий вопрос более узконаправленно. Таким образом, стороны, а в большей степени — гражданский служащий, заключая служебный контракт, соглашаются с уже установленными для него положениями. Хотя Федеральный закон № 79-ФЗ не запрещает включение в контракт условий, не ухудшающих правовое положение служащего, круг таких норм является ограниченным.

Чаннов С. Е. также отмечает [5], что особенность контракта состоит и в том, что он устанавливает непосредственную связь государства с гражданином, находящимся на гражданской службе.

Действительно, заключая контракт от имени нанимателя, которым является Российская Федерация или ее субъект, представитель нанимателя обязан предоставить второй стороне контракта возможность проходить службу на условиях и на должности, уже определенных нормативными правовыми актами, а также предоставить установленные социальные гарантии, выплачивать денежное содержание. В то же время, необходимо отметить и такую важную особенность служебных правоотношений, как возможность одностороннего изменения существенных условий, установленных контрактом. Как следует из норм, регулирующих прохождение государственной гражданской службы, существенные условия контракта могут быть изменены только одной стороной, а именно представителем нанимателя. Для лица, находящегося на службе и заключившего контракт, законодательством не предусматривается возможность внесения предложений по изменению условий прохождения службы, влекущих их отличие от установленных нормативными правовыми актами, а именно установленных самим нанимателем.

Анализ норм трудового законодательства позволяет выявить ряд специфических черт, отличающих трудовой договор от служебного контракта. К ним можно отнести следующие:

— трудовые правоотношения между работодателем и работником возникают в момент заключения трудового договора;

— стороны трудового договора правомочны определять его условия;

— предмет трудового договора по большей части заключается в конкретизации трудовой функции работника, что в наибольшей степени говорит о личном характере договора по отношению к служебному контракту, предусматривающему, как правило, публичный характер должностных функций служащего;

— ответственность друг перед другом несут непосредственно стороны трудового договора.

Однако, нормы служебного и трудового права не позволяют также и отказаться от вывода о наличии в трудовом договоре и служебном контракте сходных черт, регламентирующих порядок реализации их положений. Таким образом, на основе принятых за два последних десятилетия нормативных правовых актов в научном сообществе сложились два противоположных мнения о природе происхождения служебных контрактов, в частности заключаемых на государственной гражданской службе. Одно мнение, поддерживаемое учеными, заключается в определении трудового характера контрактов. Второе мнение, соответственно поддерживаемое иными сторонниками, заключается в связи служебного контракта только с административным правом.

Как видится, в целях определения позиции о юридической природе договора и контракта необходимо не только обращаться к процессу их развития, но и к существующим в настоящий момент редакциям нормативных правовых актов трудового и административного права.

В действующем в настоящий момент Трудовом кодексе РФ [6] (далее — ТК РФ) трудовые правоотношения регулируются на основе трудового договора. Ранее определения трудового договора и контракта использовались в Кодексе законов о труде Российской Федерации [7] как одно понятие для регулирования одних и тех же правоотношений. Таким образом, следует, что до вступления в силу нового ТК РФ наименование акта, заключаемого между работником и работодателем, не носило принципиального характера. Однако, в настоящий момент законодательство Российской Федерации четко предусматривает то, что служебный контракт в отношении работников не применяется. Более того, в действующем ТК РФ нормам трудового договора посвящен раздел, состоящий из пяти глав, что говорит об акценте на институт трудового договора в современных трудовых правоотношениях.

Сущность служебного контракта по отношению к трудовому договору, соответственно, имеет отличия. Государственная служба в отличие от трудовой деятельности, осуществляемой работниками, связана с функциональными задачами органа власти. Прежде всего, служба выражается в обеспечении реализации полномочий государственных органов и замещающих государственные должности лиц. Службе характерны властные полномочия. Из чего вытекает и особый статус лиц, замещающих должности государственной гражданской службы. Черты служебного контракта, соответственно, имеют свою специфику, зафиксированную в Федеральном законе № 79-ФЗ: порядок заключения контракта, сроки его действия, основания для изменения положений, расторжения.

Основные тезисы ученых, связывающих природу служебного контракта с нормами трудового права, заключаются в том, что служебный контракт и трудовой договор имеют схожие правила их заключения и расторжения,

а служебным же законодательством иные методики привлечения интеллектуальной деятельности нанятого лица не предусмотрены.

Также присутствуют мнения о том, что служебный контракт является ничем иным как одним из видов трудового договора [8].

Однако, представители теории отграничения служебных контрактов от норм трудового права основывают свою позицию именно на отличительном подходе законодательства к регулированию служебных правоотношений [9].

Служебный контракт призван зафиксировать уже начатые правоотношения. Когда как трудовой договор именно является началом правоотношений с фиксацией условий труда. Таким образом, в отличие от трудового договора, контракт, не устанавливая отличных от законодательно закрепленных положений, лишь в большей степени носит информационный характер об условиях службы.

Безусловно, сделать вывод об отнесении служебного контракта к сфере административного права только основываясь на невозможности его применения на службе, достаточно трудно. В связи с чем в научном обществе присутствует следующее мнение (Гусев А. В. [10]): при наличии существенных различий между договором и контрактом их юридическая природа является общей, т. к. они оба представляют собой трудовые соглашения; при этом, контракт не является подвидом договора, а наравне с трудовым договором представляет собой элемент сферы трудового права.

Похожее мнение высказывает и Меженина О. В. [11] в своей работе, утверждая, что служебный контракт регулирует трудовые правоотношения служащих и занимает в определенной степени среднее положение среди трудовых и административных договоров, т. к. при этом его регламентация прежде всего осуществляется нормами служебного законодательства.

Однако, по мнению автора настоящей статьи, при принятии вышеуказанного мнения Гусева А. В. о том, что договор и контракт являются элементом трудового права, невозможно отрицать то, что контракт в таком случае необходимо рассматривать как вид трудового договора. Таким образом, при рассмотрении вопроса о юридической природе служебного контракта следует придерживаться только двух мнений, в соответствии с которыми служебный контракт необходимо принимать либо как вид трудового договора, либо как акт, регулируемый нормами административного права. В своей работе Ульянова А. В. [12] также указывает на то, что правовая природа трудового договора и служебного контракта различна в связи с присутствующими в них особенностями и выполняемой ролью (трудовой договор — для трудовых отношений, служебный контракт — для государственной службы).

При анализе научных взглядов на соотношение служебных контрактов государственных гражданских слу-

жащих и трудовых договоров, заключаемых с нанимаемыми работниками, заслуживает внимания мнение Миннигуловой Д. Б. [13], заключающееся в том, что контрактные служебные отношения не приобрели в силу содержания норм служебного законодательства Российской Федерации в определенной степени главного значения в правоотношениях сторон и носят, как отмечает данный автор, формальную функцию, регистрируя принятие установленных условий службы. Однако, Миннигулова Д. Б. также отмечает, что при наличии отрицательного свойства служебного контракта, заключающегося в неполном выполнении им своей регулятивной роли при наличии властного поведения представителя нанимателя при принятии решений в отношении служащего (о продвижении по службе, о награждениях, изменении размера денежного содержания и пр.), необходимо также и обозначать имеющиеся положительные свойства служебного контракта, заключающиеся в следующем:

— служебный контракт при наличии его формального характера является важным элементом для современного развития правового статуса государственного гражданского служащего;

— служебный контракт в определенной степени защищает лицо, находящееся на государственной гражданской службе, от возможности представителя нанимателя на свое усмотрение в произвольной форме изменять условия службы, т. к. Федеральный закон № 79-ФЗ предусматривает в таком случае наличие согласия служащего, а также требование о соблюдении письменной формы таких соглашений между сторонами;

— служебный контракт позволяет индивидуализировать правовой статус лица, находящегося на государственной гражданской службе, в сфере общего массива законодательных норм, регламентирующих прохождение службы;

— служебный контракт своим содержанием отражает предусмотренные в общей системе государственного управления особенности положения представителя нанимателя с его функциями и задачами.

С такими выводами о современном состоянии служебно-контрактных отношений на государственной гражданской службе в Российской Федерации следует согласиться. Действительно, несмотря на зарегулированность положениями законодательства условий контракта, обозначение в нем взаимных прав и обязанностей влечет необходимость их соблюдения сторонами. У гражданского служащего есть правовая возможность принимать меры для защиты конкретных обозначенных прав. Отсюда, как следствие, возникают основания для стабилизации служебных правоотношений и предотвращения противоправного и произвольного поведения представителя нанимателя с возможностью требования обеспечения необходимых условий для прохождения службы и выполнения поставленных задач в модели взаимодействия «начальник — подчиненный».

Для определения правовых характеристик служебного контракта, заключаемого на государственной гражданской службе, и выявления возможных правовых пробелов, заложенных в действующей редакции норм законодательства, представляется необходимым провести анализ состава сторон и предмета служебного контракта.

По мнению автора настоящей статьи, определение служебного контракта, установленное статьей 23 Федерального закона № 79-ФЗ, содержит в себе пробелы, не позволяющие полностью раскрыть сущность правоотношений между сторонами контракта.

Так, из действующей редакции вышеуказанной статьи 23 следует, что одной стороной служебного контракта является гражданин, поступающий на государственную гражданскую службу, или служащий, уже состоящий на гражданской службе, с другой стороны — представитель нанимателя.

Как указано в части 1 статьи 26 Федерального закона № 79-ФЗ заключению служебного контракта предшествует акт (например, приказ) о назначении гражданина на должность государственной гражданской службы. Таким образом, при подписании контракта о службе гражданин уже является гражданским служащим. Отсюда представляется целесообразным изменить заложенное статьей 23 определение служебного контракта и указать, что это соглашение, заключаемое с государственным гражданским служащим.

Статья 13 Федерального закона № 79-ФЗ определяет гражданского служащего как гражданина, взявшего обязательство прохождения службы. Статья 10 Федерального закона № 58-ФЗ устанавливает, что государственным гражданским служащим является осуществляющий на должности профессиональную деятельность гражданин. Таким образом, исходя из данных понятий, следует, что гражданский служащий обладает рядом признаков:

- находится на должности гражданской службы;
- является гражданином Российской Федерации;
- осуществляет профессиональную служебную деятельность.

Учитывая то, что данные нормы не связаны с юридическим фактом заключения служебного контракта, но подчеркивают факт назначения на должность, предлагаемое выше изменение понятия служебного контракта в статье 23 Федерального закона № 79-ФЗ не повлечет за собой необходимость внесения каких-либо поправок определений понятия государственного гражданского служащего.

Что же касается вопроса о том, кто является второй стороной служебных контрактов, то здесь выводы не представляются однозначными.

Нормой статьи 10 Федерального закона № 58-ФЗ четко установлено, что нанимателем на государственной гражданской службе являются либо Российская Федерация, либо субъект Российской Федерации. Исходя из этого логичным было бы предположить, что стороны служебного контракта — это наниматель (Российская Федерация или субъект Российской Федерации) и граж-

данский служащий. Однако, данный простой вывод не позволяет сделать положения Федерального закона № 79-ФЗ. Так в соответствии с его статьей 23 следует, что служебный контракт заключается с представителем нанимателя. Таким образом, Федеральный закон № 79-ФЗ буквально закладывает норму, в соответствии с которой стороной является представитель нанимателя вместо нанимателя, что явно противоречит Федеральному закону № 58-ФЗ, которым установлены правовые основы для существующей в Российской Федерации государственной гражданской службы. Более того, статья 1 Федерального закона № 79-ФЗ устанавливает, что представителем нанимателя является либо руководитель органа, либо лицо, находящееся на государственной должности, либо их представитель.

Также необходимо отметить, что в любом случае в подписании служебного контракта, если контракт не подписывается лицом, замещающим государственную должность, участвует всегда руководитель органа, т. е. также должностное лицо. Таким образом, нормы статьи 1 и статьи 23 Федерального закона № 79-ФЗ еще более препятствуют формулированию какого-либо однозначного вывода о стороне контракта в условиях действующей редакции федерального закона и противопоставляют себя нормам Федерального закона № 58-ФЗ. В предлагаемых Федеральным законом № 79-ФЗ условиях следует, что обеспечение служащего в контрактных отношениях является обязанностью не Российской Федерации или ее субъекта, а конкретного должностного лица. В том числе и ответственность за обеспечение служащего соответственно возлагается не на нанимателя, а на его представителя. Если быть еще более точным — на должностное лицо (руководителя).

Не затрагивая многочисленные мнения ученых о том, кто правомочен действовать в качестве нанимателя: государство со своими субъектами, государственный орган власти, замещающее государственную должность лицо, для решения вопроса может ли государство или его субъект быть стороной контрактных отношений, целесообразно отметить, что государство (субъект) в соответствии с законодательством Российской Федерации наделено правом иметь собственность, к которой, например, относится недвижимость, и распоряжаться ею. Распоряжаясь своей собственностью, государство или субъект действуют через свои аппараты чиновников (органы Росимущества). Таким образом, следует предположить, что и в служебно-контрактных отношениях государство (субъект) как наниматель может реализовывать предусмотренные нормативными правовыми актами, регулирующими службу, права и обязанности также через своего представителя, а именно через представителя нанимателя (должностных лиц).

Обращаясь к вопросу сущности государственной службы и ее отличия от трудовых отношений, необходимо отметить, что именно участие государства в служебных правоотношениях с нанятым лицом, выполняющим его

функции, составляет специфику такой службы и, непосредственно, служебных правоотношений.

Однако, при изучении вопроса сторон служебно-контрактных отношений на государственной гражданской службе возникают и достаточно специфичные мнения о том, кто находится на стороне нанимателя. Так, Казанцева О. Л. и Меженина О. В. [14] в результате анализа вопроса делают вывод в своей работе о том, что нанимателем в отношениях между служащим и органом власти необходимо признать руководителя государственного органа власти. По мнению автора настоящей статьи, данное мнение указанных авторов еще более сильно отстраняет от разрешения анализируемого вопроса, т. к. обозначение руководителя органа стороной служебного контракта приводило бы к необходимости его перезаключения при смене самого руководителя органа власти и ставило бы всегда служащего в зависимость от временного промежутка исполнения руководителем своих полномочий на руководящей должности. Поэтому руководитель органа должен обозначаться только как представитель нанимателя. Иначе такие правоотношения не соответствовали бы такому принципу государственной гражданской службы как «стабильность».

Безусловно, прохождение службы на должностях помощников (советников), с которыми заключаются срочные служебные контракты, имеет специфику, заключающуюся именно в привязке к срокам исполнения полномочий руководителя государственных органов или замещающих государственные должности лиц. Однако, нанимателем в таких служебных правоотношениях также может являться только государство или его субъект.

Таким образом, сторонами служебного контракта необходимо признавать государственного гражданского служащего и государство (или его субъект) в качестве нанимателя.

Анализируя предмет служебного контракта, необходимо подчеркнуть, что любой профессиональной деятельностью физических лиц, к которым относятся и лица, замещающие должности государственной гражданской службы, является их волевая, целенаправленная деятельность для достижения результатов и решения определенных задач.

Как было выше указано, в ученое сообществе присутствует мнение об отнесении служебного контракта к виду трудового договора. Таким образом, представляет определенное значение выяснение мнений ученых об определении ими предмета трудового договора для проведения сравнительного анализа с предметом служебного контракта.

Колобова С. В. и Сергеенко Ю. С. [15] о выявлении отличий трудового договора от гражданско-правовых договоров указывают: сама трудовая деятельность работника и его подчиненность внутреннему трудовому распорядку работодателя является предметом трудового договора. В то время как предметом гражданских договоров, отме-

чают также данные авторы, является результат деятельности, т. е. ее конечный итог.

Андреев Ю. Н. в своей работе отмечает [16], что предметом трудового договора является «живой» труд, использование труда работника в интересах работодателя. Другие авторы, комментируя положения ТК РФ, считают, что предметом трудового договора является не рабочая сила нанятого лица, а его трудовая функция как разновидность труда, применяемого работником в пользу работодателя [17].

Таким образом, из выводов современных работ ученых следует, что предметом трудового договора необходимо определять ничто иное как регулярный личный трудовой процесс работника по определенной функции, выполняемый в рамках взаимодействия с работодателем. На основе норм, содержащихся в ТК РФ, данное обобщенное определение представляется наиболее верным. Учитывая, что профессиональная деятельность на государственной гражданской службе заключается в процессе достижения определенных результатов, представляется интересным выяснение на сколько выведенное определение предмета трудового договора может быть применено к служебному контракту.

Из определения, заложенного в статье 23 Федерального закона № 79-ФЗ, следует, что заключение контракта свидетельствует одновременно о двух юридических фактах: первый — нахождение на службе; второй — замещение должности государственной гражданской службы. Безусловно, уже только определение говорит о том, что служебный контракт по отношению к трудовому договору представляет собой более сложное взаимодействие сторон. Однако, указанное определение из федерального закона также позволяет сделать первоначальный вывод о наличии аналогий в определениях предметов трудового договора и служебного контракта, т. к. государственная гражданская служба в определенной части также представляет собой личное осуществление профессиональной

деятельности в рамках должностных функций. Указание же в определении контракта на то, что это соглашение в том числе и о замещении должности, свидетельствует о наличии правового статуса лица, как уже проходящего на основании акта представителя нанимателя государственную гражданскую службу к моменту заключения такого контракта.

Интересным является мнение Гарячука И. Н. [18] о предмете служебного контракта. Так данным автором сделан вывод о том, что деятельность лица на постоянной основе по осуществлению им прав и обязанностей, приобретаемых при назначении на должность гражданской службы, является предметом служебного контракта.

Такое определение представляется достаточно правильным. Действительно, отграничивая сущность государственной гражданской службы от предмета служебного контракта, можно сделать закономерный вывод о том, что предмет контракта необходимо характеризовать более узким понятием, связанным больше с внутри-организационными правоотношениями, возникающими в силу нахождения на должности, но не ограничивая его только правами и обязанностями гражданского служащего. Служебный контракт, прежде всего, призван подчеркивать правовой статус служащего как представителя, уполномоченного государством или субъектом государства на реализацию их интересов.

Резюмируя проведенный анализ характеристик служебного контракта и положений действующих нормативных правовых актов, следует, что определение понятие служебного контракта в статье 23 Федерального закона № 79-ФЗ следует изложить как «Служебный контракт — это соглашение между нанимателем и гражданским служащим об условиях прохождения государственной гражданской службы». Также статью 1 Федерального закона № 79-ФЗ необходимо дополнить пунктом 3 следующего содержания «наниматель — Российская федерация или субъект Российской Федерации».

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.1995 года № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации от 31.07.1995 года, № 31, ст. 2990.
2. Коломоец, Е. Е. Трудовой договор и служебный контракт: проблемы теории и правоприменения: монография. — Москва: Проспект. — 2019. — с. 45.
3. Федеральный закон от 27.05.2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 02.06.2003 года, № 22, ст. 2063.
4. Федеральный закон от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 02.08.2004 года, № 31, ст. 3215.
5. Чаннов, С. Е. Служебный контракт: за и против. // Современное право. — 2009. — № 12. — с. 67.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 года № 197-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 07.01.2002 года, № 1 (ч. 1), ст. 3.
7. Кодекс законов о труде Российской Федерации (утвержден ВС РСФСР 09.12.1971 года). Первоначальный текст документа опубликован в издании «Ведомости ВС РСФСР», 1971, № 50, ст. 1007. Сайт <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2020 года).
8. Ершова, Е. А. Трудовые правоотношения государственных гражданских и муниципальных служащих в России: монография. — М.: Статут. — 2008. — с. 15.

9. Пресняков, М. В. Юридическая природа служебного контракта на государственной службе: проблемы правовой определенности. // Трудовое право. — 2008. — № 9. — с. 52–57; Чаннов С. Е. Некоторые вопросы отграничения трудового договора от контрактов с государственными и муниципальными служащими. // Трудовое право. — 2008. — № 2. — С 18–21.
10. Гусев, А. В. Государственная гражданская служба Российской Федерации: проблемы правового регулирования. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. — Екатеринбург: УрГЮА. — 2009. — с. 21–22.
11. Меженина, О. В. Служебный контракт на государственной гражданской службе: разновидность трудового или административного договора. // NovaInfo.Ru / Юридические науки. — 2016. — № 52. — С 135–138.
12. Ульянова, А. В. Служебный контракт и трудовой договор: общие черты и отличия (сравнительно-правовой анализ). // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Москва. — 2013. — с. 7.
13. Миннигулова, Д. Б. Административно-правовое регулирование статуса государственных гражданских служащих на основе служебного контракта. // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2011. — № 1(14). — с. 240–243.
14. Казанцева, О. Л. и Меженина О. В. Особенности сторон служебного контракта на государственной гражданской службе в Российской Федерации. // Известия Алтайского государственного университета. — 2016. — № 3. — с. 90.
15. Колобова, С. В., Сергеенко Ю. С. Трудовое право России: учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. — М.: Юстицинформ. — 2018. — с. 26.
16. Андреев, Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. — М.: Норма, Инфра-М. — 2017. — с. 260.
17. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (3-е издание, пересмотренное). // Под редакцией Куренного А. М., Маврина С. П., Сафонова В. А., Хохлова Е. Б. — М.: НОРМА, ИНФРА-М. — 2015. — с. 96.
18. Горячук, И. Н. Служебный контракт на государственной гражданской службе Российской Федерации: теория и практика применения. Монография. // под ред. Волковой Л. П. — М.: ДМК Пресс. — 2010. — с. 56.

Условия снижения размера неустойки как способа обеспечения исполнения обязательства

Ванькова Надежда Венидиктовна, студент магистратуры
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В статье автором на основе анализа норм Гражданского кодекса РФ и судебной практики рассмотрены условия снижения размера неустойки, применяемые судом.

Ключевые слова: обязательство, кредитор, должник, неустойка.

Одним из способов обеспечения исполнения обязательства Гражданское законодательство РФ рассматривает неустойку как меру имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. При этом, обстоятельства возникновения данной ответственности значения не имеют. Будь то договор, закон, или последствия причинения вреда.

Как установлено ГК РФ (пунктом 1 статьи 330) неустойкой, или пени называют денежную сумму, размер которой устанавливается законом, либо договором, которую должник обязан уплатить кредитору в том случае, когда имело место несвоевременное, ненадлежащее исполнения обязательства, или его неисполнение. При этом кредитор не обязан доказывать убытки, которые были ему причинены.

Можно выделить две основные функции неустойки:

- 1) стимулирующая, что подразумевает способ, который обеспечивает исполнение обязательства;
- 2) компенсационно-превентивная, то есть мера гражданско-правовой ответственности.

Вместе с тем, неустойка для должника — это всегда — негативные последствия. Направлено ли применение этой меры на возмещение стороне убытков, возникших в результате просрочки, например исполнения обязательства, или на удержание контрагента от неисполнения такого обязательства в будущем.

В случае, если размер неустойки определен законом, стороны обязательства уменьшить его не могут, согласно положениям пункта 2 статьи 332 ГК РФ. А вот увеличить размер неустойки стороны вправе, так как запрета в данном случае законом не установлено.

Возможность в дальнейшем снизить размер неустойки, размер которой закреплен в договоре сторон, но посчитанной «провинившейся» стороной завышенной и несправедливой, предоставлена суду, который может установить и подтвердить ее чрезмерность.

Данный способ направлен на противодействие злоупотребления данным правом. Более того, часть 1 статьи 333 ГК РФ устанавливает не право суда определить размер меры ответственности нарушителя применительно к размеру ущерба, который был причинен результатом правонарушения, а его обязанность.

Возникает вопрос. Возможно ли уменьшить размер неустойки? Если возможно, то до каких именно размеров?

Как следует из разъяснений пункта 71 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее — Постановление № 7) суд снижает размер неустойки по заявлению должника. При этом заявление должно быть обоснованно, форма значения не имеет. Указанное разъяснение распространяет свое действие на должников — организаций, независимо от хозяйственных форм и индивидуальных предпринимателей.

Такое заявление оформляется, как правило, в виде ходатайства о снижении размера неустойки. Причем, оспаривание требования истца о взыскании неустойки не рассматривается судом как заявление о неправильном размере неустойки и ходатайство о ее понижении.

В исключительных случаях судом допускается снижение договорной неустойки. Как правило, такое возможно при наличии доказательств возникновения получения необоснованной выгоды со стороны кредитора в случае установления несоразмерной неустойки, несопоставимой с самими последствиями ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательства.

Ответчик самостоятельно обосновывает и доказывает факт несоразмерности неустойки в суде. Суд понижает сумму неустойки после установления оснований для ее уменьшения.

Одним из наиболее часто встречающихся доводов ответчиков, несвоевременно исполнивших свои обязательства в суде, является тяжелое финансовое положение. При этом, как правило, ответчиками указывается в качестве причины возникновения такого тяжелого финансового положения неисполнение перед ними обязательств их должниками. Например, неисполнение или несвоевременное исполнение обязательств субподрядчиками перед должником-подрядчиком, являющимся должником генерального подрядчика.

Причем, аргумент о тяжелом финансовом положении должника, как единственный, судом не рассматривается, что следует из пункта 73 Постановления № 7.

Аналогично, не принимается судом как самостоятельный довод о социальной значимости предприятия. Это также разъяснено в пункте 73 Постановления № 7, что находит отражение в Постановлениях судов, на-

пример в Постановлении Пятого Арбитражного суда от 12.01.2018 по делу № А51–2812/2017.

Критерии для снижения неустойки в каждом случае различны и применимы судами к каждой ситуации индивидуально, причем с учетом не только обстоятельств дела.

Например, еще в 2019 году суды отклоняли аргумент должников о тяжелом финансовом положении. Применительно к ситуации, возникшей в нашей стране в этом году из-за ограничений в связи с коронавирусом, судом данный довод принят во внимание. Примечательно Постановление АС Республики Татарстан от 15.05.2020 по делу № А65–3291/2020.

Как следует из материалов дела общество с ограниченной ответственностью ООО «Агрофирма Нармонка» (далее — Общество), основным видом деятельности которого является производство сельскохозяйственной продукции, не оплатило услуги, которые оказала Обществу Частная охранная организация «Империя» (далее — Охранная организация) в полном объеме. Следует отметить, что задолженность у ответчика сформировано по состоянию на 24.10.2019 г., то есть до момента возникновения пандемии Covid-19. Охранная организация обратилась в суд с заявлением взыскании задолженности, пеней за просрочку платежа и неустойки в размере 1 процента на основании договора на оказание услуг № 26/12/17 от 26.12.2017, заключенного сторонами.

По результатам рассмотрения дела суд снизил размер неустойки в 4 раза (с 4 134 240 рублей до 1 000 000 рублей) с учетом тяжелого финансового положение Общества, вызванного мерами, направленными на ограничение распространения коронавирусной инфекции. Также судом учтено, что выплата неустойки Обществом в заявленном размере также повлияла бы на возможность проведения полевых работ.

Аналогично, в Решении Арбитражного суда Нижегородской области от 02.10.2020 по делу № А43–7931/2020 суд взыскал неустойку, уменьшив ее размер в 10 раз (с 1 % до 0,1 % за каждый день просрочки платежа) приняв во внимание, в том числе, тяжелую экономическую ситуацию в стране, вызванную пандемией коронавируса.

Судом также определяется и соразмерность заявленной к взысканию неустойки. Вместе с тем, в снижении суммы заявленной ко взысканию неустойки суд откажет, если посчитает, что ее размер сопоставим с нарушением, несмотря на любые кризисные обстоятельства (Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2020 № 13АП-8871/2020 Решения судов первой инстанции поддержаны).

Одним из аргументов, позволяющим понизить сумму неустойки является незначительный период просрочки в случае, если просрочка поставки не связана с поставками лекарств, продуктов питания во исполнение государственных контрактов. Как пример, возможно привести Постановление Арбитражного суда СЗАО по делу № А66–15004/2018, вынесенное 27.01.2020, которым от-

казано в кассационной жалобе Министерству строительства Тверской области (далее — Министерство) в деле против общества с ограниченной ответственностью «Восток» (далее — Застройщик) и Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2019 по делу № А66–15004/2018. Указанными документами судов размер неустойки, подлежащей взысканию с Застройщика за несвоевременную передачу Министерству квартир (с задержкой с 15.06.2017 до 25.08.2017, то есть на 2 месяца) был снижен с 5,6 млн. рублей до 1 млн. рублей, то есть более чем в пять раз, в том числе на основании, что просрочка передачи предмета договора незначительна.

Вместе с тем в случае, если неустойка начисляется, а исполнение обязательства просрочено, в том числе по вине стороны, которая требует уплаты таковой неустойки, ее размер суд понижает.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. // Российская газета [Электронный ресурс].
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета [Электронный ресурс].
3. Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета [Электронный ресурс].

Юридическая природа необходимой обороны

Вереина Марина Ивановна, студент магистратуры
Южно-Уральский Государственный Университет (г. Челябинск)

В данной статье исследуются естественно-правовой, социально-политический и позитивистский подходы к пониманию юридической природы необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, юридическая природа, концепция.

Институт необходимой обороны является одним из важнейших институтов уголовного права и находит свое правовое закрепление в нормах Конституции РФ и Уголовного кодекса РФ. Реализация права на необходимую оборону предполагает правомерное причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны в целях защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Тем не менее, взгляды на юридическую природу необходимой обороны в науке уголовного права часто претерпевали изменения, и на сегодняшний день данный вопрос остается дискуссионным.

Так, например, естественно-правовой подход к обоснованию правовой сущности права на необходимую оборону базируется на неотчуждаемых правах человека, которые

Еще одним аргументом, принимаемым судом во внимание, в случае снижения объема ответственности должника, является доказательство факта неосторожного и, равно как и умышленного содействия кредитора повышению размера убытков, при условии наличия возможности принятия мер к их снижению. Данное следует согласно положению пункта 2 статьи 404 ГК РФ. Например, обществом направлено заявление в судебные органы о признании незаконными действий некоммерческой организации по начислению неустойки по договору на выполнение услуг по капитальному ремонту общего имущества без учета сумм авансовых платежей, что повлекло неправомерное увеличение суммы неустойки (Постановление Шестого Арбитражного апелляционного суда от 29.01.2020 № 06АП-7921/2019 на Решение Арбитражного суда Амурской области от 07.11.2019 по делу № А04–3320/2019).

дарованы природой. В поддержку данной концепции следует привести точку зрения А. Ф. Кони, который считал, что «в силу стремления к самосохранению человек старается избежать опасности и принимает все меры к ее отворачиванию; он имеет на это право, которое должно быть рассматриваемо как прирожденное» [1, с. 1].

Подобной позиции придерживался и М. А. Кауфман, отмечавший, что «право на необходимую оборону — это естественное, данное каждому гражданину право. Его естественность состоит в том, что оно не создается государством, но признается и санкционируется им» [2, с. 5].

Таким образом, суть естественно-правового подхода сводится к тому, что каждому человеку свойственен инстинкт самосохранения, а оборона — это естественное поведение человека в случае возникшей для него опасности.

Как следствие, неразумно ограничивать человека в праве на необходимую оборону, поскольку это бы противоречило его природе.

Тем не менее, естественно-правовая концепция обладает существенным недостатком, ведь инстинкт самосохранения у человека возникает только при угрозе причинения вреда непосредственно ему, в то время как ст. 37 УК РФ допускает защиту и других лиц, а также общественных и государственных интересов.

Ограниченность естественно-правового подхода к пониманию юридической природы необходимой обороны в значительной мере преодолевается в социально-политическом подходе. Согласно данному подходу становление института необходимой обороны связано с обществом. Так, С. В. Познышев отмечал, что «прирожденных прав вообще не существует; всякое право индивида мыслимо и возникает лишь в общежитии» [3, с. 155]. Подрадается, что развитие общества способствует становлению и развитию законодательства в целом и института необходимой обороны в частности.

Приведем точку зрения В. В. Меркурьева, который, анализируя природу необходимой обороны, отмечал, что «принципиальное решение вопроса об условиях правомерности необходимой обороны и пределах ее допустимости всегда находилось в прямой зависимости от положения личности в обществе и государстве» [4, с. 12].

Кроме того, основой современного общества выступает совокупность социально-экономических и политических отношений, а незыблемость указанных отношений является залогом нормального функционирования государства. Социально-политическая концепция предполагает, что государство, используя правовые средства, признает защитную деятельность граждан социально полезной. В то же время государство в некоторой степени ограничивает такую деятельность путем установления условий, нарушение которых само по себе будет ставить под угрозу те же общественные отношения, охраняемые государством [5, с. 14].

Литература:

1. Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны. — М.: Остожье, 1996. — 112 с.
2. Кауфман, М. А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. — М.: МЮИ МВД РФ, 1998. — 47 с.
3. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права: Общ. часть уголовного права. М.: А. А. Карцев, 1912. — 668 с.
4. Меркурьев, В. В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... к.ю.н. — Рязань, 1998.
5. Цветков, Ю. А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву / Ю. А. Цветков. — М.: Статут, 2002. — 152 с.
6. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. — Тула, 2001. — 800 с.

Таким образом, в рамках социально-политического подхода государство осуществляет защиту как лица, которому причиняется вред или есть угроза его причинения, так и посягающего лица, что несомненно характеризует государство как социальное и правовое.

Наконец, рассмотрим позитивистский подход к обоснованию юридической природы необходимой обороны. Согласно данной концепции основанием реализации права на необходимую оборону выступает не инстинкт самосохранения, и не публичные интересы, а закрепленное в нормативно правовом акте право на защиту от посягательства и причинение вреда нападающему.

Так, например, Н. С. Таганцев указывает: «Мое вторжение в право другого имеет производный характер; я употребляю силу, предупреждая или преступное деяние... или же хотя и не преступное, но и неправомерное деяние» [6, с. 195]. Имеется в виду, что при наличии посягательства обороняющийся причиняет вред нападавшему, чем нарушает права последнего, однако такое причинение вреда считается правомерным, поскольку осуществляется с целью защиты.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что рассмотренные подходы к пониманию юридической природы необходимой обороны не могут существовать отдельно друг от друга, в связи с чем отсутствует необходимость отдавать предпочтение справедливости какой-либо одной из перечисленных концепций.

Институт необходимой обороны является неотъемлемой частью законодательства каждого государства, поскольку инстинкт самосохранения свойственен каждому человеку, однако, живя в обществе, никто не может быть застрахован от посягательства со стороны другого человека. В то же время, государство нормативно закрепляет право на необходимую оборону, устанавливая условия ее правомерности и ответственность за превышение ее пределов. Таким образом, юридическая природа необходимой обороны определяется естественно-правовым, социально-политическим и позитивистским подходами.

Концессионное соглашение как совокупность различных гражданско-правовых договоров

Гармаш Юлия Вадимовна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Понятие концессия произошло от латинского слова *concession* — уступка или соглашение. В общепринятом понимании это слово понимается как предоставление частному лицу прав на использование имущества, право собственности за которым остаётся на стороне государства.

В современном обществе, как в России, так и в мировой практике тема концессий является актуальной, так как коммерческие концессии способствуют улучшению экономической ситуации, повышению уровня жизни населения и поддержания в отличном состоянии имущества, право собственности на которое закреплено за государством.

В Российской Федерации концессионные отношения регулирует Федеральный Закон от 21.07.2005 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Однако, базирясь на относительной новизне данного понятия, многие учёные теоретики спорят о правовой природе таких соглашений. Попробуем разобраться. Важный вопрос исходит из ст. 3 ФЗ-115 «О концессионных соглашениях», а именно «концессионное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами». Для начала важно разобраться, элементы каких конкретно договоров содержит концессионное соглашение. В соответствии с дефиницией ст. 3 ФЗ № 115, в которой прописано следующее: «концессионер создает или реконструирует имущество, принадлежащее концеденту, а после, в течении определенного периода, который указан в концессионном соглашении, использует данное имущество», можно смело делать выводы о том, что в концессионном соглашении содержатся элементы таких договоров, как строительного подряда, договор аренды.

Однако, вышеназванные договоры имеют ряд существенных отличий. Например, основной особенностью договора строительного подряда является выполнение подрядчиком прописанных в самом договоре работ, соответственно, по итогу выполнения которых подрядчик получает, установленную договором плату (статья 702 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

А вот по концессионным соглашениям выполнение работ — основное условие, установленное государством для пользования предоставленным им имуществом. Следующее отличие — источник финансирования. Подрядчик выполняет строительные работы за счёт финансирования заказчика, в то время как концессионер создаёт и (или) реконструирует объект за свои собственные средства.

Концедент согласно п. 9 ч.2 ст. 10 ФЗ «О концессионных соглашениях» может компенсировать часть работ,

только в предусмотренных концессионным соглашением случаях. В дальнейшем эксплуатация производится непосредственно концессионером, более того, произведенные товары или продукция на объекте концессионного соглашения также принадлежит концессионеру.

Также довольно близко по правовой природе к концессионным соглашениям договор аренды. Так как концессионер, подобно арендатору, извлекает выгоду и полезные свойства из объекта договора, в течение определенного времени и за определенную плату.

Но тем не менее, концессионер, согласно нашему концессионному законодательству обязан инвестировать собственные средства в создание и (или) реконструкцию имущества и улучшать его состояние.

Гражданский Кодекс Российской Федерации в статье 616 закрепил обязанность арендатора производить за свои средства лишь текущий ремонт и нести расходы за поддержания имущества в исправном состоянии. А вот осуществление капитального ремонта полностью лежит на стороне арендодателя.

С концессионным соглашением дело обстоит иначе. В соответствии со статьёй 8 Федерального Закона «О концессионных соглашениях» 115-ФЗ, обязанность производить как капитальный, так и текущий ремонт полностью возлагается на концессионера. Соответственно, это и есть немаловажное отличие данных видов гражданско-правовых договоров.

Следует подчеркнуть, что что в условиях концессионного соглашения, как и в условиях договора аренды могут быть предусмотрены другие условия. Однако, на сегодняшний день в существующей практике Российской Федерации случаи проведения капитального ремонта со стороны концедента отсутствуют.

Также отличаются и цели этих договоров. Договор аренды, направлен на извлечение прибыли со стороны арендодателя от пользования объектом. В то время, как концедента ставит перед собой главную цель в эффективной эксплуатации объекта, на который он имеет право собственности, а также поддержании объекта в рабочем состоянии и обеспечении повышения качества социально-значимых услуг, товаров и работ для населения.

И. Дроздов пишет о том, что «концессионное соглашение теряет связь с конститутивными признаками договора аренды, который в свою очередь предполагает возврат арендодателю по окончании срока договора аренды того же имущества, иными словами — сохранившего свои натуральные свойства в процессе использования» [1].

Верно также отмечено А. М. Третьяковым: «концессионер, в отличие от арендатора, возвращает контрагенту

уже не ту вещь, которую он получил, а ту которую создал (реконструировал) в процессе концессионной деятельности» [2].

Анализируя нормы концессионного законодательства в Российской Федерации, мы можем сделать следующий вывод: концессионное соглашение содержит элементы различных гражданско-правовых договоров, а именно: договор аренды недвижимого имущества, договор стро-

ительного подряда и договор возмездного оказания услуг).

Следовательно, такое правило означает возможность применения гражданского законодательства относительно концессионных соглашений. Однако, такая возможность допустима, если иное не вытекает из специального закона — Федерального Закона «О концессионных соглашениях», так как специальный закон стоит в приоритете.

Литература:

1. Дроздов, И. К. Правовая природа концессионного соглашения // *Хозяйство и право* 2006;
2. Третьяков, А. М. «Особенности предмета концессионного соглашения» Издание № 4, 2010
3. Звягинцев, С. Е. Правовые аспекты распределения экономического риска в концессионных соглашениях и иных административных договорах // *Административное право и процесс*. № 1, 2018.

Анализ антикоррупционного законодательства Калининградской области на современном этапе

Головин Дмитрий Валерьевич, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Вся деятельность органов государственной власти Калининградской области осуществляется в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции.

Законодательство Калининградской области о противодействии коррупции, базируется на нормах федерального законодательства. Кроме действующих международных и федеральных законодательных актов, в исследуемой области, существует ещё и законодательство субъектов.

В Калининградской области действуют следующие акты:

— Закон Калининградской области «О противодействии коррупции в Калининградской области» (принят 26.05.2017 г.);

— Указ Губернатора Калининградской области № 35 «Об установлении порядка утверждения плана по противодействию коррупции в Калининградской области» (принят 02.04.2018 г.). В данном указе содержится порядок утверждения плана по противодействию коррупции в нашем субъекте Российской Федерации. В качестве разработчика плана закреплено Управление по профилактике коррупционных и иных правонарушений Правительства Калининградской области. План формируется в виде единого табличного документа. В его структуру обязательно включают мероприятия. Кроме того, помимо наименования мероприятий, в плане необходимо отразить сведения об исполнителе, а также сроках исполнения. План должен разрабатываться в первом квартале текущего года и утверждается на два последующих

года. План рассматривают на заседании комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Калининградской области. План может утвердить, а также внести в него изменения, лишь губернатор Калининградской области.

— Указ Губернатора Калининградской области от 14.04.2009 № 31 «Об определении порядка уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения государственного гражданского служащего Калининградской области к совершению коррупционных правонарушений, перечня сведений, содержащихся в уведомлениях, организации проверки этих сведений и порядка регистрации уведомлений». Данным Указом был утвержден порядок процедуры уведомления представителя нанимателя о фактах склонения государственного гражданского служащего к совершению им коррупционного правонарушения, а также перечень сведений, которые содержатся в уведомлениях, организация проверки таких сведений и порядок регистрации уведомления. Уведомление должно быть направлено гражданским служащим в адрес Управления по взаимодействию и координации деятельности с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти Правительства Калининградской области. В нём должны быть обязательно указаны следующие сведения: фамилия, имя, отчество и должность государственного гражданского служащего, сведения о лице (или лицах), которые склоняют служащего к совершению коррупционного правонарушения, данные о факте обращения целью склонения чиновника к совершению коррупционного правонарушения

с обязательным указанием даты, времени, места и прочих обстоятельств обращением, а также дату и подпись государственного гражданского служащего.

— Указ Губернатора Калининградской области от 22.12.2010 № 473 «Об утверждении перечня должностей государственной гражданской службы Калининградской области, после увольнения с которых на гражданина налагаются ограничения, установленные статьей 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Данный Указ был принят с целью реализации положений статьи 12 ФЗ «О противодействии коррупции», и Закон Калининградской области «О противодействии коррупции в Калининградской области». Этим Указом закреплён перечень должностей государственных гражданских служащих, которые после увольнения несут на себе ограничения, закреплённые вышеуказанными нормативными правовыми актами. Данным законом сформулирован перечень в виде нескольких групп, всего предусмотрено 9 разделов. Каждый раздел включает в себя главы. К высшей группе должностей отнесены 6 категории. Далее перечислены должности с категорией помощники советники. И третья — это должность категорий специалистам.

— Указ Губернатора Калининградской области от 31.12.2018 № 220 «Об образовании Службы по противодействию коррупции Калининградской области». 31 декабря 2018 года губернатор Калининградской области А. А. Алиханов подписал Указ, в котором говорится об образовании службы по противодействию коррупции Калининградской области. Данная служба является органом Калининградской области по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Указ вступил в силу со дня его подписания и действует ли в настоящее время.

— Указ Губернатора Калининградской области от 29.11.2018 № 199 «Об утверждении Плана по противодействию коррупции в Калининградской области на 2018–2020 годы». План по противодействию коррупции Калининградской области включает в себя 51 мероприятия. Данный план представлен в виде таблицы, в которой говорится о том, какие мероприятия будут проводиться, указаны их исполнители и сроки исполнения (приложение Б).

— Указ Губернатора Калининградской области от 14.10.2015 № 139 «О мерах по реализации пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 года № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции». В соответствии с положениями этого Указа была образована комиссия по координации работы по противодействию коррупции на территории Калининградской области. Кроме того, он утвердил положение о комиссии и её состав. Был закреплён порядок рассмотрения комиссией вопросов, которые касаются соблюдения требований должностного поведения лица, замещающих отдельные государственные должности, а также урегулирования конфликта интересов. Также данным Указом был упразднён совет по противодействию коррупции при губернаторе Калининградской области. Помимо этого, были признаны

утратившими указы, а также отдельные пункты указов губернатора Калининградской области. Положение о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Калининградской области включает в себя ряд глав: в первой главе рассматриваются общие положения. Во второй главе перечислены основные задачи комиссии. В третьей главе содержится полномочия комиссии. В четвёртой главе урегулирован Порядок формирования комиссии. В пятой главе фиксируется организации деятельности комиссии и порядок её работы.

— Указ Губернатора Калининградской области от 14.04.2014 № 99 «Об отделе по профилактике коррупционных и иных правонарушений Правительства Калининградской области и о признании утратившим силу Указа Губернатора Калининградской области от 25 декабря 2013 года № 299».

— Постановление Правительства Калининградской области от 28.03.2011 № 187 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Калининградской области, и лицами, замещающими государственные должности Калининградской области, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Калининградской области» и т. д.

Рассмотрим немного подробнее Закон Калининградской области «О противодействии коррупции в Калининградской области». В данном законе содержатся задачи, принципы, главные направления, а также формы противодействия коррупции на территории Калининградской области. К основным задачам в Законе отнесены следующие: устранение причин, которые порождают коррупцию, противодействие условиям, которые способствуют её проявлению; сокращение риска совершения коррупционных действий, а также уменьшение потерь от них; включение гражданского общества в осуществление государственной политики в области противодействия коррупции; формирование нетерпимости у граждан в отношении коррупционных деяний.

Таким образом, работа в сфере противодействия коррупции в Калининградской области построена в соответствии с требованиями законодательства, регламентирующего антикоррупционную деятельность, а выстроенная система мер и механизмы их реализации с учетом координирующей роли Комиссии и Управления позволяет лицам, замещающим государственные должности и должности гражданской службы, соблюдать предусмотренные законодательством ограничения, запреты и обязанности.

Итак, можно сделать вывод, что нормативно-правовая основа противодействия коррупции в Калининградской области представлена Законом «О противодействии коррупции в Калининградской области», Указами губернатора Калининградской области, а также постановлениями Правительства Калининградской области. Данные нормативно-правовые акты не могут противоречить федеральному законодательству, они его лишь могут конкретизировать и раскрывать.

Методы оценки эффективности деятельности государственных служащих

Грачева Алина Султановна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Деятельность государственных служащих, осуществляемая ежедневно, является основой каждого государства, в связи с этим очень важно, чтобы их деятельность была эффективной. Современные исследования направлены на изучение эффективности деятельности органов власти. Такие направления как экономика и теория управления, играют особую роль в изучении вопросов эффективности. В статье рассматриваются методы оценки эффективности деятельности государственных служащих.

Ключевые слова: государственная служба, эффективность, деятельность, государственный служащий.

На сегодняшний день оценка эффективности деятельности государственных служащих основана на проведении аттестации, в форме анализа формальных показателей. Данную форму государственные служащие воспринимают как формальность, которая не сказывается на заработной плате. В связи с этим необходимо:

— четкое определение объектов, методов и процедур оценки эффективности деятельности государственных служащих, основанных на отечественном и зарубежном опыте;

— конкретизация критериев и показателей оценки;

— создание институциональной и нормативной базы для оценки эффективности, а также построение комплексной системы оценки эффективности деятельности государственных служащих в Российской Федерации [3].

Рассмотрим методы оценки эффективности деятельности государственных служащих.

Метод управления по целям. Этот комплексный метод часто применяется в зарубежных странах. С помощью него производится оценка эффективности деятельности, не связанной с выпуском продукции. Оценивается выполнение плана (достижение цели) гражданскими служащими за определенный период и состоит из следующих элементов:

— конкретизация цели;

— планирование;

— деятельность согласно плану;

— анализ результата;

— определение отклонений.

Метод анкетирования. Этот метод основан на анализе и составлении рейтинга анкет, содержащих вопросы, касаемо всех (рабочих, личностных, поведенческих и так далее) критериев.

Качество оценки деятельности служащих зависит от конкретизации цели и возможности анализа данной цели.

Метод вынужденного выбора. Данный метод подразумевает анализ определенных показателей деятельности служащего, рассчитываемых в индексах.

Описательный метод. Этот метод направлен на анализ определенных поведенческих показателей служащих, к примеру, качество и скорость выполняемой деятельности и так далее.

Метод шкалы графического рейтинга. Данный метод подразумевает анализ определенных показателей характера служащего, к примеру, исполнительность, ответственность и так далее.

Метод решающих ситуаций. Этот метод направлен на анализ списка определенных ситуаций, в котором соотносятся правильные либо неправильные поведенческие решения служащего.

Метод наблюдения за поведением. Данный метод подразумевает фиксацию стандартных либо нестандартных действий в настоящем времени, при возникновении определенной ситуации.

Метод шкалы рейтинговых поведенческих установок. Этот метод позволяет провести оценить эффективность деятельности служащих, проведя анализ рейтинга поведенческих характеристик в определенных ситуациях, а также их квалификации.

В настоящее время более эффективным и современным является метод управления по целям. Благодаря оценке эффективности с помощью этого метода, существует возможность проведения оценки деятельности служащих не только определенных государственных органах, но и по всему государству в целом [2].

Проведение регулярной оценки эффективности методом управления по целям способно привести к изменению механизма обеспечения органов власти, вывести на эффективную модель бюджетирования, когда расходы зависят напрямую от результатов деятельности, выполняемых функция, реализации программ и так далее.

Другие методы так же могут быть применены для оценки эффективности деятельности государственных служащих. Чтобы данные методы были эффективны, необходимо начать с совершенствования кадровых отделов государственных органов, так как именно они отвечают за сбор, обработку, хранение и анализ информации.

Можно отметить непосредственную связь между применяемыми методами оценки эффективности служащих на уровне государственного органа с методами оценки эффективности всей государственной службы на более высоком уровне [1].

При проведении настоящего административного реформирования, важное место занимает использование

методов оценки эффективности государственных служащих. Проведение таких оценок накануне аттестации, в процессе выборов руководителя, при формировании резерва кадров на выдвижение, а также в текущих перестановках в кадровом составе играют важную роль в обеспечении открытости государственной службы.

Благодаря оценке эффективности деятельности каждого служащего, существует реальная возможность определять индивидуальное премирование, в результате это служит стимулом для государственных служащих, что позволяет привлекать новых и сохранять действующих специалистов.

Литература:

1. Бердникова, И. А. Эффективность деятельности государственных служащих: критерии, методы оценки // Материалы II Международной научно-практической конференции «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе» (Москва). — 2017. — с. 55–56.
2. Гребенщикова, Е. В. Методы и методики оценки эффективности и результативности профессиональной деятельности государственных служащих / Е. В. Гребенщикова, А. Г. Уляева // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов «Региональная экономика: взгляд молодых» (Уфа). — 2017. — с. 27–39.
3. Плотнова, О. С. Методы оценки эффективности деятельности государственных служащих // Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира» (Курск). — 2018. — с. 187–191.

Проблемы эффективности деятельности государственных служащих

Грачева Алина Султановна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В реалиях сегодняшнего времени довольно остро стоит проблема эффективной работы государственных служащих. Острота проблемы заключается в том, что от качественной работы государственных служащих зависит функционирование государства в целом. Изменения и усложнения в социально-экономических условиях требуют незамедлительной реакции на выявление эффективных методов в области государственного управления, а также проведение мероприятий, способствующих повышению деятельности государственных служащих.

Ключевые слова: проблемы, эффективность, государственные служащие, компетентность, оценка.

Проблема эффективной деятельности государственных служащих на сегодняшний день весьма актуальна для многих стран, не исключением является и Российская Федерация. Данная проблема требует быстрого реагирования на изменения в социально-экономических и политических средах. Если учитывать опыт зарубежных стран в данном направлении, то эти страны ушли вперед на много шагов, чего не скажешь о России. К примеру, со стороны США и стран-участниц Евросоюза к проблеме эффективной деятельности государственных служащих внимание приковано давно. Известно, что этими странами разработано множество различных способов и методов, способствующих проводить эффективную деятельность государственных служащих. Но Российская Федерация не США и имеет свои особенности, в соответствии с которыми и должны быть созданы конкретные способы и методы.

По мнению Бархатова В. И.: «В России возник государственный капитализм, кардинально отличающийся от капиталистических систем других стран мира» [3].

Таким образом, одной из главных проблем современной России является слаборазвитость деятельности

органов государственного аппарата, действующего в интересах общества. Без повышения эффективности деятельности государственных служащих невозможно рассчитывать на успех экономических, политических и иных преобразований в России, также данная проблема тормозит реализацию каких-либо стратегических программ и основных приоритетов государственного развития, согласно Конституции РФ.

По нашему мнению, эффективность деятельности государственных служащих — это профессиональные качества служащего, подтверждающиеся успешностью в достижении поставленных перед служащим задач и достижением положительного социального эффекта, а также соотношение затрат на реализацию поставленных задач с достигнутыми результатами деятельности.

Таким образом, государственный служащий является основным ресурсным элементом гражданской службы и представляет собой такую динамичную среду, которая связывает между собой весь процесс функционирования и эффективного использования ресурсного потенциала государственных органов.

Таким образом, сегодня в основе эффективного развития государственного служащего лежит создание совершенно иного, отличного от служащих зарубежных стран типа гражданского служащего, который будет отличаться не только высокими профессиональными навыками, но и высокими морально-этическими качествами, организационной культурой, преданностью интересам государства, стойкостью к совершению противоправных поступков.

Еще одной проблемой эффективности деятельности государственных служащих выступает доверие населения. Это обусловлено тем, что институт общественного мнения является одним из самых важных факторов демократии и реализации волеизъявления граждан, так как он является связующим элементом между властью и народом, гражданским обществом и государством.

Данная тенденция связана, прежде всего, со следующими факторами:

Во-первых, коррупционная деятельность государственных служащих. Давно известен тот факт, что государственные служащие пользуются своими служебными полномочиями в определенных вопросах и данная проблема остро воспринимается населением.

Во-вторых, низкая компетентность среди государственных служащих. Компетентность государственных служащих, их высокая квалификация обеспечивает возможность более эффективного и качественного процесса организации их профессиональной деятельности на всех иерархических уровнях управления. Стоит отметить, что оценка эффективности деятельности государственных гражданских служащих основывается на аттестации гражданских служащих.

Согласно Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», аттестация гражданского служащего проводится в целях определения его соответствия замещаемой должности гражданской службы, фактически проводится специальная оценка, которая дается созданной аттестационной комиссией, где определяется уровень профессиональных знаний и навыков, опыта и качества работы, эффективности служебной деятельности [1].

Основным нормативным правовым актом, регулирующим весь процесс аттестации, является Указ Президента РФ «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации», где определено, что ко всем работникам применяется единый подход. Однако фактически нигде не прописаны основные методы и четкие критерии оценки при проведении аттестации. На практике было сделано несколько попыток, когда в правовых документах была установлена система оценки гражданами эффективности деятельности служащих государственных органов. Однако ее эффективность применения вызывала много вопросов со стороны экспертов, так как были затронуты при оценке такие показатели, выполнение которых зависело не только от объективных, но и субъективных причин и внешних факторов [2].

В-третьих, отсутствие мотивации государственных служащих к повышению качества своей профессиональной служебной деятельности.

В настоящее время Российская Федерация по эффективности работы государственных служащих занимает 118 место, что предопределяет необходимость реформирования государственного управления, совершенствования механизмов мотивации труда государственных служащих.

Мотивационная сетка охватывает все базовые для госслужащего мотивы и, чередуя их в определенном алгоритме, делает процесс мотивации непрерывным, что очень важно, так как прекращение мотивации ведет к нулевому приросту трудовой отдачи. Таким образом, очень важно для эффективного карьерного роста госслужащего и получения от него прироста трудовой отдачи обеспечить своевременное, поступательное движение по служебной лестнице, это, как правило, 4–5 лет, за которые работник проходит стадии адаптации, прироста трудовой отдачи, нулевого прироста трудовой отдачи, иначе «засидевшийся» в должности чиновник начинает деградировать, теряет мотивацию к профессиональному развитию и работе — прирост трудовой отдачи стремится к 0.

Однако объективно не всегда возможно предоставить госслужащему непрерывное поступательное движение по должностной карьере или даже движение «по горизонтали» карьеры, так как карьера имеет объективный потолок вообще и для каждого отдельного чиновника в частности, а также связана с пределом компетентности каждого индивида. В этом случае мотивация поддерживается посредством подключения стимулов профессионального развития (дополнительное образование с сохранением замещаемой должности и денежного содержания на период обучения: высшее профессиональное образование, обучение в магистратуре, аспирантуре, докторантуре и т. п.), репутации и почета (система наградений), которые также воздействуют с определенным алгоритмом и ростом, что отражает процесс карьеры, но не должностной, а профессиональной, карьеры репутации и почета.

Следующей проблемой является отсутствие единой методики оценки эффективности деятельности государственных служащих.

Оценка деятельности государственных служащих — это поэтапный процесс выявления показателей эффективной деятельности, в ходе реализации целей и задач органа государственной власти в соответствии с их компетенцией, позволяющий получить существенную, значимую информацию для принятия дальнейших управленческих решений.

По нашему мнению, современная оценка эффективности государственных служащих должна включать следующие элементы:

Во-первых, необходимо определение четких стандартов деятельности для должности каждого государственного служащего, а также установление конкретных

критериев оценки эффективности деятельности в должностных регламентах служащих;

Во-вторых, необходимо выработать процедуры оценки эффективности деятельности, такие как период, метод оценки;

В-третьих, проведение непосредственной оценки эффективности деятельности по определенным методам;

В-четвертых, непосредственное обсуждение полученных результатов оценки со служащим;

И в-пятых, по результатам проведенной оценки должны быть приняты меры и документирование оценки.

Перечисленные элементы оценки имеют важную роль при стимулировании деятельности государственных служащих, поскольку от результатов оценки будут зависеть такие показатели как размер ежемесячной надбавки к имеющемуся окладу, включая премии за выполнение особо важных и сложных заданий. При распределении служебной нагрузки между государственными служащими структурного подразделения государственного органа также учитываются результаты оценки. Классификация оценки осуществляется не только в зависимости от кадровой технологии, но и периодичности оценки [2].

Таким образом, проблема оценки эффективности деятельности государственных служащих также актуальна. Как отмечалось выше, над проблемой эффективности деятельности государственных служащих мероприятия по ее повышению стали проводиться не столь давно, в срав-

нении с зарубежными странами. Однако, процесс идет и имеются положительные прогнозы в данном направлении, несмотря на субъективность существующей системы оценки. Но все недочеты существующей системы оценки можно преодолеть путем заимствования некоторого опыта зарубежных стран, но учитывая особенности российского государства.

Из всего сказанного выше, стоит подчеркнуть, что для повышения эффективности деятельности государственных служащих необходимы затраты на апробацию внедряемых методов, но эти затраты не должны превышать возможную пользу для государства и общества, учитывая кризисы и нынешнее положение страны.

Также стоит отметить, что оценка эффективности государственной службы, выявление способов, с помощью которых эта эффективность будет повышаться, является насущной задачей общества. Оценить эффективность государственного управления достаточно сложно, поскольку результаты выражаются в материальных и нематериальных показателях (количественных и/или качественных), в то время как затраты, связанные с их реализацией, носят сугубо материальный характер. Динамика изменения критериев является следствием политики Правительства того или иного экономического субъекта или муниципального образования в рамках реализуемых государственных и или муниципальных функций, предоставляемых услуг, выбранных стратегических приоритетов.

Литература:

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) [Электронный источник]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Астафьева, А. С. Проблемы эффективности государственной гражданской службы России // Молодой ученый (Казань). — 2018. — № 40 (226). — с. 29–31.
3. Бархатов, В. И. Природа и эволюция российского капитализма / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев, В. О. Арбачаускас // Вестник Челябинского государственного университета (Челябинск). — 2017. — № 2. — С. 5–18.

Появление и развитие франчайзинга в Российской Федерации

Данилов Илья Константинович, аспирант
Самарский государственный экономический университет

В гражданском дореволюционном праве договор франчайзинга (коммерческой концессии) отсутствовал. По объективным причинам не было его и в гражданском праве СССР.

Первые подвижки в зарождении франчайзинга в России были сделаны еще во времена Советского Союза. В 1970-м г. в Москву прибыл с визитом президент компании «Пепсико» Дональд Кендалл. В ходе переговоров с Председателем Совета министров СССР Алексеем Ко-

сыгиным ему удалось достичь соглашения о производстве напитков своей компании в Советском Союзе [6, с. 16].

Начиная с 1972 года ряд советских предприятий начали производить напитки «Пепси-Кола» и «Фанта». Поскольку состав концентрата напитков компании «Пепсико» является секретным, то советские предприятия производили его из концентратов, которые завозились из расположенного в Ирландии города Корк. Напитки производились согласно стандартам компании «Пепсико» и под ее тор-

говой маркой. В крупных городах СССР напитки продавались в фирменных киосках «Пепси» [6, с. 16].

В России франчайзинговая модель ведения бизнеса начала применяться в начале и в середине 1990-х годов, после того как для этого появилась необходимая законодательная база, которая закрепляла право собственности и свободу предпринимательской деятельности. Так, в 1990 г. был принят Закон СССР «О собственности в СССР» (одной из его новелл было то, что он относил интеллектуальную собственность к объектам права собственности), а в 1991 г. Закон СССР «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» [1, с. 50].

Самые первые схемы франчайзинговых отношений в основном были построены на арендных отношениях. Заключался договор, в соответствии с которым арендодатель передавал арендаторам права на использование товарного знака, который принадлежал компании. Данные схемы в основном пользовались популярностью у российских нефтяных компаний [1, с. 50].

В начале 1990-х гг. российский законодатель решил урегулировать франчайзинговые отношения. В 1994–95 гг. началась работа над положениями главы 54 ГК РФ, которая должна была быть полностью посвящена договору коммерческой концессии. При этом необходимо отметить, что в тот период в России франчайзинговая модель ведения бизнеса встречалась еще достаточно редко.

В 1996 году была принята вторая часть Гражданского кодекса Российской Федерации. Многие специалисты считают, что 54 глава ГК РФ является не совсем удачной, однако невзирая на это, именно благодаря ее принятию договор коммерческой концессии наконец-то был официально закреплен в законодательстве и появилась полноценная правовая основа для развития франчайзинговых отношений.

Одним из родоначальников франчайзинга в России является известный в прошлом предприниматель Владимир Довгань

В 1992 г. он успешно защитил первую в стране кандидатскую диссертацию по франчайзингу, тема его научной работы называлась «Организационно-экономические основы системы франчайзинга как формы предпринимательства».

На основе своей научной работы В. Довгань написал монографию «Франчайзинг — путь к расширению бизнеса». Книга была издана в 1994 г. (тираж 10 тыс. экз.), в ней раскрывалась сущность франчайзинга и специфика его использования в условиях российских реалий. Одним из достоинств книги было то, что в ней рассматривались реальные цифры, факты и события, также приводились интересные истории мировых франчайзинговых компаний [2].

Фактически весь франчайзинг в России начался именно с В. Довганя, который стал его главным популяризатором в стране. Он же стал и первым россиянином, который был принят в Международную Ассоциацию Франчайзинга. Началось все с того, что в 1990 году Довгань основал в г. Тольятти машиностроительное предприятие «Дока», которое занималось выпуском оборудования для компактных пиццерий и хлебопекарен под брендами

«Дока-пицца» и «Дока-хлеб». Покупатели оборудования вместе с мини-пекарнями также получали и готовые бизнес-технологии. Необходимо отметить, что до появления пекарен Довганя в стране существовали лишь крупные и технически отсталые хлебозаводы. Всего за пару лет Довганю удалось построить крупную франчайзинговую сеть и в результате в России и странах бывшего Советского Союза было открыто свыше 800 хлебопекарен, пиццерий, а также цехов по производству чипсов. В 1995 г. цены на металл и электричество резко возросли, что привело к тому, что Довгань был вынужден закрыть производство и всю франчайзинговую сеть. В 1997 г. компания «Дока-хлеб» была признана банкротом [5, с. 23].

Одними из первых зарубежных франчайзеров на российском рынке стали сети пиццерий «Папа-Джонс», сети ресторанов быстрого питания «Макдоналдс», а также компания «Денди», которая продавала игровые приставки под одноименным названием. К 1996 году франчайзинговая сеть компании «Денди» стала одной из крупнейших в Восточной Европе, однако большинство ее франчайзи не смогли пережить кризис 1998 года и закрылись [3, с. 185].

В 1997 году на российском рынке франчайзинга появилось сразу несколько крупных игроков. Компания ГМР «Планета гостеприимства» вывела на рынок американскую франшизу «Sbarro» (сеть ресторанов быстрого обслуживания с блюдами традиционной итальянской кухни); активно начала строить франчайзинговую сеть группа компаний «Спортмастер» (магазины спортивных товаров), появилась франшиза туроператора ВКО.

Компания «Лукойл» стала одной из первых российских компаний, которая решила использовать на розничном и мелкооптовом рынке нефтепродуктов те возможности, которые предоставляет франчайзинг. Обратиться к франчайзинговой модели ведения бизнеса «Лукойл» вынудил мировой кризис перепроизводства нефти, который случился в 1997 году. На мировом рынке образовался большой переизбыток нефти и в итоге цена «черного золота» рухнула до 9–10 долл. США за баррель [4, с. 18].

При этом в тот период на розничном рынке топлива наблюдалось увеличение потребления, к тому же рынок был еще очень далек от насыщения. Эти факторы, а также ужесточение конкуренции, привели к тому, что вслед за «Лукойлом» франчайзинговую модель стали использовать и другие российские нефтяные компании.

Начиная с середины 1990-х годов франчайзинговая модель развития бизнеса постепенно стала набирать все большую популярность. Появились такие узнаваемые сегодня российские франшизы как «Седьмой Континент» (продовольственные магазины), «Перекресток» (супермаркеты), «Крошка-Картошка» (кафе быстрого обслуживания). В этот же период на российский рынок начали выходить и зарубежные франчайзеры (например, компания «Баскин Роббинс») [3, с. 186].

В 1997 году лидеры российского франчайзингового сообщества совместно с Московским фондом поддержки малого предпринимательства создали Российскую Ассо-

циацию Франчайзинга (РАФ), которая уже на протяжении более двадцати лет является действительным членом Всемирного Франчайзингового Совета (WFC).

Для того чтобы устранить многочисленные пробелы в правовом регулировании франчайзинга РАФ разработала Этический кодекс, согласно которому участники франчайзинговых отношений должны придерживаться правил «честной игры».

Влияние РАФ на развитие франчайзинга в России трудно переоценить. Достаточно привести лишь один пример, в 2010–2011 годах РАФ не только разработала поправки в 54 главу Гражданского Кодекса РФ, но и добилась их внесения и принятия. В результате, 18 июля 2011 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 216-ФЗ «О внесении изменений в Часть вторую Гражданского Кодекса Российской Федерации [7, с. 21].

В 1999 году по франчайзинговой модели начала работать российская компания 1С. Примечательно, что для того, чтобы стать ее франчайзи, достаточно было просто купить компьютерную программу 1С. В результате, компания смогла заполучить около 30 тыс. франчайзи.

Кризис 1998 года и последовавший за ним дефолт привел к разорению большинства российских франчайзеров, а некоторые зарубежные франчайзеры были вы-

нуждены покинуть российский рынок. Развитие данной формы ведения бизнеса затормозилось (впрочем, как оказалось, ненадолго). Это свидетельствует о том, что в тот период франчайзинговая модель ведения бизнеса была пока еще слабо приспособлена к российским реалиям.

С 2000 года начался новый этап развития франчайзинга в России. На российский рынок постепенно начали выходить как зарубежные, так и российские франчайзеры и к 2005 г. в России работало примерно 15–20 франчайзинговых компаний.

В 2003 г. в Москве была проведена первая выставка франшиз «BUYBRAND Expo», которая смогла одной из наиболее авторитетных и крупных выставок по франчайзингу не только в России, но и в мире.

В 2004 году начинает издаваться журнал «Франчайзинг в России».

Кризис 2008 года оказал негативное влияние на российский рынок франчайзинга. В результате, многие зарубежные и российские компании были вынуждены либо полностью прекратить свою франчайзинговую деятельность, либо покинуть российский рынок. К 2010 году ситуация постепенно начала нормализовываться и уже в следующем году число франчайзеров России в два раза превысило докризисные показатели.

Литература:

1. Богуцкий, Д. В. Договор коммерческой концессии (франчайзинга): эволюция в мире и история развития в России // Современное право. — № 9. — 2018. — с. 48–52.
2. Довгань, В. В. Франчайзинг: путь к расширению бизнеса. Практическое пособие для предпринимателей / Сульповар Л. В. (науч. ред.), Замолдинова Н. В., (ред.). — Тольятти: Дока-Пресс, 1994. — 229 с.
3. Зинчук, Э. А., Булатецкий Ю. Е., Бугорский В. П. и др. Коммерческое (торговое) право. Под ред. Ю. Е. Булатецкого. — М.: Норма, Инфра-М, 2018. — 736 с.
4. Еремин, А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Теория и практика применения. — М.: Юстицинформ. — 2017. — 310 с.
5. Райников, А. С. Договор коммерческой концессии. М.: Статут, 2016. — 209 с.
6. Сосна, С. А., Васильева Е. Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. М.: ИКЦ «Академкнига», 2017. — 375 с.
7. Юрицин, А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Итоги и перспективы правового регулирования. — М.: Юрлитинформ. — 2018. — 264 с.

Аспекты административного судопроизводства в арбитражных судах

Дергачева Яна Романовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Наряду с понятиями и признаками сущность административного производства определяется, на наш взгляд, через решаемые им задачи, закрепленные в статье 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: судопроизводство, административный процесс, арбитражные суды, соотношение, задачи.

Можно перечислить следующие задачи административного судопроизводства в арбитражных судах:

— защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринима-

тельную или иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской или иной экономи-

ческой деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере;

— обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом;

— укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

— формирование уважительного отношения к закону и суду;

— содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота.

Данные задачи применимы ко всему арбитражному процессу, в то время как нас в большей степени интересует административная его составляющая. В данном ключе тесная связь производства в арбитражных судах с собственно административным производством можно проследить при изучении задач, предусмотренных статьей 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации:

1. Обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений;

2. Защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений;

3. Правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел; 4. Укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Невооруженным взглядом можно усмотреть идентичность перечисленных групп задач в определённой части и фактическое отсутствие стоящего перед арбитражными судами чётко определённого круга задач административно-правового характера.

Кроме того, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ, экономические споры и другие дела, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и отнесены законом к компетенции арбитражных судов [2].

В совокупности это даёт основание полагать, что как таковые задачи арбитражного судопроизводства сугубо административного характера нормативно не закреплены и фактически вытекают из организационно-правовых аспектов реализации арбитражными судами административной юрисдикции. Полагаем, что высказанный тезис

позволяет синтезировать такие общие задачи административного производства в арбитражных судах, как превентивная, юрисдикционная и публично-представительская.

Превентивная задача имеет своей целью предупредить возникновение административно-правовых споров путём выявления и устранения причин и условий, способствующих появлению оснований обращения в арбитражный суд. Данная задача не является, на наш взгляд, первостепенной, однако от ее своевременного решения во многом зависит эффективность деятельности арбитражных судов в части, касающейся административного производства.

Прежде всего, речь идет об обнаружении недостатков законодательства в области арбитражного и административного процессов, которые выявляются на различных стадиях и в установленном порядке вносятся на рассмотрение вышестоящими инстанциями. При этом анализу подвергаются не только судебные-процедурные аспекты, но и отдельные элементы организации деятельности органов исполнительной власти, выступающих в качестве одной из сторон административно-правовых споров.

Выявляя пробелы и упущения, судебные органы способствуют совершенствованию правового регулирования, укреплению законности и доверия органам правосудия. Кроме того, довольно широко используется такая превентивная мера, как направление арбитражными судами частных определений о выявленных фактах нарушения законности, исполнение которых ограничено месячным сроком.

В этом проявляется судебный контроль за соблюдением законности, выраженный в правовой оценке действий (актов) органов исполнительной власти. Что касается юрисдикционной задачи, т. е. вынесения решения по индивидуально-конкретному делу, следует заметить, что это основная задача арбитражного суда с позиции опредмечивания его полномочий и заключается она в разрешении возникающих правовых конфликтов, воздействия на нарушителя (стороны в споре) [1, с. 67].

Причем применима данная задача как к привлечению к административной ответственности, так и к обжалованию актов органов исполнительной власти, поскольку в обоих случаях речь идет о разрешении спорной (конфликтной) ситуации, требующей участия арбитражного суда. Решая данную задачу, арбитражный суд выступает в качестве гаранта защиты прав и интересов не только участников административных правоотношений, выступающих в качестве сторон индивидуально-конкретного административного спора, но и государства в целом.

Принимая решение, суд стремится к своевременному разрешению споров, всестороннему и полному исследованию обстоятельств дела. Своевременным с нашей точки зрения, считается такое разрешение дела, при котором восстановление нарушенных прав должно наступить

в кратчайший срок до возникновения каких-либо необратимых последствий либо пострадавшая сторона заинтересована в восстановлении прав, либо виновная сторона имеет объективную возможность принять меры к восстановлению нарушенных прав.

При этом установленный предельно допустимый трехмесячный срок принятия решения в соответствии со ст. 152 АПК РФ является, на наш взгляд, неким ограничителем, указывающим на максимальный срок, что не должно восприниматься как запрет на рассмотрение дела и принятие решения в более ранние сроки.

Рассматривая всесторонность и полноту исследования, обратим внимание на содержание данных понятий, которые предполагают установление всех необходимых фактических данных, способствующих объективной оценке сути административно-правового спора: событийно ли административное правонарушение, виновно ли лицо, участвующее в деле, подлежит ли оно административной ответственности, имеет ли место причинно-следственная связь между наступившими последствиями и действиями лица, имеют ли место основания прекращения дела и др. [3, с. 11]

Публично-представительская задача представляет собой симбиоз действий, направленных на укрепление законности в сфере административных правоотношений, а также в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, формирование уважительного отношения к закону и суду, содействие становлению и развитию деловых партнёрских отношений.

В отличие от первых двух рассматриваемая задача носит в определенной степени воспитательный характер и направлена в основном на развитие самого института арбитражного судопроизводства в его административно-правовой составляющей. Решая публично-представительскую задачу, арбитражный суд не только конкретными решениями, но и самим фактом существования и функционирования вносит вклад в достижение общей цели — укрепление института правосудия в Российской Федерации.

Литература:

1. Анохин, В. С. Арбитражный процесс. Воронеж, 2007. с. 380.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».
3. Соловых, С. Ж. Малозначительность по делам о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах // Рос. Юстиция. 2015. № 7. с. 35–38.
4. Шергин, А. П. Административная юрисдикция. М., 1979. с. 35.

Думается, что общие задачи административного производства в арбитражных судах не нуждаются в некоем законодательном закреплении. Полагаем, они должны решаться судьями как априори необходимые для целенаправленного формирования уважительного отношения к суду, основанного на всестороннем, беспристрастном, справедливом рассмотрении и разрешении дел.

Более того, данный тезис может быть экстраполирован и на иные задачи, обозначенные нами ранее, поскольку их законодательное закрепление представляется нам своего рода «правовым атавизмом», устаревшей традицией, несоблюдение которой не повлечет изменений в деятельности арбитражных судов (действительно, если предположить, что задачи арбитражного или иного судопроизводства не будут закреплены в законе, вряд ли судьи столкнутся с затруднениями в части определения стоящих перед ними задач).

Тем не менее, говорить о задачах административного производства в арбитражных судах стоит, поскольку в противном случае неизбежны его отклонение от истинного предназначения и последующая деформация.

В рассматриваемом контексте представляют интерес частные задачи административного производства в арбитражных судах, имеющие в известной степени прикладной характер. К основным из них нами отнесены:

- выявление и устранение причин возникновения административно-правовых споров;
- выявление пробелов в законодательстве;
- всестороннее рассмотрение дел и справедливое принятие решений по ним;
- соблюдение разумных сроков рассмотрения принятых к производству дел;
- поиск и использование оптимальных процессуальных форм судопроизводства и пр. [4, с. 11]

Перечень, разумеется, не исчерпывающий, сформулировать все частные задачи не представляется возможным в силу обширности разрешаемых арбитражными судами вопросов. Вместе с тем, решение обозначенных частных задач видится нам первостепенным.

О подсудности в рамках административного судопроизводства в арбитражных судах

Дергачева Яна Романовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья 202 АПК РФ четко определяет критерии отнесения дел к подведомственности арбитражным судам.

Как отмечают А. Н. Борисов и И. Е. Махров, в названной статье АПК РФ, как и в статье 29 Кодекса содержится указание на такое ограничение подведомственности арбитражным судам дел об административных правонарушениях: административное правонарушение должно быть не только совершено юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, но и связано с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности [1].

Эта, на первый взгляд, незначительная оговорка предусматривает исключение из подсудности арбитражных судов дел об административных правонарушениях, предусмотренных пунктом 3 части 3 статьи 23.1 КоАП РФ, которые совершаются юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, не связанными с их предпринимательской и иной экономической деятельностью.

Ключевые слова: административный процесс, судопроизводство, экономические споры, арбитражный суд.

Очевидно, что существующие нормативно-правовые акты требуют от ученых, изучающих проблемы Арбитражного и процессуального права, ответов на текущие проблемы, возникающие в подведомственности Арбитражного суда по делам об административных правонарушениях. На практике нормы подсудности наполняются весьма своеобразным, многогранным содержанием, как и сама правовая реальность, которая развивает историю неудачных прогнозов российских законодателей.

Подсудность о привлечении к административной ответственности в рамках Арбитражного суда предполагается в следующем порядке:

1) подсудность Арбитражного суда по делам об административных правонарушениях распространяется только на те административные правонарушения, которые отнесены к подсудности Арбитражного суда по административному регламенту Российской Федерации (Статья 202 АПК РФ, статья 23.1 КоАП РФ);

2) дела об административной ответственности за состав, предусмотренный пунктом 3 части 3 статьи 23.1 КоАП РФ, относятся к подсудности арбитражных судов только в том случае, если предполагаемое административное правонарушение совершено юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем в связи с его предпринимательской и иной экономической деятельностью (Статья 202 КоАП РФ).

Иными словами, дело должно отвечать следующим критериям:

— предметному критерию: дела должны быть прямо отнесены к подведомственности арбитражных судов федеральным законом;

— субъектному критерию: к ответственности могут быть привлечены лишь юридическое лицо или гражданин, имеющий статус индивидуального предпринимателя;

— с точки зрения характера правоотношений административное правонарушение должно быть не только совершено юридическим лицом или индивидуальным

предпринимателем, но и связано с осуществлением ими предпринимательской или иной экономической деятельности [2].

Правила подсудности рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности определены в статье 203 АПК РФ. Таким образом, речь идет об установлении протокола об административном правонарушении лицом по месту или месту жительства, по которому в Арбитражный суд подается заявление об административной ответственности.

Если административное правонарушение совершено лицом, в отношении которого направлено соглашение об административном правонарушении, по месту его жительства или за его пределами, в Арбитражный суд по месту нахождения административного правонарушения может быть подано конкретное заявление.

Хотя законодатели уточнили содержание статьи 203, подсудность дел об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами, и деятельность их филиалов или представительств не урегулированы. В связи с этим арбитражный суд, руководствуясь толкованием Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулировал пленарное постановление № 10 от июня 2004 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике с учетом административных дел, в частности, на основании статьи 29.5 КоАП РФ, расположенных вне места нахождения юридического лица, на основании статьи 29.5 КоАП РФ».

Практика судебного арбитража пошла дальше и установила, что дела о нарушениях, связанных с ведомственной деятельностью филиалов или представительств, не являющихся местом нахождения неинкорпорированного лица, рассматриваются по месту совершения нарушения, возлагая административную ответственность на юридические лица.

Например, Северо-Кавказский региональный Арбитражный суд принял такую позицию в своем поста-

новлении от 19 ноября 2009 года по делу № 19.11.2009. А20-1877/2009. Статья 205 АПК РФ определяет особенности судопроизводства по таким делам [3].

Действующая редакция части 1 настоящей статьи предусматривает административную ответственность лица в случае занятия предпринимательской и иной экономической деятельностью, рассматриваемой на заседании суда единолично судьей в срок не более двух месяцев с момента получения дохода.

Следует также отметить, что кодекс не содержит каких-либо других положений для рассмотрения. Его нормы соответствуют положениям части 1 статьи 205 АПК РФ и предусматривают двухмесячный срок рассмотрения дел, по которым возбуждается административная ответственность. Следует отметить, что срок рассмотрения по данной категории дел, а также по другим публично-правовым спорам значительно увеличился в связи с Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 69-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «о возмещении ущерба за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебных актов в разумный срок».

Согласно ч. 1 ст. 205 АПК РФ двухмесячный срок рассмотрения дела влечет административную ответственность, а закрепленная ч. 2 той же статьи возможность продления производства по делу истца для участия в деле или, при необходимости, дальнейшего выяснения обстоятельств дела, не более чем на один месяц, что позволяет арбитражному суду полностью и всесторонне исследовать дело, в разумные сроки и в полном объеме.

Это, несомненно, способствует развитию административных процедур в экономических спорах. Теперь мы коснемся вопроса закрепления экономических споров в следующей форме административного судопроизводства-рассмотрения дел об оспаривании решений административных органов об административной ответственности в экономической сфере.

При анализе положений части 1 статьи 207 Кодекса Российской Федерации о сельскохозяйственных предприятиях важно, что только окончательное решение по делам, связанным с административной ответственностью, может быть самостоятельно оспорено в рассматриваемом производстве. Иные виды решений, принятых административными органами в ходе производства по делам об административных правонарушениях, не могут являться самостоятельным предметом судебного разбирательства и могут быть обжалованы только с окончательным решением соответствующего дела.

Следует учитывать, что, согласно пункту 4 части 1 статьи 229 АПК РФ, если административные взыскания налагаются только в виде административных штрафов, то дела, по которым административный орган оспаривает решение об административной ответственности, размер которой не превышает 1 млн рублей, учитываются в упрощенном порядке.

Кроме того, как указано в пункте 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 года n 62 «О некоторых вопросах, касающихся рассмотрения арбитражными судами дел в упрощенном порядке», по смыслу пунктов 3 и 4 статьи 227 АПК РФ и части 1 пунктов 3.2, 3.4. Административный регламент, дело должно быть вынесено Арбитражным судом в порядке упрощенного производства, если рассматривается, помимо административных взысканий, размер которых не превышает 100 тысяч рублей и административных штрафов за совершенные преступления, административные правонарушения установлены (выделены) также предупреждением [4].

Вместе с тем в пункте 11 Постановления разъясняется, что в соответствии с положениями пункта 4 части 1 статьи 227 АПК РФ дела об оспаривании решения административного органа об отказе в привлечении к административной ответственности подлежат административной ответственности за административные правонарушения.

Мы согласны с исследователями, которые отметили, что данное дело может быть рассмотрено в упрощенном порядке, даже если в виде административного штрафа в виде административного штрафа в размере 100 тысяч рублей был осужден виновный в административном правонарушении, но заявитель также получил 100 тысяч рублей.

В соответствии с толкованием, содержащимся в пункте 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 января 2003 года № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», суд принимает во внимание, что в случаях, когда положения главы 25 и иные нормы АПК Российской Федерации непосредственно определяют конкретные правила ведения судопроизводства, суд применяет эти правила.

Это касается наименования категории дела, основания для подачи иска, наименования и содержания судебного акта суда первой инстанции, соглашения о заседании суда, времени представления лицу, участвующему в деле, копии судебного акта. Вопросы, связанные с конкуренцией, решаемые администрацией, создаются на основании заявлений об административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в предпринимательской и иной экономической деятельности, о конкуренции решений административных органов о привлечении к административной ответственности, а также на основании заявлений потерпевших лиц.

До принятия федерального закона от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Часть 2 статьи 207 Кодекса Российской Федерации О сельскохозяйственных предприятиях» возбуждать такие дела в суде могут только лица, привлеченные к ответственности. Эти изменения расширили перечень тем, которые имеют право оспаривать решения об административной ответственности. Разъяснение об определении подсудности дела третей-

скому суду, содержащееся в пункте 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2002 года. № 11 «О некоторых вопросах, связанных со вступлением в силу Закона Российской Федерации «об арбитражном судопроизводстве», позволяет сделать однозначный вывод о том, что основанием для обращения в Арбитражный суд с заявлением об оспаривании решения административного органа об ад-

министративной ответственности является связь оспариваемого решения с предпринимательской и иной экономической деятельностью заявителя.

В соответствии с буквальным толкованием сроков рассмотрения дело по решению административного органа об административном правонарушении, не связанном с предпринимательской деятельностью заявителя, не может быть рассмотрено Арбитражным судом.

Литература:

1. Борисов, А. Н., Махров И. Е. Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражных судах: сравнительный комментарий КоАП РФ и АПК РФ // Право и экономика. — 2013. — № 4.
2. Кочаненко, Е. П. Компетенция арбитражных судов при разрешении дел в порядке упрощенного производства // Законодательство и экономика. — 2019. — № 3.
3. Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе / Отв. ред. А. Арифудин, И. Решетникова. М., 2015.
4. Рыжаков, А. П. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

Роль прокуратуры в сфере защиты прав несовершеннолетних посредством признания информации, размещенной в сети интернет, запрещенной: основные аспекты и проблемы практики

Дзаурова Жанна Иссаевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье поднимается вопрос определения места прокуратуры в сфере информационной безопасности несовершеннолетних в сети интернет.

Ключевые слова: информационная безопасность, прокурорский надзор, защита детей, интернет.

Одним из основополагающих направлений в работе прокуратуры является осуществление прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних. Данное направление занимает особое место в структуре как районных (городских), так и прокуратурах субъектов. Важность этой сферы обуславливает масштабы проводимой прокуратурой работы в указанном направлении: это осуществление прокурорского надзора в сфере питания несовершеннолетних, организации спортивного досуга, работы детских лагерей, антитеррористической защищенности, постоянный надзор за работой органов профилактики по недопущению безнадзорности, беспризорности несовершеннолетних, употреблению ими алкогольной, табачной, наркотической продукции.

Среди данных направлений особое место занимает проводимая прокуратурой работа по признанию запрещенной информации, размещенной в сети Интернет. Практика показывает, что наиболее применяемой мерой прокурорского реагирования в данном направлении является подача административных исковых заявлений в порядке, предусмотренном Кодексом административ-

ного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ).

Только на интернет-ресурсе Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [4] размещено 40 тысяч решений по делам указанной категории по искам прокурора за 2018 год, за 2019 год данная цифра увеличилась на 75 % (70 тысяч судебных решений), в связи с чем можно говорить о стремящейся активизации работы прокуратур в указанном направлении.

В соответствии с п.3.2 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» прокурорам необходимо систематически проверять соблюдение законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию, в деятельности средств массовой информации, органов и учреждений образования и культуры. Привлекать к установленной законом ответственности юридических и физических лиц, виновных в распространении такой информации, а также информации, пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, азартные игры, ан-

тиобщественное поведение, в том числе употребление алкоголя, наркотиков, табачных изделий [2].

Согласно ст. 20. Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» государственный надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, осуществляющий функции по контролю и надзору в пределах своей компетенции федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в области защиты прав потребителей, и федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере образования и науки [1].

Таким образом, указанная статья к субъектам защиты прав несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, относит Роскомнадзор, Роспотребнадзор, Рособрнадзор.

Вместе с тем, упущением законодателя является не включение в данный перечень в качестве субъекта прокуратуры РФ, поскольку данный субъект также принимает меры к защите прав несовершеннолетних, в частности в сфере обеспечения их информационной безопасности, посредством принятия соответствующих мер прокурорского реагирования.

В связи с тем, данная статья нуждается в соответствующем изменении, что позволит законодательно закрепить роль прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за соблюдением законодательства РФ о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, что как следствие будет способствовать наиболее эффективной работе как данного органа, так и наиболее эффективному построению работы иных контролирующих органов в указанной сфере.

Стоит отметить, что Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ КАС РФ был дополнен главой 27.1, регламентирующей порядок подачи и рассмотрения административного искового заявления о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено [5].

Так, статья 265.1 КАС РФ гласит, что с административным исковым заявлением о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запре-

щено (далее также — административное исковое заявление о признании информации запрещенной), вправе обратиться прокурор, иные лица, которым такое право предоставлено законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации. При этом административное исковое заявление о признании информации запрещенной подается в районный суд по адресу административного истца либо по адресу или месту жительства административного ответчика.

Обобщая суть внесенных изменений можно отметить, что ранее дела данной категории рассматривались по общим правилам административного судопроизводства, соответственно Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи (далее — Роскомнадзор) привлекался к участию в деле в качестве административного ответчика, дело рассматривалось по месту его нахождения.

Вместе с тем практика показала, что не все суды приняли во внимание указанные изменения, что повлекло к необоснованному возвращению исковых заявлений прокурору.

Так, судьей Чудовского районного суда по делу № 9а-40/2020 [6] по исковому заявлению прокурора в интересах неопределенного круга лиц (в частности несовершеннолетних) о признании размещенной в сети Интернет информации о продаже дипломов, аттестатов об окончании учебных заведений запрещенной, было вынесено определение о возвращении искового заявления прокурору с ссылкой на обзор судебной практики от 28.03.2018, согласно которому дела данной категории рассматриваются по месту нахождения ответчика, в связи с чем указала на необходимость обращения прокурора в Новгородский районный суд. При этом суд не руководствовался положениями главы 27.1 КАС РФ, которая была введена в ноябре 2018 года, что повлекло неправомерное возвращение искового заявления, а как следствие затягивание процесса ограничения доступа к сайтам, представляющим угрозу для нормального развития детей.

Таким образом, несмотря на активную работу прокуратуры в сфере обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет, практика подачи и рассмотрения исковых заявлений в указанной сфере нуждается в дальнейшей доработке во избежание судебной волокиты. Кроме того, имеется необходимость закрепления статуса прокуратуры РФ в федеральном законе о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в качестве одного из субъекта защиты прав детей в данной сфере.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2020).

2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2020).
3. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2020).
4. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): [сайт] — Текст: электронный // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 13.10.2020).
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 № 451-ФЗ — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/ (дата обращения: 13.10.2020).
6. Судебное делопроизводство. — Текст: электронный // Чудовский районный суд г. Чудово: [сайт]. — URL: https://chudovsky.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=case&case_id=27851990&case_uid=a81e9c0c-49e7-4dbe-94ea-c89f268d4e01&result=1&delo_id=1540005 (дата обращения: 13.10.2020).

Административное приостановление деятельности: проблемы применения административного наказания

Дуртуева Алина Пахурдиновна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Исследуются особенности исполнения постановлений о назначении административного приостановления деятельности; выявляются недостатки и проблемы применения данного наказания; вносятся предложения по совершенствованию процедуры административного приостановления деятельности.

Ключевые слова: административное приостановление деятельности, административное наказание, производство, постановление, исполнение.

Administrative suspension of activity: problems of applying administrative punishment

Examines the characteristics of the execution of the decisions on the appointment of an administrative suspension of activity; identify deficiencies and problems in the application of this punishment; suggestions for improving the procedure of administrative suspension of activity.

Keywords: administrative suspension of activities, administrative punishment, production, regulation, and enforcement.

Административное приостановление деятельности (ст. 3.12. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации) [1] позиционируется как наиболее строгое наказание в системе административных наказаний, применяемых к хозяйствующим субъектам, в исключительных случаях, при неэффективности назначения других видов наказаний.

С даты внесения статьи 3.12 в КоАП РФ прошло более десяти лет, однако, правоприменительная деятельность в указанной сфере свидетельствует о наличии неурегулированных вопросов, а также подтверждает наличие существенных противоречий в законодательном регулировании по данному вопросу. С учетом положения ст. 3.12. КоАП РФ, административное приостановление деятельности заключается во временном прекращении деятельности следующих субъектов (объектов, действий):

- лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица,
- юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков,
- агрегатов, объектов, зданий или сооружений,
- отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг,
- приостановление осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг.

Исходя из анализа действующего законодательства, порядок реализации наказания в виде административного приостановления включает следующие основные стадии [2, с. 96]:

- фиксация факта совершения правонарушения путем оформления протокола об административном правонарушении;

— назначение наказания в виде административного приостановления деятельности путем вынесения постановления по делу об административном правонарушении;

— исполнение постановления по делу об административном правонарушении.

Поскольку стадия назначения административного приостановления является основной (центральной) стадией процесса реализации наказания в рамках настоящей статьи целесообразно рассмотреть основных проблем и вопросов указанной стадии.

Приступая к рассмотрению основных проблем стадии назначения наказания в виде административного приостановления деятельности путем вынесения постановления по делу об административном правонарушении, необходимо отметить следующее. Коренное изменение порядка назначения наказания в виде административного приостановления деятельности было мотивировано стремлением минимизации злоупотреблений со стороны должностных лиц органов, уполномоченных ранее законодателем на применение такого наказания [4, с. 122].

В том числе по указанной причине судебными органами назначается наказание, не отвечающее целям административного приостановления деятельности, — как например, в случаях приостановления деятельности организации в целом, в то время как цель наказания достигается ограничением эксплуатации только конкретного здания или участка, в месте нахождения которых имело место нарушение.

Указанные выше недостатки являются закономерным следствием нового порядка реализации указанного вида административного наказания и не могут быть устранены путем внесения изменений в законодательные акты, их минимизации может способствовать только работа многолетнего практического опыта устоявшихся судебных постановлений.

Не останавливаясь на всех специфичных особенностях приостановления деятельности как вида административного наказания, следует согласиться с позицией Д. Н. Рыжкова об уникальности административного приостановления деятельности как меры административной ответственности.

В частности, уникальность приостановления деятельности заключается в законодательном закреплении оснований его применения в качестве административного наказания как в качестве санкций в соответствующих составах административных правонарушений, так и путем установления случаев ее применения в формулировке нормы ст. 3.12. КоАП РФ.

Применение наказания в виде административного приостановления деятельности возможно исключительно с учетом конкретного состава административного правонарушения (абз. 2 ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ), установленного в 52 составах КоАП РФ. Между тем, анализ санкций норм указанных статей КоАП РФ, свидетельствует о наличии правового пробела в виде отсутствия законодательно установленного минимального срока административного

приостановления деятельности хозяйствующего субъекта. Отсутствие минимального срока указанного административного наказания оставляет разрешение указанного вопроса за правоприменителем, в связи с чем на практике это зачастую влечет назначение административного наказания лицу, совершившему административное правонарушение без квалифицирующих признаков, на более продолжительный срок, по сравнению с совершившим правонарушение при наличии квалифицирующих признаков.

Последствия временного прекращения деятельности для каждого из хозяйствующих субъектов являются существенными, а несоответствие назначенного наказания совершенному деянию по причине, в т. ч. отсутствия законодательно установленных сроков, несомненно, усугубляет положение правонарушителей, подвергшихся указанному наказанию [5, с. 169].

В связи с указанным, данный пробел, несомненно, должен быть устранен путем внесения в санкцию каждой из более пятидесяти административно-правовых норм КоАП РФ, предусматривающих наказание в виде административного приостановления деятельности, минимального срока указанного наказания.

Конечно, нельзя не отметить проблемы, связанные с нарушением процессуальных сроков на стадии вынесения постановления по делу об административном правонарушении с назначением наказания в виде приостановления деятельности.

Согласно ч. 5 ст. 29.6. КоАП РФ, срок рассмотрения дел об административных правонарушениях, за совершение которого может быть назначено административное наказание в виде административного приостановления деятельности и применен временный запрет деятельности, составляет не более 7 суток с даты фактического прекращения деятельности филиалов, представительств, структурных подразделений юридического лица, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг. В соответствии с редакцией КоАП РФ, действовавшей ранее, указанный срок составлял 5 суток, но ввиду множества допускаемых нарушений Федеральным законом № 242-ФЗ указанный срок был продлен до 7 суток.

Между тем, продление срока рассмотрение дела не сняло проблему — до сих пор судебными органами нарушается норма ч. 5 ст. 29.6 КоАП РФ. В таком случае нарушается срок временного запрета деятельности и хозяйствующий субъект продолжает эксплуатировать объекты.

Аналогичная ситуация имеет в правоприменительной деятельности при возвращении судьей материалов дела должностному лицу для устранения каких-либо недостатков.

Кроме того, следует обратить внимание на следующее. Статьей 32.12 КоАП РФ предусмотрена обязанность немедленного исполнения постановления о применении наказания в виде административного приостановления

деятельности, а также определен субъект указанной обязанности — судебный пристав исполнитель. Между тем, на практике передача вынесенного постановления в соответствующее подразделение Федеральной службы судебных приставов зачастую задерживается судебными органами, в связи с чем к дате появления у должностного лица Федеральной службы судебных приставов фактической возможности исполнения судебного акта сроки административного приостановления деятельности уже могут истечь.

Таим образом, в целях обеспечения оптимизации сроков реализации наказания в виде административного приостановления деятельности необходимо внесение следующих изменений в КоАП РФ:

«Статья 29.14. Направление постановления об административном приостановлении деятельности. Постановление судьи, органа, должностного лица, назначивших административное наказание в виде административного приостановления деятельности направляется судебному приставу — исполнителю немедленно после вынесения такого постановления».

На основании анализа правовых норм, регулирующих порядок реализации административного наказания в виде приостановления деятельности следует вывод о наличии разнообразных процессуальных проблем порядка их применения. Часть указанных проблем может быть разрешена путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, регулирующее порядок назначения административного приостановления деятельности, другие — путем наработки многолетнего практического опыта устоявшихся судебных постановлений.

Проблема правового регулирования порядка досрочного прекращения наказания в виде административного приостановления также влечет необходимость ее раз-

решения путем внесения изменений в действующее законодательство и может быть устранена, например, посредством увеличения срока рассмотрения ходатайства о досрочном прекращении в порядке ч. 3 ст. 32.12. КоАП РФ.

Таким образом, указанную норму следует изложить в новой редакции:

«3. Административное приостановление деятельности досрочно прекращается судьей, органом, должностным лицом, назначившими административное наказание в виде административного приостановления деятельности, по ходатайству лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридического лица, или Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, если будет установлено, что обстоятельства, послужившие основанием для назначения административного наказания в виде административного приостановления деятельности, устранены.

При этом судьей, органом, должностным лицом, назначившими административное наказание в виде административного приостановления деятельности, в обязательном порядке запрашивается заключение должностного лица, уполномоченного в соответствии со статьей 28.3 настоящего Кодекса составлять протокол об административном правонарушении. При поступлении соответствующего запроса судьи в целях подготовки заключения должностное лицо, уполномоченное в соответствии со статьей 28.3 настоящего Кодекса составлять протокол об административном правонарушении, проверяет устранение обстоятельств, послуживших основанием для назначения административного наказания в виде административного приостановления деятельности.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020).
2. Ивашкина, А. В. К вопросу о классификации мер административного принуждения / А. В. Ивашкина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2019. Т. 22. № 4. с. 218–221.
3. Конин, Н. М. Административное право России. — М.: Проспект, 2017. — 508 с.
4. Коркин, А. Ю. Актуальные проблемы досрочного прекращения административного наказания в виде административного приостановления деятельности // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 23(43). URL: <https://sibac.info/journal/student/43/123462> (дата обращения: 10.02.2020).
5. Рыжков, Д. Н. Об уникальности административного приостановления деятельности как меры административной ответственности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2018. — № 2. — с. 241–251.

Единство судебной власти как конституционно-правовая основа судебной системы Российской Федерации

Ерёмина Инна Станиславовна, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой;
Писаревская Ирина Юрьевна, студент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Авторы осуществляют теоретический анализ правовой природы единства государственной власти. В данном контексте раскрывается правовая природа единства судебной власти как ключевой конституционной основы по организации и осуществлению правосудия.

Ключевые слова: единство, судебная власть, правосудие.

Проблемы, связанные с организационным и процессуальным единством судебной власти, сегодня стали одним из краеугольных камней отечественной судебной системы. Неопределенность соотношения самостоятельности, независимости и единства судебной власти приводят к дисбалансу судебной системы. Представляется, что концептуальная разработка и раскрытие конституционно-правовой природы единства судебной власти является сегодня одной из ключевых задач для отечественной юридической науки.

При этом следует сказать, что изучение данного вопроса осуществлялось еще дореволюционной юридической наукой. Так, раскрывая юридическую природу единства судебной власти А. Н. Филиппов утверждал: «Если в государстве допустить две или три отдельные судебные власти, с разной подсудностью и одинаковыми верховными правами, то кто же тогда гарантирует, что при их одинаковом верховенстве и самостоятельности, они не будут вмешиваться в дела друг друга, и между ними не будут происходить постоянные стычки? В конце концов, не будет ли унижением для достоинства верховной судебной власти, когда ей будет доверен только ограниченный круг дел, другие же дела будут изъяты из ее компетенции и переданы другой власти. Поэтому ни сущность судебной власти, ни ее достоинство не допускают того, чтобы в государстве были, с точки зрения предмета, различные судебные власти. Разграничение судебной власти на — гражданскую, уголовную, военную, коммерческую или административную — допускать нельзя. Допустима только единственная верховная судебная власть, с различными ее органами или подразделениями» [7].

На таких же позициях стоял И. Я. Фойницкий, который считал, что уравновешенность судебной власти заключается в единстве ее организации, которая обеспечивает ей авторитет и силу. Объединение судебной власти и обеспечение ее внешней самостоятельности реализуется путем подчинения всех судебных дел высшему кассационному надзору одного суда. Любые отступления от такого порядка приводят к раздроблению судебной власти и ее ослаблению. Единство, необходимое для внешней самостоятельности судебной власти, подрывается чрезмерной пестротой судебных учреждений путем внедрения много-

численных специализированных судилищ. Каждый гражданин должен легко и быстро находить суд, призванный защищать его права [8].

Негативным фактором, ограничивающим единство судебной власти, по мнению В. К. Случевского, является введение в государстве чрезвычайных или особых судов, которые предназначены для рассмотрения отдельных уголовных дел или их особых категорий. Деятельность этих судов фактически устанавливает границы деятельности общих судов, а значит, ограничивает принцип единства судебной власти [6].

Проведенный анализ дореволюционных исследований свидетельствует, что прошлое поколение отечественной науки оставило нам теоретические основы относительно единства судебной власти как важной основы правосудия. При этом ученые прошлой эпохи достаточно четко осознавали проблемы, которые могут возникнуть в случае разделения судебной власти на отдельные, обособленные ветви и отрицание единства кассационной инстанции.

Обобщая основные теоретические положения сосредоточим внимание на следующем. Принцип единства судебной власти коренится в целостности государственной власти, единственным источником которой является народ. В то же время единство судебной власти заключается в целостности ее организации и деятельности, что обеспечивает ей внешнюю самостоятельность и, помимо прочего, воплощается подчинением всех судебных дел высшему кассационному надзору одного суда. Обеспечения в государстве правосудия, как общей цели судебной власти, осуществляется путем кассационного надзора за правильным толкованием закона и его единообразным применением. Единственный в стране кассационный суд должен направлять судебную практику в одно русло и обеспечивать целостность права и его верховенство. Тем самым кассационный суд по своему назначению призван гарантировать в государстве правильность правосудия, путем обеспечения единства судебной деятельности.

Опасность нарушения единства судебной власти возникает тогда, когда в государстве вводятся чрезвычайные или особые суды.

Сегодня принцип единства судебной власти составляет основу построения судебных органов по вертикали как в унитарных, так и федеративных государствах, а свое закрепление находит в конституциях и в законодательстве.

Хотя, как справедливо утверждает А. А. Девликамов, этот принцип в унитарных и федеративных государствах имеет разный смысл. Если в унитарном государстве единство судебной власти и судебной системы построено на принципе централизации, то есть на основе создания одноуровневой иерархической структуры судебных органов, то в федерации судебная власть и система судебных органов формируются на основе сочетания централизации и децентрализации [2].

При существовании в судебных системах специализированных судов различное толкование закона, по мнению И. И. Котюк, растет «в арифметической прогрессии». Каждое звено специализированных судов отражает не общественные политико-правовые и социально-экономические интересы, а исключительно интересы «своего» общественного спектра. И именно под влиянием этих узконаправленных интересов стремится всегда «по-особому» толковать закон. Вследствие несовершенства законодательства и неодинакового его толкования в судебной системе объективно возникает конкуренция судебных решений, что всегда может перерасти в глобальную проблему неопределенности в праве. Именно для ее преодоления и обеспечения одинакового применения правовых норм всеми без исключения судами страны и образуется Верховный суд как единая кассационная инстанция, как суд, который своими решениями утверждает единую для всех остальных судов низшего уровня логику применения правовых норм, единую логику рассмотрения соответствующих категорий дел [3].

Тем самым, основу единства судебной власти должно составлять единство судебного правоприменения, которое воплощается путем одинаковой реализации правовых стандартов в правоприменительной практике на основе справедливого судебного разбирательства и в целях обеспечения верховенства права на всей территории государства.

По определению Г. А. Вишневский единство судебной власти — это сложноструктурированное многокомпонентное ее качество, в котором выделяются определенные ее составляющие. Такими компонентами являются единые цели и задачи судебной власти, организационно-правовое единство, единые принципы организации и деятельности, функции, основные субъекты, механизмы и взаимосвязи элементов судебной власти, которые только в совокупности и взаимодействии придают этому сложноорганизованному объекту качества единства [1].

Теоретической основой становления концепции единства судебной власти является законодательно закрепленное понятие единства судебной системы. Принцип единства судебной системы РФ нашел свое отражение как в нормах Конституции РФ, так и в статье 3 Федераль-

ного конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Понятие «принцип единства судебной системы» в законодательстве не определено, но в статье 3 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ закреплено, что единство судебной системы РФ обеспечивается через установление судебной системы РФ Конституцией РФ и данным законом, обязанностью соблюдения правил судопроизводства всеми судами, применения всеми судами единого материального права, обязанностью исполнения судебных постановлений на всей территории РФ, законодательного закрепления единства статуса судей, финансирования судов из федерального бюджета.

Препятствием для формирования единой судебной системы в России является ее сложная и запутанная структура. В российской судебной системе можно выделить федеральные суды РФ и суды субъектов РФ, а также конституционные суды, суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Отметим, что Верховный Суд РФ является высшим судом для всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Однако, Конституционный Суд РФ не является ни высшим судом, ни вышестоящей инстанцией для конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Таким образом, можно сделать вывод, что Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов РФ не составляют единой иерархической системы, они занимают обособленное положение в судебной системе страны.

Существующая организация судебной системы России, которая представлена тремя ветвями судебной власти, не согласуется с принципом единства судебной системы. Разделение судебной деятельности в зависимости от вида судебных дел, выраженное в особенностях конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства, не требует разграничения судебной системы на соответствующие ветви судебной системы. Не исключается включение конституционной юстиции в единую судебную систему. Целесообразность объединения Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ в 2014 году лишь отчасти решила задачу по формированию действительно единой судебной власти в России.

С учетом неделимости судебной власти и судебной системы, как ее организационным воплощением, основа единства распространяется и на судебную власть в целом. Анализ закономерностей функционирования судебной системы (равновесие, единство, стабильность, устойчивость к внешним воздействиям) подтверждает, что в системе судов России общие принципы ее построения соблюдаются частично. Хаотическое реформирование приводит к образованию в ней новых элементов, которые нарушают равновесие, подрывают единство, что приводит к снижению качества правосудия.

В. Ф. Попондопуло предложил объединить все ветви судебной власти во главе с Верховным судом Российской Федерации и в рамках единой федеральной судебной си-

стемы создать «подразделения» (палаты, коллегии и т. п.), специализирующиеся на разрешении дел о соответствии Конституции Российской Федерации (юрисдикция Конституционного Суда Российской Федерации), на рассмотрении экономических споров (юрисдикция арбитражных судов), административных споров (разрозненная юрисдикция) и т. д. [5]. Аналогичной позиции придерживаются А. В. Малков и В. В. Нырков [4].

Действительно, единство судебной системы, возглавляемой одним высшим судебным органом, может обеспечить единство правоприменительной практики, а решение проблемы раздробленности судебной системы Российской Федерации повысит эффективность работы судов по отправлению правосудия, обеспечит действительную независимость и самостоятельность судебной системы от других ветвей власти.

Литература:

1. Вишневский, Г. А. Единство судебного правоприменения как способ обеспечения верховенства права / Г. А. Вишневский // Право. — 2011. — № 2. — с. 13.
2. Девликамов, А. А. Судебная власть в федеральном государстве: сравнительно-правовое исследование / А. А. Девликамов: Автореф....к.ю.н. — 12.00.01. — М., 2007. — с. 15–16.
3. Котюк, И. И. Актуальные проблемы организационного, процессуального и методологического обеспечения познавательных процессов в сфере современного судопроизводства / И. И. Котюк // Криминалистика и судебная экспертиза. — 2009. — Выпуск № 55. — с. 15–16, 18
4. Малько, А. В., Нырков В. В. Концепция правозащитной политики в современной России: проблемы и необходимость формирования // Правоведение. 2013. № 4 (309). с. 126.
5. Попондопуло, В. Ф. Система третьей власти: от горизонтальной организации к вертикальной // Закон. 2004. № 10. с. 114.
6. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса / В. К. Случевский. — Введение. Судоустройство. — М.: Зерцало, 2008. — с. 112.
7. Филиппов, М. А. Судебная реформа в России: В 2-х т. / М. А. Филиппов. — СПб.: Типография В.Тушнова, 1871–1875. — Т.1. — 1871. — с. 425–426.
8. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — С.Пб.: Альфа, 1996. — Т.1. — с. 159–160.

Конституционно-правовые основы независимости судебной власти

Ерёмина Инна Станиславовна, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой;
Писаревская Ирина Юрьевна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Исследована сущность независимости судебной власти и ее значения для судебной системы РФ. Сосредоточено внимание на нормативном аспекте независимости судей, в частности на вопросах правового регулирования этого принципа; выделены признаки принципа независимости судей.

Ключевые слова: правовое государство, судебная власть, судебная реформа, независимость судей, принцип независимости, гарантии независимости судей.

В период становления и развития правового государства, формирования гражданского общества актуализируются исследования сущности судебной власти и гарантий обеспечения ее независимости. Ведь именно независимость судебной власти России в целом и судей в частности является одной из весомых демократических основ общества, реализация которой — важное условие построения правового государства. Независимое и беспристрастное правосудие, которое осуществляется профессиональными, независимыми судьями, является предпосылкой существования демократического общества, которое руководствуется верховенством права.

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом [1]. В ст. 120, 122 Конституции РФ закреплены принципиальные положения, согласно которым судьи неприкосновенны, независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону.

Независимость судебной власти является основой любого демократического государства, поскольку именно она обеспечивает существование реальной конституции и проведение в жизнь идеи верховенства закона.

Принцип независимости судебной власти является предметом исследования многих отечественных и зару-

бежных ученых, однако в современной научной литературе нет единства взглядов ученых на понятие независимости судей.

Так, например, М. С. Строговичем писал о независимости судей от любого постороннего воздействия и обязанность решить дело в соответствии со своими убеждениями, учитывая подчинение только закону [5, с. 162]; В. М. Семенов подчеркивал, что независимость проявляется в рассмотрении дела на основе закона, материалов дела, внутреннего судейского убеждения и правосознания [4, с. 50].

По мнению современного исследователя В. А. Ржевского, независимость судей означает независимость профессионального судьи — должностного лица органа государственной власти, она определяет права и обязанности судей как во время осуществления судопроизводства, так и их взаимоотношение с субъектами процессуальной деятельности, другими органами власти, их должностными лицами, гражданами и др. [3, с. 147].

И. Л. Петрухин, с одной стороны, разделяет, а с другой — рассматривает в неделимом единстве независимость судей в институциональном аспекте этого понятия как самостоятельность судов в системе других государственных и общественных органов и независимость судебной власти и ее носителей в содержательном аспекте этого слова, как их беспристрастность [6 с. 211].

Итак, независимость судей — это система политических, социально-экономических, идеологических, правовых мер, обеспечивающих самостоятельное, беспристрастное и справедливое решение конфликта, решение спорного правового вопроса судьей по своему внутреннему убеждению на основании закона, без всякого постороннего вмешательства в осуществление правосудия, эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц, общества и государства.

Можно выделить следующие признаки принципа независимости судей.

1. Независимость судей не абсолютна, она ограничена законом, процедурными рамками, в пределах которых осуществляется судебная власть. Именно этим, обеспечивается полноценная независимость судей, поскольку, имея в своем управлении обязательный для исполнения всеми закон, судьи могут действовать уверенно, безбоязненно и справедливо. Указанное, как дополнительная гарантия, ставит препятствия в возможности совершения не предусмотренных законом действий со стороны судьи, превышения полномочий, злоупотреблений и произвола.

2. Независимость судей легитимна только в процессе осуществления процессуальной деятельности судьи. Понятие «независимость», учитывая определение составляющих статуса судей законодатель использует только во время характеристики полномочий судьи в процессе осуществления судопроизводства, то есть когда речь идет о процессуальном аспекте судейской деятельности. Вне

суда, судебного рассмотрения дела принцип независимости судьи не действует.

3. Содержание независимости судей включает также элемент личностной независимости судей (т. е. наличие у судьи определенных морально-психологических качеств, способствующих реализации права судьи самостоятельно принимать решения по делу).

4. Независимость судьи предполагает независимость от как внешнего (от факторов, содержащихся за пределами судебной системы), так и внутреннего (от факторов внутри самой судебной системы) влияния на процесс принятия судьей решения по делу.

5. За посягательство на независимость судей предусмотрен наиболее серьезный вид ответственности — уголовное наказание.

В то же время, независимость судьи необходимо отличать от его самостоятельности. Если независимость судьи означает осуществление им своих полномочий, процессуальной деятельности без какого-либо незаконного влияния, а также неподотчетность любому, то самостоятельность судьи предусматривает свободное его участие в исследовании и оценке доказательств, обсуждении и принятии решения в соответствии с законом и собственными убеждениями.

В контексте исследования заслуживают внимание рекомендательные принципы, определенные в Европейской хартии о статусе судей, принятой 10 июля 1998 в Страсбурге [2].

Так, принцип 1 определяет необходимость существования независимых судебных органов, обязанность всех государственных и других учреждений уважать и соблюдать независимость судебной власти, которая самостоятельно, без постороннего влияния любых должностных лиц и органов власти, может осуществлять правосудие.

Важен принцип 3, в котором указано, что судебные органы наделены компетенцией по всем вопросам судебного характера и имеют исключительное право решать, принадлежит ли установленное законодательным актом к их компетенции.

Принцип 4 содержит запрет на неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия или пересмотр судебного решения любым несудебным органом.

Принцип 5 содержит собственно принцип беспристрастности: обязанность судебных органов решать дела на основе фактов и в соответствии с законом без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждений, давления, угроз, прямого или косвенного вмешательства с той и другой стороны.

В принципе 7 закреплена обязанность государства предоставлять соответствующие средства, которые дают возможность суду должным образом выполнять судебные функции.

Стоит отметить, что судебная система Российской Федерации сегодня — это самостоятельная ветвь власти. Суды РФ не являются элементом других органов госу-

дарственной власти, они объединены в самостоятельную систему. Однако суды РФ, в целом судебная система, не имеет полной самостоятельности в части материального и финансового ресурсного обеспечения. В то же время суд является абсолютно обособленной ветвью власти со своей как предметной, так и территориальной специфической компетенцией. Хотя на сегодня судебная компетенция на практике не совсем четкая, поскольку, например, административное судопроизводство осуществляется как общими (гражданско-правовыми) судами, так и арбитражными судами.

На сегодня в России можно выделить два основных проблемных аспекта независимости судебной власти. Первым являются факты неправомерного вмешательства посторонних лиц в профессиональную деятельность судей с целью склонить их в той или иной степени к принятию желаемого для этих лиц решения, а второй — принятие судьями заведомо неправомерных решений, приговоров, постановлений, то есть фактически продолжение противозаконной деятельности, начатой сторонними заинтересованными лицами.

Подытоживая изложенное, следует также заметить следующее. Независимость судей является основной предпосылкой функционирования самостоятельной и авторитетной судебной власти, способной обеспечить объ-

ективное и беспристрастное правосудие, эффективно защитить права и свободы человека и гражданина. Принцип независимости судей означает независимую процессуальную деятельность при осуществлении правосудия, то есть в процессе рассмотрения и решения споров о праве на основе материального и процессуального законодательства, руководствуясь профессиональным правосознанием судей, и в условиях, исключающих постороннее воздействие на них.

Отметим, что состояние отечественной судебной системы, в частности соблюдение принципа независимости судей, уже давно перешло в разряд проблем, которые особенно беспокоят российское общество. Необходимость исправления этой проблемной ситуации ни у кого не вызывает сомнений, однако все принятые меры, в том числе и решение соответствующих задач в ходе судебной реформы, пока ощутимо не повлияли на обеспечение реальной независимости судей. Чтобы реформирование судебной системы дало ожидаемые результаты, нужно этот процесс сопровождать тщательным анализом состояния независимости судей и действенности механизмов для ее обеспечения, а также оценить эффективность новых правовых норм, касающихся деятельности судей и органов судейского самоуправления по обеспечению их независимости.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Европейская хартия о статусе судей — <http://docs.cntd.ru/document/901927869>
3. Ржевский, В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М., 1998.
4. Семенов, В. М. Суд и правосудие в СССР / В. М. Семенов. — М.: Юридлит., 1984. — 320 с.
5. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. — М.: Наука, 1968. — Т. 1. — 470 с.
6. Судебная власть / под ред. И Л. Петрухина. — М.: ООО «ТК Велби», 2003. — 720 с.

Актуальные проблемы производства обыска

Ермаков Павел Николаевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает основные вопросы, возникающие при производстве обыска. Особое внимание он уделяет психологическим аспектам при проведении данного следственного действия.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, производство обыска, понятия, психология.

Для наиболее полного и своевременного расследования преступлений следователи вынуждены прибегать к совершению определенных следственных действий. Особое место среди них занимает производство обыска.

Обыск как следственное действие представляет собой обследование (при необходимости принудительное) помещений и иных мест, живых лиц, их одежды, обуви на основаниях и в порядке, предусмотренном законом в целях обнаружения и изъятия орудий преступления; ценно-

стей, полученных в результате совершения преступления, других предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также разыскиваемых лиц или трупов [3, с. 361–362].

Обыск представляет собой довольно трудоемкий процесс по поиску и обнаружению необходимых объектов. Также он является своего рода «ограничителем» прав и свобод человека, гарантированных Конституцией РФ. В связи с этим можно сказать о том, что производство обыска может создавать определенные трудности, которые обусловлены тем, что данное следственное действие, во-первых, носит принудительный характер, а во-вторых, оно связано с вторжением правоохранительными органами в частную жизнь граждан. В свою очередь данное обстоятельство говорит о том, что на практике совершаются ошибки в организации и проведении обыска, которые приводят к нарушению прав и свобод граждан.

Так, например, ч. 7 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) предусматривает обязанность следователя к принятию мер о том, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц [1]. Иными словами, личная информация, раскрытая при обыске, не должна разглашаться. Однако данное положение не называет, какие конкретно меры должен принять следователь. Таким образом, считаем целесообразным дополнить ч. 7 ст. 182 УПК РФ положением, по которому лица, участвующие при производстве обыска (например, понятые, специалист) дают подписку о неразглашении сведений, ставших им известными в процессе проведения обыска, до начала совершения данного следственного действия.

Кроме того, важную роль при производстве обыска также играет психологический аспект. Так, при организации обыска особое внимание стоит уделить на личность лица, у которого будет проводиться обыск, черты его характера. К примеру, является ли данный человек дальновидным, осторожным, предусмотрительным, доверчивым или недоверчивым. Предположительно, что весьма предусмотрительный и осторожный человек попытается спрятать необходимые вещи как можно тщательнее, заранее позаботится об изготовлении наиболее сложного и скрытного тайника. Расчетливый и умный субъект может и не прятать тот или иной предмет, а расположить его так, что обыскивающие будут проходить мимо, не обращая на него никакого внимания [2, с. 470].

Также стоит отметить, что и в ходе самого обыска не стоит исключать психологические аспекты обыскиваемого. Так, весьма важно наблюдать за поведением как самого обыскиваемого, так и других лиц, присутствующих при обыске (например, члены его семьи). Обыск создает для них условия психологической напряженности, и скрыть все психофизиологические проявления в такой

ситуации удается не всегда. Указанные лица могут выдать себя различными проявлениями своего поведения или реакцией на какие-либо действия со стороны обыскивающих (например, побледнение или покраснение, тремор конечностей, изменение тембра голоса и другие).

Производство обыска связано с осуществлением монотонной, однообразной работы и значительными затратами времени, также влечет за собой вторжение в частную жизнь. В связи с этим следователи и оперативные работники должны быть психологически подготовлены к возможным психологическим воздействиям со стороны обыскиваемых лиц (например, истерические скандалы, оскорбительные высказывания, имитации припадков, обморочных состояний и т. д.). В возникающих конфликтных ситуациях весьма важно сохранять спокойствие и хладнокровие, не поддаваться попыткам вывести себя из состояния душевного и эмоционального равновесия, которые могут иметь место быть для препятствования целенаправленного и тщательного проведения поисковых действий. Сотрудниками нужно быть психологически готовыми не только к монотонной и утомительной работе, в связи с чем должны быть предусмотрены перерывы на отдых, но и к тому, что им придется преодолевать естественное чувство брезгливости при необходимости поиска в уборных, мусорных корзинах и т. д. Важным моментом является внимательность и сосредоточенность следователя, его способность подмечать изменения в поведении обыскиваемых лиц, связывать те или иные реакции поведения с определенными местами, участками, на которых в данный момент ведется обследование. Однако на практике не каждый следователь может обладать данными навыками.

Также стоит добавить, что при производстве обыска (например, в жилище) могут находиться несовершеннолетние. Обыск сам по себе носит довольно тяжелый, психологически напряженный характер для всех участников данного процесса. Сложно представить, в каком психологическом состоянии могут находиться в данный момент несовершеннолетние (например, родственники обыскиваемого) и как в дальнейшем это отразится на них.

В этой связи весьма целесообразным считаем возможным привлечь для обязательного участия в производстве обыска психолога и закрепить указанное положение в УПК РФ. Данный специалист, с одной стороны, сможет наблюдать за состоянием обыскиваемого и своевременно указывать на особенности его поведения, реакции следователю, а с другой стороны, поможет сгладить возникшую конфликтную ситуацию, снизить напряженность и т. д.

Таким образом, обыск представляет собой специфическое, сложное, трудоемкое, многокомпонентное следственное действие. Успешность производства обыска зависит не только от тщательной подготовки и строгого порядка его проведения с процессуальной стороны, но и психологических аспектов всех его участников.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921; — 2020; — № 31 (ч.1). — Ст. 5002.
2. Криминалистика: Учебник / Под ред. Яблокова Н. П. — М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. — 752 с.
3. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. К. Бобров, М. Ю. Бекетов, О. В. Волынская. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 727 с.

The Legal Status of The Ombudsman

Zemskova Ekaterina Nikolaevna, bachelor
Belarusian State University (Minsk)

In this article, the author investigates the concept of the ombudsman institution, defines the role of the ombudsman institution in the life of society and identifies the main models of functioning of the ombudsman institution.

Key words: human rights, ombudsman.

Правовой статус Уполномоченного по правам человека

Земскова Екатерина Николаевна, бакалавр
Белорусский государственный университет (г. Минск)

В этой статье автор исследует понятие института омбудсмана, определяет роль института омбудсмана в жизни общества и выявляет основные модели функционирования института омбудсмана.

Ключевые слова: права человека, омбудсмен.

The rights and freedoms of every person are the most sacred and precious thing that all civilised nations try to protect in today's world. Proof of this is the Universal Declaration of Human Rights (1948), the International Covenant on Civil and Political Rights (1966), the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (1966) and the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950). The rights that were proclaimed in these documents have become inviolable, unwavering and have acquired constitutional status in many countries around the world.

Various means are available for their protection. In addition to the traditional state guarantees, one of the universal instruments is the institution that was first introduced in the Nordic countries — the Ombudsman institution. The ombudsman acts as an arbitrator in relations between the state and the citizen, which are based on the priority of human rights.

The ombudsman is an element of an effective mechanism for protecting the rights and legitimate interests of citizens, which does not replace the competence and powers of other entities in this area. The main purpose of the ombudsman is to protect the rights of citizens in the event that the executive authorities have violated them. The ombudsman's activities must be based on ideological neutrality and political disinterest.

Thus, it can be said that the ombudsman is a necessary element in the system of protection of human rights and free-

doms and, accordingly, knowledge about the legal status of the ombudsman is somehow linked to ensuring this protection, which is a priority and goal of policy in many countries around the world.

The origins of the institution of the ombudsman appeared in ancient Rome, but it received real development only in the XIX-XX centuries. At the moment, the office of the ombudsman exists in many countries, but is still not widespread. This indicates that each state chooses its own development path.

In total, there are three main models for the functioning of the ombudsman:

1. The executive ombudsman («quasi-ombudsman») is an official who exists under the executive branch and his activities are subordinate to the president or government. Such a system exists in France, where the Ombudsman is appointed by the President of the Republic for a period of 6 years with the right to replace the post. His appointment is brought before the National Assembly and the Senate, which ensures the independence of the Ombudsman.

2. The second model for organizing the institution of ombudspersons is an independent ombudsman operating outside the system of three branches of government. This model of the institution operates in Portugal.

3. The most common is the third model — the parliamentary ombudsman included in the legislative branch, who

is elected by the lower house and reports to it. In this case, the institution is constructed as a parliamentary body, but with broad powers that determine distance from the legislative branch and independence from it [4, p. 263–264].

It is necessary to answer the question of what are the distinguishing features of parliamentary and executive ombudsmen. First, the executive ombudsman is less characterized by qualities such as independence and impartiality. The main difference is that the parliamentary ombudsman can be removed from office by an absolute majority of votes of the members of the legislative body, while the executive, as a rule, is removed from his duties solely by the head of the administration [2, p. 35].

Thus, it should be noted that the human rights commissioner (ombudsman) can be compared to a kind of «bridge» between the state and society. The dual unity of his status is expressed in the fact that, being a state body with a sufficient degree of independence, he acts as a representative of civil society, called upon to respond appropriately to human rights violations committed by state structures and officials, and apply the measures of influence provided to him [4, p. 268].

It should also be noted that the Ombudsman is considered independent from the state power, but in practice, the implementation of the Ombudsman's activities independently and without the intervention of state bodies is practically impossible. This is once again proved by the aforementioned classification of models of the functioning of the ombudsman, the description of which, in one way or another, is based on the connection of the ombudsman with the branches of government. An exception to this is the independent ombudsman who is not affiliated with any of the branches.

The broad functions of the Ombudsman and its active useful activity have determined the high authority of this institution and its recognition by the public [1, p. 56].

A citizen turns to the Ombudsman with his or her complaint if he or she is not satisfied with an administrative decision, the procedure for its adoption or the behavior of an official, i.e. in cases where his or her rights are violated by a management body or an official (for example, an incorrect decision of a case, too narrow interpretation of legal norms, time delay, etc.). Ombudsmen receive a fairly large number of complaints (several thousand) annually. However, not all of them are considered, and some of them (in Sweden — about 1/3) are considered in a simplified manner. Ombudsmen focus on complaints, which are particularly important in maintaining a balance between the demands of society and individual freedom. Thus, the oversight functions are carried out by the Ombudsman, usually on the basis of a request from an individual. The main method of work of the Ombudsman is the consideration and verification of complaints from citizens [6, p. 87].

Analysis of the provisions of the Law «On instructions to parliamentary ombudsman» (1986) allows highlighting the following main functions of parliamentary ombudsman:

1. Provision of guarantees for the observance by the courts and state bodies of the provisions of the Act on the Form of Government of 1974, as well as the observance of the fundamental human and civil rights and freedoms by public

administration bodies and persons. At the same time, in the course of supervision of the ombudsman over the legality of the activities of local self-government bodies, the forms of activity of local self-government should be taken into account.

2. Contributing to the improvement of legislation: when, as a result of the activities of the parliamentary ombudsman, a question arises about the need to amend the law or take other state measures, the parliamentary ombudsman can apply to the Riksdag or the Swedish government with a corresponding proposal.

3. Performing the tasks assigned to the National Preventive Service in accordance with the Optional Protocol of December 18, 2002 to the UN Convention on the Prohibition of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment [5, p. 58].

Therefore, from the above functions, one can deduce the general ones that are inherent in all ombudsmen. They include:

- Assistance in improving legislation;
- Provision of guarantees for the observance by state bodies, officials of fundamental human and civil rights and freedoms.

The purposes for which this institution is created may differ from country to country, and this is indicated by the fact that there are several types of foreign models of ombudsmen.

So, the Scandinavian model is a system of national ombudsman who exercises control over all three branches of government (Sweden, Finland, Poland). The competence of the ombudsman in these countries differs from the powers that these officials have in other states. These states use the principle of maximum accessibility to this tool for all citizens, without exception. A complaint can be filed not only by a person whose rights have been infringed by the actions of the administration, but also by any person who has decided to act in the «name of common interests», and there is no statute of limitations for considering complaints. In addition, ombudsmen in the Scandinavian countries are empowered to initiate legislation and can impose fines on officials. They are competent to initiate criminal proceedings in court against a government minister. They rarely use this opportunity, due to the fact that in their annual reports to the government they present a complete list of outstanding decisions, as well as a list of ministers who have not implemented decisions in specific cases [4, p. 266].

The second model includes ombudsman, whose orbit includes only executive authorities (the CIS and the Baltic states).

The third model includes the ombudsman, whose sphere of control covers bodies and officials of state and non-state structures [3, p. 17].

Thus, it should be noted that in foreign countries there is no one specific model of the ombudsman institution, and therefore there are no identical functions for him. But at the same time, it should be recognized that in any case, all models of this institution and their functions have common specific features.

The control powers of the ombudsman can be exercised regardless of the branch of government in which his office is established (parliamentary ombudsman, ombudsman in the system of executive bodies, or independent ombudsman). In

recent decades, the institution of the ombudsman has developed rapidly towards greater differentiation: a significant number of ombudsmen have emerged in various spheres of public administration. This trend is due to the expansion of democratic principles in the field of public administration, the increasing importance of this institution as a means of protecting the rights of citizens in various public administration bodies. So, there were ombudsmen in the field of medicine, education, social services, consumer protection, protection of certain categories of the population [7, p. 15].

Thanks to this institution, the activities of the state apparatus are becoming more transparent and the population has a real chance to achieve justice at times when their rights are violated by representatives of the authorities. The legal status of the Ombudsman is the basis of his activities, the basis for his decisions and main activities. Without legal regulation, the activities of the ombudsman are impossible, and therefore it is impossible to establish justice with the help of such a «fourth» power.

References:

1. Bondarchuk, R. C. Role and place of the ombudsman institution in the modern world / R. C. Bondarchuk. — Text: direct // Actual problems of social work, economy and law. — Moscow: Russian State Social University, 2013. — c. 56–64.
2. Brileva, V. A. Theoretical foundations of the Ombudsman Institute in the Republic of Belarus: specialty 12.00.01 «Theory and history of law and state; history of doctrines about law and state»: dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Brileva V. A.; Belarusian state un-t, Gomel state un-t. — Gomel, 2005. — 130 p. — Text: direct.
3. Karamanukyan, D. T. Modern foreign models of the ombudsman institution / D. T. Karamanukyan. — Text: direct // Bulletin of the Omsk Institute of Law. — 2011. — No. 2. — P. 15–18.
4. Mikhailovskaya, V. A. Human Rights Ombudsman in the system of separation of powers (comparative analysis) / V. A. Mikhailovskaya. — Text: direct // International protection of human rights and state sovereignty: mat. Of International scientific and practical conference. — Moscow: Publishing house of the Moscow University for the Humanities, 2015. — P. 262–267
5. Pavlov, E. Ombudsman in foreign countries / E. Pavlov. — Moscow: MGIMO (un-t) Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2014. — 187 p. — Text: direct.
6. Simanovsky, S. I. The Ombudsman Institute and its role in the political life of society / S. I. Simanovsky. — Text: direct // Bulletin of BSU. Ser. 3. — 2013. — No. 1. — P. 87–90.
7. Trends in the development of control over the activities of public administration in foreign countries. — Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2015. — 448 p. — Text: direct.

Проблемы и пути решения правового регулирования предпринимательской деятельности

Кадыров Адахам Каримжанович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В данной статье автор предоставляет материалы своих научных исследований о проблемах, возникающих в кредитных отношениях, и пути их решения. В условиях рыночной экономики субъекты малого и среднего предпринимательства остро ощущают нехватку дополнительных источников денежных средств, необходимых для успешного развития деятельности. В этом плане большую роль играют ссудные средства субъектов финансового сектора предпринимательской деятельности, таких как банки и кредитные учреждения. В связи с этим возрастает роль правового регулирования участников кредитных отношений, их правовой, экономической и технической грамотности.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, кредитный договор, санкция, непрерывная текущая санкция, повышенная процентная ставка, ссудная задолженность, комиссионные выплаты, связанные с предоставлением кредита, кредитные учреждения и банки.

Problems and ways of solving legal regulation of entrepreneurial activity

In this article the author presents scientific research materials on problems arising in loan agreements and ways to resolve them. In a research the one can observe that under market-driven economy the small and medium-sized enterprises experience the lack of

additional financial resources. In addressing this issue, the high attention is given to financial institutions, e.g. banks. For that reason, there is a high demand for legal regulations of loan agreement participants in terms of legal and economical awareness based on legal standards.

Keywords: Civil law, loan agreement, sanctions, continuously ongoing sanctions, high interest rate, outstanding credit debt, commission fee for granting loan, financial institutions and banks.

Рыночная система хозяйствования в современных развитых странах выступает одной из наиболее эффективных форм предметно-практической деятельности людей, которая лежит в основе существования общества. Поэтому функционирование хозяйствующих субъектов находится в центре внимания экономической, правовой и политической мысли.

Переход России и Узбекистана к рыночной системе хозяйствования со всеми ее составляющими (частной собственностью, свободой договора, товарным производством и т. п.), отказ от централизованной системы управления экономикой обусловили освоение новых форм хозяйствования, что на практике оказалось непростой задачей, в частности, в сфере правового регулирования их деятельности.

В действующем законодательстве Российской Федерации, как и в законодательстве Республики Узбекистан, отношения предпринимательства регулируются целым рядом отраслей права: гражданским, административным, хозяйственным, предпринимательским, налоговым, финансовым и др., что не могло не вызвать некоторой несогласованности, сложности в толковании и применении соответствующих норм.

На сегодняшний день, несмотря на то что правовая база предпринимательской деятельности обновляется и модернизируется в ходе экономического развития, вопросы правового регулирования данной сферы остаются актуальными, и им должны предшествовать теоретические правовые исследования.

Наблюдалось, что арбитражные суды и суды общей юрисдикции Российской Федерации и Республики Узбекистан (далее в тексте — РФ и РУ соответственно) сталкиваются с трудностями при разрешении конкретных дел, где участниками споров выступают финансовые институты, в том числе субъекты банковской деятельности и субъекты предпринимательской деятельности реального сектора.

Нормативные правовые акты (НПА) РФ и РУ по составлению более совершенны и раздроблены по некоторым аспектам правовых отношений с точки зрения правовой, экономической и технической грамотности и с развитием экономики и правоотношений они шаг за шагом модернизируются.

Неправильное толкование и применение правовых норм НПА РФ и РУ субъектами финансового сектора в кредитных правоотношениях, по нашему мнению, в большинстве случаев приводит к ущемлению субъектов малого и среднего предпринимательства.

Прежде чем делать выводы о проблемах, возникающих при правовом регулировании предпринимательской дея-

тельности, в рамках научного исследования была поставлена задача изучить источники основных НПА РФ и РУ, регулирующих предпринимательской деятельности.

Источниками правового регулирования предпринимательской деятельности в РФ и РУ являются:

1. Основными источниками предпринимательского права являются Конституции РФ и РУ. Для предпринимательского права особое значение имеют те конституционные нормы, которые содержат отраслевые принципы. Кроме того, в основном законе закреплены конституционные гарантии предпринимательства и конституционные ограничения.

2. Далее в иерархической структуре источников права следует назвать кодексы РФ и РУ: Гражданский, Налоговый, Трудовой, Бюджетный, «Об административных правонарушениях», Уголовный. В частности, Гражданский кодекс РФ и РУ содержит множество норм, регулирующих предпринимательство. Начиная от самого понятия предпринимательской деятельности, организационно-правовых форм ее осуществления, правового режима имущества предпринимателей и заканчивая видами предпринимательских договоров — все это представлено в ГК РФ и РУ.

3. Помимо кодексов, ведущую роль в системе источников предпринимательского права РФ и РУ играют законы, классификация которых может быть изложена следующим образом:

а) законы, регулирующие общее состояние определенного вида рынка, например, Федеральный закон «О рынке ценных бумаг», Закон Республики Узбекистан (далее по тексту ЗРУ) ЗРУ-387 от 03.06.2015 «О рынке ценных бумаг» (новая редакция).

б) законы, устанавливающие правовое положение субъектов, действующих на рынке, например Федеральные законы «Об акционерных обществах», «О производственных кооперативах», законы республики Узбекистан: «О частном предприятии», «О семейном предприятии», «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» (новая редакция);

в) законы, регулирующие отдельные виды предпринимательской деятельности, например Федеральные законы «О биржах и биржевой деятельности», «О рекламе» и др., ЗРУ: «Об инвестиционных и паевых фондах», «О риэлторской деятельности» и др.;

г) законы, совмещающие в себе сферы регулирования второй и третьей группы, то есть устанавливающие правовое положение субъектов, занимающихся каким-либо видом предпринимательства, например Федеральный

закон «О банках и банковской деятельности», Закон РФ «О товарных биржах и биржевой торговле» и др., ЗРУ: «О банках и банковской деятельности», **«О биржах и биржевой деятельности»;**

д) законы, устанавливающие требования к предпринимательской деятельности, например Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности», Закон РФ «О сертификации продукции и услуг», Федеральный закон «Об экологической экспертизе» и др., ЗРУ: «О лицензировании отдельных видов деятельности», и др.;

Подзаконные акты также играют большую роль в деле регулирования предпринимательской деятельности. В качестве таких НПА РФ и РУ можно перечислить:

— указы Президента РФ (напр., Указ Президента РФ «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)», постановления Правительства РФ (напр., постановление, утвердившее Положение о продаже на аукционе государственного или муниципального имущества);

— указ Президента Республики Узбекистан от 15.03.2019 г. N УП-5690 «О мерах по коренному совершенствованию системы защиты предпринимательской деятельности и оптимизации деятельности органов прокуратуры»; Постановление Президента Республики Узбекистан от 08.06.2020 г. N ПП-4742 «О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательской деятельности и самозанятости» и др.;

Большой массив источников предпринимательского права составляют нормативные акты органов исполнительной власти, действующих непосредственно в экономической сфере, таких как Центральный банк, Министерство финансов, Министерство экономического развития и торговли и др.

Из вышеперечисленных НПА РФ и РУ одним из наиболее широко применяемых при регулировании деятельности субъектов предпринимательства нормативных правовых актов является «Гражданский кодекс».

«Гражданский кодекс» (далее в тексте ГК) РФ и РУ по составлению является более раздробленным по некоторым аспектам правовых отношений и совершенным с точки зрения правовой, экономической и технической грамотности. Однако, по нашему мнению, в целях дальнейшего совершенствования, в некоторые нормативные правовые нормы, действующие НПА РФ и РУ целесообразно было бы внести дополнения, изменения или дать к ним некоторые разъяснения.

В условиях рыночной экономики субъекты малого и среднего предпринимательства остро ощущают нехватку дополнительных источников денежных средств, необходимых для успешного развития деятельности. В этом плане большую роль играют ссудные средства субъектов финансового сектора предпринимательской деятельности, таких как банки и кредитные учреждения.

Несмотря на то, что субъектами финансового сектора предпринимательской деятельности, в том числе бан-

ками, кредитные операции осуществляются на основе принципов кредитования, наблюдалось, что в некоторых банках из года в год увеличивалась доля просроченных кредитов в соотношении к активам.

Исследование показало, что одним из основных факторов, отрицательно влияющих на финансовое состояние заемщика, приводящих к неисполнению или ненадлежащему исполнению кредитных обязательств, являются необоснованно взысканные затраты, связанные с предоставлением кредита и применяемые санкции в отношении заемщика.

В кредитных отношениях правовой основой считается кредитный договор. Стороны свободны при составлении договора, правила договора должны составляться с точки зрения правовой, экономической и технической грамотности, с соблюдением правовых норм, не ущемляя права заемщика и должны соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующими в момент заключения договора.

Исследование показывает, что в большинстве случаев в кредитных отношениях применяются типовые договоры, заранее составленные со стороны кредитных учреждений.

Обычно в типовых договорах, составленных со стороны некоторых кредитных учреждений, (в том числе банков), без осознания смысла и сферы применения правовых норм включаются все без исключения правила, обеспечивающие безопасность кредитора (кредитные учреждения, банки), предусмотренные в нормативных правовых актах. По нашему мнению, именно неправильное толкование и применение правовых норм, ущемляющие права субъектов предпринимательской деятельности и являются одним из основных причин неисполнения или ненадлежащего исполнения кредитных обязательств.

Гражданские кодексы РФ и РУ устанавливают, что кредитный договор заключается на условиях платности (в отличие от договора займа, который может предусматривать пользование предметом займа без уплаты процентов). Стороны должны установить в договоре размер процентной ставки за пользование кредитом и порядок уплаты процентов.

Вместе с тем, в случае если размер процентной ставки не указан в кредитном договоре, согласно ст. 809 ГК РФ, размер процентов определяется существующей в месте нахождения кредитора ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы кредита или его соответствующей части. При отсутствии в кредитном договоре соглашения о сроках уплаты процентов последние выплачиваются ежемесячно до дня возврата кредита. [2]

Схожим образом суть кредитного договора описана и в статье 744 ГК РУ.

Действующее законодательство РФ и РУ предусматривает лишь один вид платежа за пользование кредитом — проценты. Предполагается, что суммой взимаемых про-

центов должны покрываться, в том числе, и все расходы кредитора, связанные с предоставлением кредита. В то же время широкое распространение в банковской практике получило взимание комиссии за оформление кредитных документов, за ведение ссудного счета, который используется для отражения в балансе банка образования и погашения ссудной задолженности.

Во-первых, ссудные счета являются банковскими счетами для учета кредитных операций по смыслу ГК РФ и положений ЦБ РФ — Положение Банка России от 02.10.2017 N 605-П (ред. от 18.12.2018) «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по размещению денежных средств по кредитным договорам, операций, связанных с осуществлением сделок по приобретению права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме, операций по обязательствам по выданным банковским гарантиям и предоставлению денежных средств» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.12.2017 N 49198). [3]

Такое же правило описано в положении «План счетов бухгалтерского учета в коммерческих банках Республики Узбекистан», утвержденном постановлением Правления Центрального банка Республики Узбекистан от 17 июля 2004 года № 15/3 (рег. № 773–17 от 13 августа 2004). [7]

Существует также положение Банка России от 02.10.2017 N 604-П (ред. от 21.06.2018) «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по привлечению денежных средств по договорам банковского вклада (депозита), кредитным договорам, операций по выпуску и погашению (оплате) облигаций, векселей, депозитных и сберегательных сертификатов» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.12.2017 N 49228). [4]

На основании правил, предусмотренных вышеуказанными НПА, ведение учета ссудного счета не относится к банковским операциям. В связи с этим представляется неправомерным взимание с заемщика платы за ведение ссудного счета (то есть за осуществление банком своей обязанности по ведению учета).

Во-вторых, если в кредитном договоре стороны не предусмотрели штрафные санкции за нарушение сроков возврата кредита, то согласно ст. 811 ГК РФ на сумму невозвращенного в срок кредита подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном п. 1 ст. 395 ГК РФ, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата кредитору независимо от уплаты процентов за пользование кредитом. [2]

Такое же правило предусмотрено в статьях 736, 327 ГК РУ.

Исследование показало, что в практике кредитных отношений применяются такие типовые договоры кредитных учреждений, в которые включены ничем не обоснованные и не приемлемые правила и требования кредитного учреждения по отношению к заемщику в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств.

Простой предприниматель, не имея юридического или экономического базового образования, обычно подписывает договор, не прочитав все условия кредитования, так как обычного предпринимателя интересует не сущность и условия кредитного отношения и договора, а уплачиваемый процент и срок пользования кредитом.

Пользуясь юридической и экономической неосведомленностью заемщика, некоторые субъекты кредитных учреждений (в том числе банки) включают в кредитные договоры необоснованные и неприемлемые правила, относящиеся к санкциям, которые в процессе кредитования применяются в отношении заемщика. В результате предприниматель вместо благополучного развития в ходе кредитования заканчивает свою деятельность весь в долгах.

Например, в некоторых кредитных договорах кредитные учреждения обычно включают в разделе «Ответственность сторон» следующие правила:

1. Если заемщик нарушит график погашения основного долга и начисленных процентов:

— Кредитор имеет право применять, а заемщик обязан выплатить повышенный процент за первый месяц просрочки в размере в 1,3 раза выше, а со второго месяца до погашения долга в 1,5 раза выше ставки, установленной настоящим договором.

— далее за каждый день просрочки заемщик дополнительно выплачивает пеню в установленном размере, предусмотренном в законодательстве.

На первый взгляд банк или кредитное учреждение якобы не нарушает законодательства РФ и РУ, так как согласно части 1 статьи 330 ГК РФ — «Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения». [2]

Тождественное описание приведено в статье 260 ГК РУ.

В статье 809 ГК РФ предусмотрено, что «1. Если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов за пользование займом в размерах и в порядке, определенных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов за пользование займом их размер определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды...». [2]

Нормы законодательства Узбекистана в данном вопросе аналогичны и приведены в статье 736 ГК РУ.

В статье 819, пункта 1 ГК РФ говорится, что «1. По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита. [2]

То же описание приведено в статье 744 ГК РУ.

Согласно этим правовым нормам кредитные учреждения, в том числе банки, включают в к кредитные договоры и применяют в отношении заемщика ничем не обоснованные правила по оплате иных платежей, в том числе связанных с предоставлением кредита, а также санкции за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств.

Как было упомянуто выше, в некоторых кредитных договорах заемщиков обязывают платить одновременно два вида денежных штрафов (санкции) за нарушения правил графика погашения ссудной задолженности в виде повышенного процента и неустойку в виде пени за каждый день просрочки.

По нашему мнению, кредитные учреждения, в том числе банки, неправильно толкуют действующие правовые нормы и необоснованно включают правила по применению санкций по отношению к заемщикам.

Во-первых, правило, обязывающее заемщиков оплачивать денежные штрафы за нарушение графика погашения ссудной задолженности в виде повышенного процента, считается непрерывной текущей санкцией и кредитные учреждения, в том числе банки, не имеют права применять дополнительные санкции в виде пени.

Во-вторых, к заемщику применяется одновременно и непрерывная текущая санкция (в виде повышенной процентной ставки), и дополнительные санкции в виде пени за одно и то же нарушение, то есть невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по кредитному договору.

В-третьих, если в кредитном договоре учтено применение правил штрафных санкций в виде повышенного процента за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по основному долгу (непрерывная текущая санкция) то по уже начисленным процентам, (то есть по производным обязательствам) кредитные учреждения не имеют права применять санкции в виде пени, так как обязательства по уплате процентов являются производной ответственностью.

В правовых нормах и РФ, и РУ, то есть в пункте 1 статьи 395 ГК РФ и в статье 327 ГК РУ описано, что проценты за нарушение договорных обязательств применяются в том случае, «...если иной размер процентов не установлен законом или договором».

Право применения кредитором повышенного процента в отношении заемщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств это и есть иной размер процентов, установленный договором. Кредитные учреждения, в том числе банки, не имеют права применять дополнительные санкции по отношению к заемщику.

В-четвертых, кредитные учреждения, в том числе банки, при определении размера санкции (пени) в некоторых случаях, не сознавая смысла и сферы применения правовых норм основываются (например в РУ) на статье 32 ЗРУ «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов». [6]

Настоящая правовая норма применяется к отношениям хозяйствующих субъектов в случае нарушения договорных обязательств в отношениях, возникающих на основе хозяйственных договоров.

В статье 3 настоящей НПА РУ описывается понятие хозяйственного договора — «Хозяйственным договором признается соглашение, в силу которого одна сторона обязуется в обусловленный срок передать товары, выполнить работы или оказать услуги в сфере предпринимательской деятельности, а другая сторона обязуется принять товары, работы, услуги и оплатить их», то есть в хозяйственных договорах предмет договора переходит к покупателю на правах собственности, а продавец получает полный расчет. В кредитных отношениях возникает другая категория правоотношений, предмет договора не переходит на права собственности к покупателю и возвращается к кредитору обратно с начисленными процентами. Именно поэтому кредитные отношения являются объектом гражданских правоотношений и регулируются правовыми нормами ГК в обоих государствах.

Предположим, к примеру, что, согласно договору, заемщик обязался ежемесячно выплачивать 10 процентов годовых.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, заемщик обязан платить за просрочку возврата кредита (за нарушение кредитного обязательства) повышенный процент, кроме того, за каждый день просрочки по уплате основного долга и процентов дополнительно предусмотрены санкции в виде пени в размере 0,4 процента суммы просроченного платежа за каждый день просрочки, но не более 50 процентов суммы просроченного платежа.

Если заемщик нарушил график погашения, за первый месяц просрочки кредитное учреждение применяет повышение процента в 1,3 раза, а со второго месяца в 1,5 раза больше, чем предусмотрено в договоре и одновременно применяет за каждый день просрочки по уплате основного долга и процентов пени в размере 0,4 % (в некоторых договорах применяется — от 0,1–0,3 %) за каждый день просрочки.

Можно подсчитать, что за просроченный кредит заемщик должен выплатить ежемесячно не 10 %, предусмотренных в договоре, а 15 % годовых, пеня же составляет $0,4 \% \times 365 \text{ дней} = 146,0 \% \text{ годовых}$. В совокупности заемщик должен выплатить $15 + 146,0 = 161,0 \% \text{ годовых}$. В этом примере в отношении заемщика применены одновременно две санкции за одно нарушение, связанное с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорного обязательства.

Кроме того, кредитные учреждения включают в кредитные договоры пункты о взимании комиссии, связанные с выдачей кредита, в том числе, за оформление кредитной документации, абонентскую плату, банковские услуги за ведение ссудного счета, и т. п.

Эти правила, отрицательно влияющие на финансовое состояние заемщика, по нашему мнению, также необоснованно включаются со стороны кредитных учреждений.

Во-первых, все издержки, связанные с предоставлением кредита, покрываются за счет полученных доходов в виде маржи банка.

В банковской практике применяется термин «маржа», или же «чистая процентная маржа».

Маржа банка (bank margin) — разница между ставками размещения и привлечения средств, то есть между *кредитными и депозитными ставками*.

Маржа банка измеряется в *процентных пунктах*: если, например, депозитная ставка равна 5 %, а кредитная равна 7 %, то маржа равна 2 процентным пунктам.

В банках рассчитываются минимальная маржа (меньше которой деятельность банка становится нерентабельной), средняя маржа и другие аналогичные показатели. На банковскую маржу влияют сроки предоставления *кредитов* и хранения *депозитов*, проценты — фиксированные на весь срок и плавающие. Важным показателем эффективности деятельности банков является *чистая процентная маржа* (ЧПМ).

Чистая процентная маржа (ЧПМ) — один из ключевых показателей деятельности банка, отражающий эффективность проводимых банком активных операций. Определяется как отношение разницы между процентными (комиссионными) доходами и процентными (комиссионными) расходами к активам банка и считается доходом кредитных учреждений.

Важность этого показателя определяется тем, что маржа характеризует доходность ссудных операций и одновременно показывает возможности банка покрывать за счет маржи свои издержки по кредитным операциям.

Во-вторых, абонентская плата применяется только по кредитным отношениям с открытой кредитной линией. Эта плата применяется в том случае, если заемщик для упрощения кредитного отношения заранее договаривается с банком и бронирует ссудные средства и в любое время имеет право на пользование кредитными ресурсами кредитного учреждения без лишнего оформления.

Однако, как было упомянуто выше, кредитные учреждения, в том числе банки, помимо предусмотренной маржи, отдельно включают в договор пункты о взимании комиссии за оформление кредитной документации, за абонентские услуги, банковские услуги за ведение ссудного счета и т. п.

Необоснованно взимаемая комиссия и другого рода затраты в процессе кредитования от субъектов предпринимательской деятельности со стороны кредитных учреждений, в том числе и банков, по нашему мнению, является одним из основных факторов, отрицательно влияющих на деятельность субъектов реального сектора. И самое важное, необоснованно применяемые различные виды платежей в пользу кредитных организаций, связанных с предоставлением кредита, приводят к увеличению кредитного бремени и отрицательно влияют не только на финансовое состояние заемщика, но и на экономику страны в целом:

1. Все затраты произведенные в процессе кредитования включаются в себестоимость продукции и это приводит к повышению цен;

2. Повышение цен снижает покупательную способность денег и приводит к инфляции.

На основании всего вышеизложенного, по нашему мнению, по некоторым правовым нормам действующих законодательных актов было бы целесообразно внести некоторые поправки и дополнения к НПА РФ и РУ:

1. Статью 330 ГК РФ дополнить следующим абзацем: *«Неустойкой обеспечивается лишь действительное требование по основному долгу, неустойка не применяется к производным обязательствам (к начисленным, но не оплаченным процентам), если иное не предусмотрено договором».* [2]

2. Пункт 2 статьи 330 ГК РФ дополнить,

Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки если:

2.1. (новый текст) *к должнику согласно кредитному договору применена ответственность за просрочку возврата кредита в виде повышенного процента, что является непрерывно текущей санкцией и* (далее по тексту) если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

3. Статья 308.3 ГК РФ. Защита прав кредитора по обязательству «В случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать (дополнить текстом) — *все обоснованно приемлемые требования* по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором, либо не вытекает из существа обязательства.

4. Суд (дополнить текстом) — *все обоснованно приемлемые требования* кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1)... далее по тексту статьи. [2]

5. Статья 173. Недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности. Сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, (дополнить текстом) *в случае применения необоснованных и неприемлемых правил и требований*, правил определенно ограниченными в его учредительных документах, может быть признана судом недействительной (дополнить текстом) *или частично недействительной* (далее по тексту правовой нормы) по иску этого юридического лица, его учредителя (участника) или иного лица, в интересах которого установлено ограничение, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать о таком ограничении. [2]

6. Статья 393 ГК РФ «Обязанность должника возместить убытки».

— Должник обязан возместить (дополнить текстом) *все обоснованно приемлемые требования кредитора*,

а также убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства... Далее по тексту правовой нормы. [2]

7. Статья 395 ГК РФ «Ответственность за неисполнение денежного обязательства»

В случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму (дополнить) — основного долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором. [2]

8. В часть 4 статьи 395 ГК РФ вставить «или повышенная процентная ставка». В новой редакции: «В случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка или повышенная процентная ставка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором».

9. Статья 416 ГК РФ «Прекращение обязательства невозможностью исполнения»

— Обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

— В случае невозможности исполнения должником обязательства, вызванной виновными действиями (дополнить текстом) и применением неприемлемых правил и требований кредитора, последний не вправе требовать возвращения исполненного им по обязательству. [2]

10. Из текста пункта 1 статьи 819 «Кредитный договор» ГК РФ исключить...иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита», добавить «все обоснованные требования кредитора». В новой редакции пункт 1 статьи 819 ГК РФ будет выглядеть следующим образом: «По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также все обоснованные требования кредитора предусмотренные кредитным договором». [2]

11. Статью 260 ГК Республики Узбекистан дополнить следующим текстом:

«Неустойкой признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причиненные ему убытки.

Неустойкой обеспечивается лишь действительное требование.

Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если:

— *Дополнить к должнику согласно кредитному договору применена ответственность за просрочку возврата кредита в виде повышенного процента, что является непрерывно текущей санкцией. (Далее по тексту правовой нормы)

— если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства». [5]

12. В статью 327 ГК Республики Узбекистан после второго абзаца внести в качестве дополнения следующее:

*Дополнить **3 абзац** словами «В случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка или повышенная процентная ставка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором».

* Добавить **4 абзац**: «Начисление процентов на проценты не допускается, если иное не установлено законом или договором».

По нашему мнению, предложенные выше дополнения к указанным статьям ГК РФ предотвращают ущемление прав субъектов предпринимательства и снижают риск банкротства.

Вывод: Правительствами РФ и РУ большое внимание уделяется созданию правовых гарантий для успешного развития субъектов малого и среднего предпринимательства. В действующем законодательстве Российской Федерации, как и в законодательстве Республики Узбекистана предпринимательская деятельность регулируется целым рядом отраслей права: гражданским, административным, хозяйственным, предпринимательским, налоговым, финансовым и др., что не могло не вызвать расхождений, сложностей в толковании и применении соответствующих норм.

Данные сложности, приводящие к затруднению правового регулирования предпринимательской деятельности, были выявлены в ходе исследования. Эти затруднения наблюдались, в частности, в судебных процессах, где арбитражные суды и суды общей юрисдикции Российской Федерации и Республики Узбекистан, затруднялись в разрешении конкретных дел, где участниками споров выступали финансовые институты, в том числе субъекты банковской деятельности и субъекты предпринимательской деятельности реального сектора. Для разрешения проблемы и облегчения процесса правового регулирования предпринимательской деятельности, по нашему мнению, в первую очередь целесообразно совершенствовать НПА, дополняя пробелы в соответствующих правовых нормах, дать разъяснения по сферам применения этих норм.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. «Гражданский кодекс» РФ: ЧАСТЬ ПЕРВАЯ Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года, введен, 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ — Принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года, введен 26 января 1996 года N 14-ФЗ.
3. Положений ЦБ РФ Положение Банка России от 02.10.2017 N 605-П (ред. от 18.12.2018) «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по размещению денежных средств по кредитным договорам, операций, связанных с осуществлением сделок по приобретению права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме, операций по обязательствам по выданным банковским гарантиям и предоставлению денежных средств» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.12.2017 N 49198).
4. Положение Банка России от 02.10.2017 N 604-П (ред. от 21.06.2018) «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по привлечению денежных средств по договорам банковского вклада (депозита), кредитным договорам, операций по выпуску и погашению (оплате) облигаций, векселей, депозитных и сберегательных сертификатов» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.12.2017 N 49228).
5. Гражданский кодекс РУ, введен 01.03.1997 г;
6. ЗРУ № 670-I, ОТ 29 августа 1998 года, — «о договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов»
7. План счетов бухгалтерского учета в коммерческих банках Республики Узбекистан, утвержденный постановлением Правления Центрального банка Республики Узбекистан от 17 июля 2004 года № 15/3 (рег. № 773-17 от 13 августа 2004).
8. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Узбекистан — «О некоторых вопросах применения норм гражданского законодательства об обеспечении исполнения обязательств, вытекающих из кредитных договоров» от 22 декабря 2006 г., № 13/150.

К вопросу о применении домашнего ареста в зарубежных странах

Казанцева Анастасия Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Баксалова Алина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Статья посвящена рассмотрению зарубежного опыта в практике применения домашнего ареста. Особое внимание уделяется вопросу, стоит ли применять домашний арест в качестве меры наказания в РФ. Предлагается решение проблемы, касающейся переполненных исправительных учреждений.

Ключевые слова: мера пресечения, мера наказания, домашний арест, система электронного мониторинга.

Уровень развития домашнего ареста во многих зарубежных странах различен. Основное отличие от России заключается в том, что в большинстве зарубежных стран домашний арест применяется в качестве меры наказания, то есть по приговору суда в отношении осужденного. В России домашний арест является мерой пресечения и применяется лишь в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Правительством РФ 14.10.2010 года, планируется ввести новые виды наказаний, альтернативные лишению свободы, способствующие дальнейшей гуманизации уголовной политики РФ [1].

Анализ законодательства зарубежных стран показывает, что применение домашнего ареста в качестве меры

наказания является весьма эффективной альтернативой тюремному заключению.

К примеру, в Соединенных Штатах Америки домашний арест в качестве меры наказания применяется с 1984 года и предполагает постоянное нахождение осужденного в жилом помещении [3, с. 69]. В период нахождения осужденного под домашним арестом ему запрещено употреблять спиртные напитки и наркотические вещества. В случае нарушения данного запрета более двух раз осужденного немедленно переводят на тюремное заключение.

Так же, как и в России, в США имеются ограничения относительно посещения определенных мест, общения с определенными людьми. В случае, если у осужденного имеется возможность выхода в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», его виртуальная жизнь

находится под постоянным контролем сотрудников полиции.

Контроль за перемещениями осужденного осуществляется с помощью различных электронных устройств (браслеты, сигнализации и др.). Стоит отметить, что система электронного мониторинга применяется не только к лицам, находящимся под домашним арестом, но и к условно осужденным, а также к лицам, досрочно освободившимся из мест лишения свободы за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления.

Данный способ контроля, по нашему мнению, может оказать благоприятное воздействие на лицо «с испытательным сроком», поскольку такое лицо, вероятно, будет воздерживаться от совершения новых преступлений, так как знает, что находится под постоянным контролем.

Также контроль может быть осуществлен при помощи посещения полицейских по месту жительства осужденного в любое время суток.

В жилом помещении, где осужденный имеет возможность проживать во время отбывания наказания, устанавливается алкотестер с камерой. На мобильный телефон осужденного приходит напоминание о том, что ему необходимо дыхнуть в трубку. В этот момент камера фотографирует осужденного и отправляет фото сотрудникам полиции.

В некоторых случаях осужденный обязан сам звонить в полицию до пяти раз в день, подтверждать свое присутствие дома, а также повторять за проверяющим его собеседником определенные фразы [4, с. 27].

Применение домашнего ареста в США является одним из эффективных способов сокращения расходов на уголовно-исполнительную систему. Так, затраты на одного осужденного для обеспечения тюремного заключения составляют в 7 раз больше, чем затраты на осуществление электронного мониторинга. Анализ показал, что с помощью перевода только 10% осужденных на систему электронного мониторинга, удалось сократить расходы пенитенциарной системы на 4 миллиарда долларов [5, с. 60].

Кроме того, в США осужденный сам обязан оплачивать «услугу электронного мониторинга», которая составляет до 24 долларов в сутки. В Австрии такая сумма устанавливается до 22 евро в сутки [8, с. 128].

Помимо США в качестве меры наказания домашний арест применяется и в Швейцарии. К осужденным прикрепляется специальный датчик, который передает данные о местоположении сотрудникам полиции. Осужденным разрешено выходить из дома, но необходимо следовать заранее обговоренному маршруту (место работы, учебы и т. д.). В случае нарушения такого маршрута сотрудникам полиции приходит уведомление [6, с. 159].

Швеция также относится к странам, активно применяющим домашний арест в качестве наказания. Это, в первую очередь, относится к тем гражданам, которым грозит до трех месяцев лишения свободы. Анализ по-

казал, что количество осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, сократилось на 20% [9, с. 90].

Во Франции домашний арест применяется в отношении осужденных, которые отбыли половину своего срока в местах лишения свободы, а оставшуюся половину могут отбывать под крышей своего жилья с электронным браслетом на ноге [9, с. 91].

В Германии данный вид наказания может быть применен только при условии согласия самого осужденного. При этом у него имеется обязанность — на протяжении всего срока домашнего ареста осужденный обязан заниматься общественно полезным трудом минимум 20 часов в неделю [4, с. 28].

В Великобритании также широко распространен данный вид наказания, причем в отношении несовершеннолетних преступников. По закону приговорить осужденного к домашнему аресту можно с десятилетнего возраста [7, с. 121].

В Нидерландах система электронного мониторинга экспериментально используется в тюрьме, рассчитанной на 150 заключенных, каждому из которых на запястье надевается электронный браслет, который отслеживает их все передвижения [9, с. 91].

Электронная система контроля применяется и во многих других государствах.

Согласно Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 23.12.2016 года, количество свободных мест в исправительных учреждениях на начало 2017 года существенно сокращается, что приводит к ухудшению условий отбывания наказания и, как следствие, к нарушению прав, свобод и законных интересов осужденных [2].

Для того, чтобы решить указанную проблему, было принято решение о строительстве дополнительных исправительных учреждений.

На наш взгляд, такое решение не является логичным. В уголовное законодательство РФ необходимо включить новый вид наказания — домашний арест, который будет являться гуманной альтернативой лишению свободы, что позволит сократить число заключенных, содержащихся в исправительных учреждениях, а также значительно снизить расходы на уголовно-исполнительную систему.

Нет необходимости перенимать опыт зарубежных стран, которые применяют домашний арест к «лицам с испытательным сроком» (досрочно освободившимся и т. д.). Для начала нужно ввести данный вид наказания для лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести. Такие лица, в первую очередь, заслуживают второго шанса.

Таким образом, использование опыта зарубежных стран в практике применения домашнего ареста будет способствовать совершенствованию не только уголовно-правового законодательства, но и уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Литература:

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 43. — ст. 5544.
2. Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», утв. распоряжением Правительства РФ от 23.12.2016 г. № 2808-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420387778> (дата обращения: 09.10.2020).
3. Ахминова, Ю. Ю. Домашний арест в законодательстве зарубежных стран / Ю. Ю. Ахминова // Мир юридической науки. — 2015. — № 8. — с. 68–78.
4. Голубцова, К. И. Особенности системы электронного мониторинга подконтрольных лиц в зарубежных странах / К. И. Голубцова // Вестник Кузбасского института. — 2018. — № 2 (35). — с. 25–31.
5. Дворянсков, И. В. Об учете зарубежного опыта применения технических средств контроля за осужденными (на примере США) / И. В. Дворянсков // Уголовно-исполнительное право. — 2018. — № 1. — с. 59–61.
6. Дидюк, И. Л. Применение электронных средств контроля: сравнительный анализ / И. Л. Дидюк // Борьба с организованной преступностью и коррупцией (теория и практика). — 2014. — № 1. — с. 159–160.
7. Дьяченко, А. П. Домашний арест как инструмент реализации уголовной политики (сравнительный анализ законодательного опыта России и зарубежных государств) / А. П. Дьяченко // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2014. — № 3. — с. 107–122.
8. Мусиенко, Д. И. Система электронного контроля лиц / Д. И. Мусиенко // Современная специальная техника. — 2012. — № 30. — с. 128–131.
9. Тимофеева, Е. А., Мотин, О. А. К вопросу о зарубежной практике применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц / Е. А. Тимофеева, О. А. Мотин // Пенитенциарная наука. — 2014. — № 4 (28). — с. 88–94.

Некоторые проблемы имплементации права ВТО в российскую правовую систему

Кодзаева Римма Муратовна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются результаты проведенного автором анализа особенностей имплементации права ВТО в российскую правовую систему. Изучено понятие ВТО, ее роль в мировой экономике. В работе представлены позиции представителей российских и американских научных сообществ относительно проблем имплементации права ВТО, а также потенциальные пути их решения.

Ключевые слова: соглашения ВТО, правовая система России, законодательство России.

Some problems in the implementation of WTO law in the Russian legal system

Kodzueva Rimma Muratovna, student master's degree programs
Russian State University for the Humanities (Moscow)

The article is about the results of the author's analysis of the peculiarities of the implementation of WTO law into the Russian legal system. The concept of the WTO, its role in the world economy, has been studied in this work. The work provided positions of representatives of Russian and American scientific communities on problems of implementation of WTO law, as well as possible ways to solve them.

Key words: WTO agreements, Russian legal system, Russian legislation.

Россия стала членом Всемирной торговой организации 22 августа 2012 года спустя 19 лет после первого обращения о присоединении к Генеральному соглашению по тарифам и торговле 1947 г. в 1993 г.

Прежде чем приступить к изучению юридической составляющей данной статьи, предлагаю детально рассмотреть термин ВТО. Итак, что же такое ВТО?

ВТО регулирует правила торговли между государствами на мировом уровне. Эта организация направлена на либерализацию торговли. Это площадка, на которой правительства различных государств могут договариваться о торговых соглашениях, разобраться в торговых проблемах, с которыми они сталкиваются друг с другом в реальной жизни. Это место для урегулирования торговых споров.

В целях снижения торговых барьеров применяется политика либерализации торговли. Однако ВТО — это не только либерализация, в некоторых случаях напротив используется политика сохранения торговых барьеров, примерами могут послужить защита потребителей или предупреждение распространения заболеваний.

ВТО — это свод правил. Его основой являются соглашения ВТО, они согласованы и подписаны большинством торговых государств мира. Эти документы — важнейшие юридические принципы международной торговли, которым должны следовать страны-участницы для оказания помощи производителям товаров и услуг.

За годы, предшествовавшие присоединению в ВТО, в России были приняты многочисленные законодательные меры, страны-участницы ВТО активно взаимодействовали с Россией для обеспечения гармонизации законодательства России с ключевыми нормами и принципами ВТО.

Россия, вступая в ВТО, взяла на себя обязательства по соблюдению норм права ВТО и развитию открытой, свободной конкурентной экономики. Надлежащим образом функционирующая система ВТО зависит от принятия каждым членом серьезных мер для развития взаимовыгодной торговли.

В целях выполнения требований ВТО были приняты Доклад рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации и Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г., а также федеральные законы, некоторые из них перечислены ниже:

— «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»;

— «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»;

— «О валютном регулировании и валютном контроле» и др.

При выполнении имплементации права ВТО в России можно выделить несколько проблемных вопросов юридического характера.

Так, например, по мнению американского ученого Р. Левинас, Россия пока не полностью согласовала часть IV Гражданского кодекса России с Договором ВОИС по авторскому праву. Эта законодательная неопределенность, как представляется, породила неясность в отношениях с правоохранительными органами о надлежащем объеме и процедурах обеспечения соблюдения авторских и смежных прав, в том числе тех, которые защищены Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Литература:

1. Маслов, Д. Г. Регулирование внешнеэкономической деятельности. Пенза Издательство ПГУ, 2017. 5–24 С.
2. Степанов, С. А. Соответствие современного российского законодательства нормам ВТО. 2019. [Электронный ресурс] URL: file:///C:/Users/User/Desktop/Пимма %20диплом/актуальное/sootvetstvie-sovremennogo-rossiyskogo-zakonodatelstva-normam-vto %20 (1).pdf.

Согласно позиции Торгового представительства Соединенных Штатов Америки, в целях более продуктивного взаимодействия Российской Федерации с ВТО, необходимо доработать Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ в части, например, контроля распространения и изготовления экземпляров компакт-дисков.

В российской юридической литературе выделяется следующий проблемный вопрос имплементации.

Таким вопросом считается содержание общего конституционного положения о месте международного права в российской правовой системе.

Приоритет положений многосторонних соглашений ВТО по отношению к национальному законодательству находит подтверждение также в ст. 3 Закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Из данных утверждений, конечно, следует, что применение права ВТО российскими судами открывает такую возможность, как оспаривание в российских судах актов России, ссылаясь на право ВТО.

Таким образом, по мнению кандидата юридических наук Н. Е. Тюриной, «возможность обращения в российский суд, для которого принципиальным вопросом будет противоречие российского акта международному договору, в отсутствие взаимности, дает неоправданные преимущества партнерам России по ВТО для защиты своих интересов в торговых отношениях с Россией».

Исходя из изложенных сведений, а также принимая во внимание тот факт, что право ВТО стало обязательным для российских стран-партнеров по Таможенному союзу, которые до этого момента не были членами ВТО, считаю, что возможным решением вышеуказанной проблемы является ограничение непосредственного действия в российской правовой системе международных экономических договоров. На мой взгляд, это поможет избежать негативных последствий прямого действия многосторонних соглашений права ВТО во внутреннем правопорядке.

Согласно Конституции Российской Федерации ратификация международных договоров реализуется в форме федерального закона. Перечень международных договоров Российской Федерации, подлежащих ратификации, установлен в статье 15 Федерального закона от 15.07.1995 N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», пункт 1 которого предлагается дополнить подпунктом следующего содержания:

«е) в случае необходимости ограничения непосредственного действия в российской правовой системе международного экономического договора».

3. Тюрина, Н. Е. Имплементация права ВТО в российскую правовую систему. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/Russia-2017-WTO-Report.pdf>.
4. Report on the Implementation and Enforcement of Russia's WTO Commitments. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/Russia-2017-WTO-Report.pdf>.

Порядок предоставления жилых помещений специализированного жилого фонда сотрудникам органов внутренних дел

Королева Анна Викторовна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье рассмотрены права сотрудников ОВД на получение жилых помещений как вид социальных гарантий. Рассмотрены основания получения жилых помещений сотрудниками полиции. Особое внимание уделено правам участковых уполномоченных полиции на получение служебных жилых помещений.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, социальные гарантии, служебные жилые помещения.

Procedure for providing residential premises of specialized housing stock to employees of Interior Ministry

Koroleva Anna Viktorovna, student master's degree programs
Khabarovsk State University of Economics and Law

The article considers the rights of police officers to receive residential premises as a type of social guarantees. The grounds for obtaining residential premises by police officers are considered. Special attention is paid to the rights of district police commissioners to receive office premises.

Keywords: police officers, social guarantees, office premises.

Служба в органах внутренних дел представляет собой разновидность общественно-полезной деятельности, имеющая специальный, публичный характер. Такую службу сотрудники несут в целях противодействия преступности, поддержания общественного порядка и общественной безопасности. Служба в органах внутренних дел считается одной из сложных и необходимых, но при этом опасной для жизни и здоровья служащих. Поэтому в целях обеспечения качественного прохождения службы формируется комплекс социальных гарантий. Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлен комплекс гарантий финансового и социального характера. Одной из них является возможность обеспечения жилыми помещениями сотрудников органов внутренних дел на условиях специализированного найма [2].

Жилищный кодекс РФ вводит в качестве одного из типов договора найма жилого помещения договор специализированного найма жилых помещений. Его особенность состоит в возможности предоставления жилых помещений особым категориям гражданам (вынужденные

переселенцы, беженцы и др.). Значительная часть специализированного жилищного фонда предоставляется в качестве служебного жилья. Сотрудники полиции относятся к группе граждан, которые при наличии оснований имеют возможность пользоваться служебными квартирами.

Согласно ч. 1 ст. 44 Федерального закона «О полиции» допускается среди социальных льгот обеспечение сотрудника полиции жилым помещением. Для реализации такой льготы МВД России имеет специализированный жилищный фонд. Его формирование осуществляется за счет средств федерального бюджета в рамках финансирования органов внутренних дел. Выделение финансирования для решения жилищного вопроса сотрудников ОВД является в рамках действующего законодательства обязательным.

Как предусмотрено в ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел», в качестве специализированных жилых помещений могут быть использованы жилые помещения, возведенные в государственном и муниципальном жилом фонде и получившие статус специализированного жилого помещения. Правовой основой оформления правового режима жилых помещений явля-

ется Постановление Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 42 «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений». Необходимо отметить, что вопрос о получении жилых помещений является актуальным. Более 40 тысяч семей сотрудников ОВД официально признаны нуждающимися в получении жилых помещений. Вопрос финансирования данного вопроса решается на федеральном уровне. Хотя в федеральном бюджете на 2020–2021 год данному вопросу не уделено должного внимания.

Особенность жилищных правоотношений по предоставлению жилых помещений по договору специализированного найма состоит в следующем:

— все помещения, входящие в специализированный фонд жилья для сотрудников ОВД, должны находиться в публичной (государственной) собственности, а именно в собственности МВД;

— жилые помещения предоставляются сотрудникам ОВД во временное пользование;

— договор носит срочный характер;

— предоставленное жилое помещение должно быть предоставлено как социальная льгота за прохождение службы в органах внутренних дел [3].

В ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел» и ст. 99 ЖК РФ определены основания признания сотрудника лицом, имеющим право заключения договора найма специализированного жилого помещения:

1) прохождение службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава;

2) признание гражданина нуждающимся в получении жилого помещения;

3) наличие у органа внутренних дел как уполномоченного органа исполнительной власти жилых помещений, которые могут быть предоставлены в наем.

В соответствии с Инструкцией по организации работы по предоставлению жилых помещений специализированного жилищного фонда органов внутренних дел Российской Федерации (служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях) с сотрудником, которому предоставляется жилое помещение специализированного жилищного фонда, территориальный орган МВД России,

в котором проходят службу сотрудник заключает договор найма жилого помещения специализированного жилищного фонда. В таком договоре определяется порядок предоставления, оплаты, содержания и порядок его расторжения.

Пользование специализированными жилыми помещениями по договорам найма сотрудниками органов внутренних дел осуществляется на основании ст. 65, ч. 3 и 4 ст. 67 и статьей 69 ЖК РФ.

Особый порядок установлен в случае предоставления жилых помещений по договору специализированного найма участковым уполномоченным полиции. На основании ч. 3 ст. 44 Федерального закона «О полиции» сотрудникам полиции, замещающим должность участкового уполномоченного полиции, не имеющий жилого помещения на муниципального образования, не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в должность обеспечивается служебным жилым помещением. При этом не имеет значение вид муниципального образования и вид административного участка (городской или сельский). В случае отсутствия таких помещений, они могут быть предоставлены по договоренности между МВД и муниципальными образованиями из муниципального фонда. Право участковых уполномоченных на жилые помещения подтверждены Конституционным судом РФ. Как указано в Постановлении Конституционного суда России от 30 марта 2012 г. № 9-П, служебные жилые помещения из муниципального жилищного фонда предоставляются сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции, и членам его семьи на период выполнения сотрудником обязанностей по указанной должности.

В случае перевода сотрудника на иную должность или прекращения контракта, участковый уполномоченный должен освободить служебное жилое помещение. В дальнейшем право на служебное жилое помещение может быть реализовано только на общих основаниях [1].

Таким образом, государством гарантировано сотрудникам органам внутренних дел, нуждающимся в получении жилых помещений, право на проживание в специализированных жилых помещениях на период прохождения службы. Преимущество получения жилых помещений из служебного фонда МВД или муниципального жилого фонда имеют участковые уполномоченные полиции.

Литература:

1. Барсуков, С. И., Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» М., 2017 г.
2. Еремеева, Т. С., Безбородова С. А. Проблемы обеспечения социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел в условиях реформирования // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 54. с. 71–75.
3. Формакидов, Д. А. Договор найма жилого помещения и подобные ему договоры (монография). — М.: «ИН-ФРА-М», 2018. — 189 с.

Особенности постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Косян Эдгар Рафаэлович, студент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

Реализация на практике института досудебного соглашения в течении позволила сформировать определённую судебную практику по уголовным делам, а учёным выявить и сформировать обозначившие за этот срок себя проблемы, коллизии и пробелы в законодательстве и практике применения норм, закрепленных в главе 40.1 УПК РФ.

После ознакомления с материалами уголовного дела, переданного с обвинительным заключением, прокурор составляет соответствующее представление и передаёт уголовное дело в суд. Поступившее уголовное дело в совокупности с представлением прокурора будут являться основанием для рассмотрения судьёй вопроса о рассмотрении поступившего дела в особом порядке судебного разбирательства.

Для принятия решения о проведение судебного заседания в сокращенной форме, судья должен удостовериться в соблюдении определённых условий:

Во-первых, в том, что сторона обвинения в лице государственного обвинителя подтвердил реальное активное содействие обвиняемого предварительному расследованию;

Во-вторых, убедиться в добровольности заключения соглашения о сотрудничестве и при участии защитника.

Соответственно, в случае несоблюдения или частичного несоблюдения указанных условий судья отказывает в производстве по поступившему уголовному делу в особом порядке и принимает решение о рассмотрении дела по существу в общем порядке.

Еще один вопрос, который разрешается судом на этой стадии уголовного судопроизводства, это проведение процесса в закрытом судебном заседании. Как правило, это решение принимается в том случае если подсудимому, сотрудничающему с правоохранительными органами, потерпевшему, свидетелю или иным участникам процесса угрожает какая-либо опасность, например со стороны криминальных структур [2]. Судебное заседание и провозглашение приговора в данном случае проводятся в процессуальном порядке, предусмотренном гл. 35, 36, 38 и 39 УПК РФ, с учетом требований закреплённых в ст. 317.7 УПК РФ, а именно:

1. судебное разбирательство по данному уголовному делу проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника;

2. традиционно судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, только в процессе по делу в отношении подсудимого заключившего досудебное соглашение прокурор вдобавок подтверждает активное

и реальное содействие подсудимого предварительному следствию, а также разъясняет, в чем именно это содействие выразилось.

3. в процессе судебного следствия обязательно должны быть исследованы следующие обстоятельства:

— во-первых, характер и пределы содействия подсудимого в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании соучастников, а также в розыске имущества, добытого в результате совершенного преступного деяния;

— во-вторых, значение такого сотрудничества для раскрытия и расследования преступления;

— в-третьих, последствия сотрудничества, выразившиеся в изобличении преступников и неизвестных ранее следствию преступлений, а также в возбуждении в результате сотрудничества уголовных дел;

— в-четвёртых, степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый (его близкие родственники, родственники и близкие лица) в процессе сотрудничества с правоохранительными органами;

— в-пятых, обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, смягчающие и отягчающие наказание.

В результате такого сокращенного судебного разбирательства, судья выносит единственно возможный вид приговора — обвинительный и назначает подсудимому соответствующее наказание.

Говоря о приговоре, вынесенном в особом порядке, можно отметить его структуру. Описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать по общему правилу описание самого преступного деяния, в совершении которого обвиняется лицо и соответствующие выводы суда о соблюдении подсудимым всех предусмотренных досудебным соглашением условий и выполнении взятых на себя обязательств.

Что же касается резолютивной части приговора, то здесь можно отметить особенности назначения самого наказания подсудимому, сотрудничающему с правоохранительной системой. Согласно закону в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и при наличии смягчающих обстоятельств (предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 61 УК), и отсутствии отягчающих срок или размер наказания не могут превышать 2/3 от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ. В случае если уголовным кодексом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказания не применяются. Кроме того, данный срок наказания не может превышать 2/3 от максималь-

ного срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного ч. 2 и 4 ст. 62 УК.

Назначая подсудимому наказание за совершение преступного деяния, судья по своему внутреннему убеждению и руководствуясь законом (ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ) может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи за данное преступление или назначить подсудимому наказание условно. Более того, в некоторых случаях судья вправе вообще освободить подсудимого от отбывания наказания.

По общему правилу, после провозглашения приговора, судья обязан разъяснить сторонам их право на обжалование вынесенного им решения, а также разъясняет процессуальный порядок реализации такого права.

Полагаем, уместно будет отметить, что исследуемый нами институт, как особый порядок, не может применяться к несовершеннолетним категориям обвиняемых, так как уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности принятия судебного решения в особом порядке, регламентированном гл. 40 УПК РФ [4].

Судопроизводство в отношении данной категории лиц осуществляется в особом порядке, закрепленном нормами главы 50 УПК РФ.

Еще одним моментом, который нельзя не отметить в процессе исследования данной темы является тот факт, что особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения — обратной силы не имеет. Это означает, что он сможет применяться в рамках только тех уголовных дел, предварительное расследование по которым еще не окончено.

Осветив процессуальный порядок процедуры судебного разбирательства по уголовным делам в порядке главы 40.1 УПК РФ мы выявили некоторые проблемы, о которых теперь и пойдет речь.

Во-первых, в процессе производства по уголовному делу, в котором один из участников преступной группы заключил досудебное соглашение, как правило, дело в отношении него выделяется в отдельное производство и в суде соответственно будут рассматриваться не одно, а два уголовных дела — выделенное и основное.

Проблемы в отправлении правосудия и трудности в рассмотрении уголовного дела возникают тогда, когда в суд поступает основное дело, в котором обвиняемые не признают свое вины. В этом случае основное доказывание происходит вокруг одного единственного квалифицирующего признака — совершение преступления группой лиц.

Так, А.В. Кудряшова в своей научной статье приводит интересный пример из практики работы свердловского районного суда, который подтверждает тот факт, что в судебной практике имеются случаи, когда в ходе производства по основному делу, квалифицирующие признаки, являющиеся основными, остаются не доказанными [3].

Во-вторых, еще одной проблемой можно назвать неопределённость процессуального статуса лица, заключившего с правоохранительными органами досудебное соглашение. При рассмотрении в суде основного уголовного дела остаётся не понятным, подсудимый, сотрудничающий со следствием, имеет статус свидетеля или обвиняемого. Проблемой данный вопрос является потому, что как известно, процессуальный статус порождает разные процессуальные права и обязанности.

В-третьих, практическая значимость данного института во многом будет зависеть от того, поверят ли члены организованных преступных формирований, решившие сотрудничать со следствием, в то, что им будет обеспечена и гарантирована надежная защита от противоправного воздействия со стороны своих сообщников. Поэтому, отсутствие на практике реального механизма защиты сотрудничающих со следствием лиц, является еще одной серьезной проблемой реализации данного института. Полагаем, что в интересах дела было бы правильным передать полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве — суду, т. е. участнику уголовного судопроизводства, наделенному полномочиями не по осуществлению надзора, а по созданию необходимых условий для осуществления сторонами их процессуальных обязанностей и предоставленных им прав.

Есть и другие проблемы в ходе реализации на практике данного института и далеко не менее важные, которые затрудняют рассмотрение уголовных дел в особом порядке в судах, что неизбежно приводит к пересмотрам решений судов, отменам приговоров или пересмотру уголовных дел в общем порядке, но, к сожалению, объём диссертационного исследования не позволяет остановиться на всех проблемах подробно.

В результате мы пришли к выводу о необходимости формулирования следующих предложений:

1. Уголовное дело, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в порядке подготовки к судебному заседанию рассматривается, и решение о назначении такого заседания принимается без предварительного слушания.

2. Необходимо устранить противоречие в терминологии статьи 317.5 УПК РФ и п. 27 ст. 5 УПК РФ, согласно которой представление — акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке, установленном настоящим Кодексом. Исходя из структуры и содержания представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания полагаем возможным именовать его «ходатайство».

3. Полагаем целесообразным передать полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве — суду, т. е. участнику уголовного судопроизводства, наделенному полномочиями не по осуществлению надзора, а по созданию необходимых условий для осуществления сторонами их процессуальных обязанностей и предоставленных им прав.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. ФЗ РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 06.07.2020) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Овсянников, И. В. Постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства: значение мнений участников процесса / Уголовный процесс. перераб. и доп. — М.: Проспект, 2013. — с. 248
3. Кудряшова, А. В. Рассмотрение судом уголовных дел с досудебным соглашением о сотрудничестве. // Вестник Уральский ГУ им. Н. А. Некрасова. — 2015. — № 5. — с. 113
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 августа 2007 г. По делу Ш. и З. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 6. — с. 26.

Неоказание помощи больному: уголовно-правовой анализ

Куц Анастасия Александровна, студент
Владивостокский филиал Российской таможенной академии

В данной статье проведен уголовно-правовой анализ норм, регулирующих ответственность за неоказание помощи больному. А так же установлены объективные признаки и выявлены особенности субъективных признаков неоказания помощи больному.

Ключевые слова: УК РФ, неоказание помощи, уголовная ответственность, здоровье человека.

В настоящее время является общепризнанным значение жизни и здоровья человека как важнейших нематериальных благ, принадлежащих каждому от рождения. Преступления против здоровья человека занимают значительное место в общей структуре преступности в России. Несмотря на то, что с 2016 года количество осужденных по различным статьям Главы 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) снижается, их число в процентном соотношении к общему количеству осужденных остается достаточно высоким.

По официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2016 году всего по Главе 16 УК РФ было осуждено 110519 человек; в 2017 году — 88442 лица; в 2018 году 79749 человек ^[4].

В действующем УК РФ предусмотрена ответственность за неоказание помощи больному (ст. 124). Между тем, исследование данных официальной статистики позволяет заключить о катастрофически малом количестве осужденных по данной статье (Таблица 1).

Таблица 1. Количество осужденных по статье 124 УК РФ (2016–2019 гг.)

	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Статья УК РФ				
Неоказание помощи больному (ч. 1 ст. 124 УК РФ), чел.	0	0	0	0
То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью (ч. 2 ст. 124 УК РФ), чел.	7	4	4	5

В настоящее время виды преступлений против здоровья являются объектом многочисленных дискуссий.

А. В. Обухов приводит следующую классификацию преступлений против здоровья личности:

- а) посягательства, причиняющие тот или иной вред здоровью человека;
- б) посягательства, ставящие в опасность жизнь и здоровье потерпевшего [7].

Ряд преступлений может быть совершен исключительно специальными субъектами — т. е. лицами, прямо указанными в уголовном законе по конкретным преступным посягательствам. Так, уголовной ответствен-

ности по ст. 124 УК РФ подлежит только лицо, которое обязано оказывать помощь больному в соответствии с законом или со специальным правилом.

Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) помещено законодателем в Главу 16 («Преступления против жизни и здоровья») Раздела VII («Преступления против личности») Особенной части УК РФ. Несмотря на, простоту определения объекта данного деяния, в теории уголовного права по этому аспекту существует немало научных дискуссий, особенно в части верного установления непосредственного объекта неоказания помощи больному.

Л. М. Назмутдинова указывает, что непосредственный объект такого преступления, как неоказание помощи больному, представлен общественными отношениями, которые гарантируют безопасность жизни и здоровья лиц, находящихся в беспомощном состоянии и не способных принимать какие-либо меры для самосохранения, со стороны медицинских работников [6].

Дополнительный объект, в качестве которого выступает порядок предоставления медицинской помощи и осуществление медицинского обслуживания.

Объективная сторона неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) выражена деянием в форме бездействия, состоит в невыполнении определенных действий лицами, обязанными оказывать медицинскую помощь больному.

При определении ответственности за бездействие важно установить не только юридическую обязанность действовать, но и наличие реальной возможности поступать надлежащим образом.

Это должно осуществляться субъектами правоприменения в соответствии с объективными обстоятельствами (с учетом места и времени, специфики ситуации и т. п.), а также субъективными возможностями субъекта. Уголовная ответственность за бездействие исключается, если лицо, обязанное оказать помощь, не могло действовать надлежащим образом в силу объективных или субъективных причин. Эти причины определяются следственными органами и судом в каждом конкретном случае.

Полный перечень подобных причин привести просто невозможно, к ним можно отнести, например, наличие реальной опасности для врача-фельдшера, вследствие которой он не может попасть к месту нахождения больного; отсутствие возможности прибыть к пациенту по причине нахождения с другим больным, состояние которого является критическим и не позволяет медицинскому работнику его оставить и т. д.

Уголовный закон употребляет термин «уважительные причины», отсутствие которых позволяет признать бездействие в виде неоказания помощи больному уголовно наказуемым, ни в одном нормативном акте данное понятие не раскрывается.

Для устранения неясности относительно содержания понятия «уважительные» причины, было бы целесообразно закрепить в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел при неоказании помощи больному» определенный перечень причин, признаваемых уважительными [8].

«Субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого по закону устанавливается уголовная ответственность, а также совершившее умышленно или неосторожно запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние и подлежащее за его совершение уголовной ответственности» [5].

Зачастую для привлечения к уголовной ответственности по отдельным составам необходимо, чтобы лицо, помимо обязательных признаков субъекта преступного

деяния, обладало также дополнительными. Такие субъекты в уголовном праве именуется специальными.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 124 УК РФ можно выделить две группы лиц, которые являются субъектами неоказания помощи больному:

1) лицо, которое обязано оказывать такую помощь в соответствии с законом;

2) лицо, на котором лежит обязанность оказывать такую помощь в соответствии со специальным правилом.

Итак, к первой группе субъектов относятся лица, на которых лежит обязанность оказания помощи больному в соответствии с законом.

В настоящее время к таким актам можно отнести, прежде всего, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Д. А. Старцева справедливо отмечает, что условием наступления уголовной ответственности по ст. 124 УК РФ является то, что медицинские работники — субъекты неоказания помощи — должны заниматься медицинской практикой [9].

Врач, акушер, фельдшер и прочие лица, имеющие медицинское образование, но не занимающиеся медицинской практикой, не несут уголовную ответственность за неоказание помощи больному. Обязанность действовать возлагается на лицо законом или специальным правилом.

Субъективная сторона преступления — это внутренняя психическая деятельность лица в момент совершения преступления.

Субъективной стороной неоказания помощи больному является вина в форме прямого умысла к факту неоказания помощи больному и в форме легкомыслия или небрежности к причинению вреда здоровью.

Исследование материалов судебной практики позволяет заключить, что сложность верной квалификации действий, по внешним признакам схожими и с составом умышленного убийства, и с неоказанием помощи больному, повлекшему по неосторожности смерть больного, заключается в верном установлении умысла субъекта преступления.

Ошибки в правоприменительной практике зачастую связаны со сложностью медицинской документации, специальной терминологии и, как следствие, неверное определение причинно-следственной связи.

Таким образом, в настоящее время при квалификации неоказания помощи больному возникает немало трудностей. Безусловно, организм человека представляет собой сложный механизм, в котором постоянно происходят биологические процессы, поэтому установление причин заболевания и их четкая диагностика порой затруднительна. В связи с этим такое явление как «врачебная ошибка» не поддается правовой регламентации, однако с работников медицинских учреждений не должна сниматься ответственность за халатное, пренебрежительное или равнодушное отношение к здоровью пациента.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Гарант».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Гарант».
4. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.10.2020).
5. Мамонтов, Д. Ю. Некоторые особенности субъекта неоказания помощи больному // Актуальные вопросы права и правоприменения: электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. — 2017. — с. 122–126.
6. Назмутдинова, Л. М. Объект преступления неоказания помощи больному по уголовному праву России // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2017. — № 4. — с. 211–217.
7. Обухов, А. В. Понятие и система преступлений против здоровья // Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты: сб. науч. ст. участников II Всероссийской научно-практ. конф. — 2017. — с. 51–55.
8. Саргсян, А. А. Актуальные проблемы квалификации неоказания помощи больному // Вестник Челябинского государственного университета. серия: право. — 2018. — № 4. — с. 81–85.
9. Старцева, Д. А. Уголовно-правовая оценка действий лица, связанных с неоказанием помощи больному (ст. 125 УК РФ) // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по мат. VI Междун. научно-практ. конф. — Санкт-Петербург, 2019. — с. 555–558.

Правовой учет и контроль деятельности субъектов при обращении с отходами производства

Левина Вероника Александровна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье автор рассматривает изменения действующего законодательства, направленные на совершенствование правового учета и контроля деятельности субъектов в сфере обращения с отходами производства.

Ключевые слова: обращение с отходами, государственная информационная система, экологическое право.

Назревшие в современной России проблемы окружающей среды и ресурсосбережения требуют от законодателя совершенствования нормативно-правовых актов в области экологического права. Одной из таких направлений совершенствования является законодательное закрепление и организация государством упорядоченной системы, которая позволит отслеживать передвижение отходов от момента их образования до утилизации и сбыта готовой продукции из них. Актуальность вопросов развития отрасли по безопасной обработке и утилизации промышленных отходов была обозначена Президентом РФ в 2019 году в своем Послании Федеральному Собранию РФ. Глава государства Владимир Путин подчеркнул необходимость формирования цивилизованной, безопасной системы обращения с отходами, их переработки и утилизации, при этом повысить долю обработки отходов с 8–9 процентов до 60, чтобы не

накапливать новые миллионы тонн мусора [6]. Ранее необходимость исполнения требований по безопасной деятельности в сфере обращения с промышленными отходами была обозначена в «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» (далее — Стратегия экологии) [3]. Данный нормативный документ утверждает приоритетные направления национальной экологической политики на ближайшие годы. В Стратегии экологии поставлены внешние и внутренние проблемы экологической безопасности, среди которых — увеличение объемов образования промышленных отходов и при этом низкий уровень их утилизации, а также слаборазвитая система экологически чистых технологий [3]. В 2018 году был утвержден национальный проект «Экология», в котором обозначена одна из важных тем эффективности системы обращения с отходами [7]. О растущей негативной нагрузке на окру-

жающую среду и стабильном росте показателей образования отходов свидетельствуют данные Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (далее — Росприроднадзор). В соответствии с изученной статисти-

ческой информацией [8, с.256, с.265] на Рис. 1 автором представлено соотношение уровня образования и использования (в том числе обезвреживания) отходов в РФ за последние 5 лет:

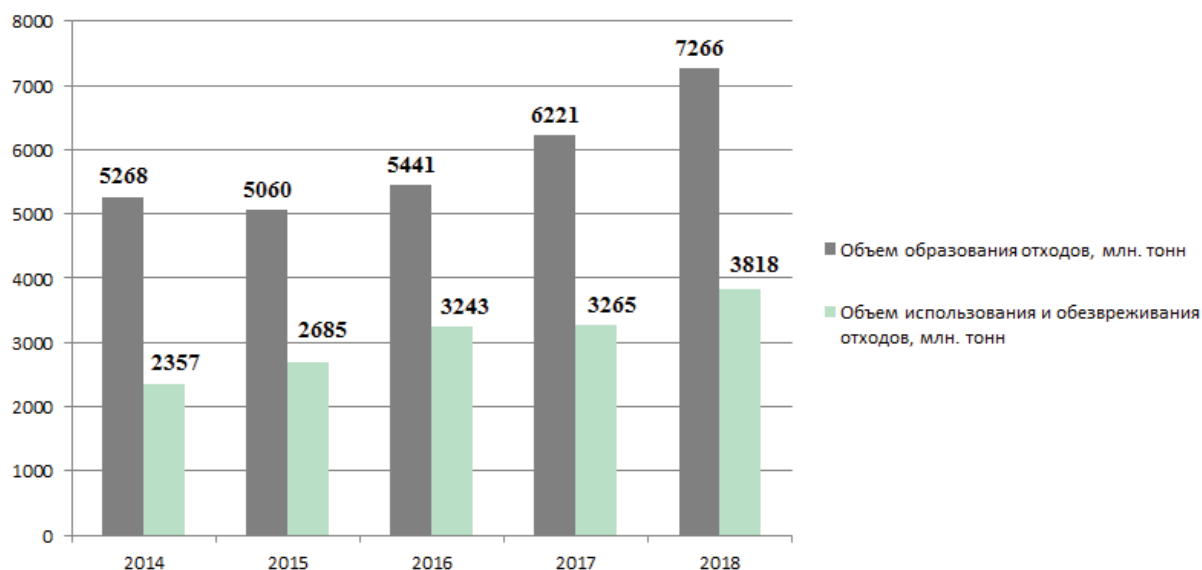

Рис. 1. Соотношение образования и использования (в том числе обезвреживания) отходов в РФ

Важным этапом в реализации промышленной и научно — технической политики государства в сфере обращения с отходами производства и ресурсосбережения стало утверждение Правительством РФ «Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» (далее — Стратегия развития) [5]. Стратегия развития обозначила такие приоритетные направления промышленной политики, которые обеспечат максимальное использование исходных сырья и материалов, безопасную систему по переработке различных видов промышленных отходов. Одно из ключевых мероприятий по решению утверждённых Стратегией развития задач является создание и ежегодное пополнение необходимыми сведениями государственной информационной системы (далее — ГИС) управления отходами и вторичными ресурсами, которая будет включать данные о внутриотраслевых потоках как вторичного сырья, так и различных видов отходов [5]. В рамках реализации указанного направления совершенствования законодательства были внесены соответствующие изменения в Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89 — ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее — Закон об отходах № 89) [2]. Правовой статус ГИС утвержден в Законе об отходах № 89 (Статья 14.3) [1] и в соответствующем Положении о данной системе [4], утвержденном Правительством РФ. Оператором системы будет выступать Федеральный оператор по обращению с отходами I-II классов опасности [2] (далее — Оператор). Перед Оператором поставлена задача по обеспечению информационной системы управления деятельностью хозяйствующих субъ-

ектов на протяжении всего технологического цикла отходов (от образования до утилизации). С учетом полученной достоверной информации органы власти смогут составлять прогнозы, оптимизировать механизмы контроля и учета, планировать меры государственной поддержки. Следует отметить, что создание и действие ГИС обеспечит государство возможностью проконтролировать каждый этап деятельности по обращению с промышленными отходами, начиная с источника их образования, заканчивая конечной стадией утилизации отходов и изготовления продукции из них. Цифровизация отходообработывающей отрасли усовершенствует порядок учета отходов, позволит уполномоченным органам определять правонарушения и организовывать оптимальную систему контроля за передвижением отходов I-II классов опасности. С сентября 2020 г. программа, разработанная ИТ-компанией «Большая Тройка», начала работать в тестовом режиме. Сведения в информационную систему будут подавать индивидуальные предприниматели и юридические лица, которые являются «образователями» отходов I-II классов опасности; операторы системы; операторы по обращению с отходами указанных классов опасности; региональные операторы по обращению с ТКО [9].

В ГИС будут действовать личные кабинеты отходообразователей и операторов по обращению с отходами и модуль для договорной работы, которая будет осуществляться исключительно на данной платформе [9]. Система будет соединена с другими государственными информационными системами, что позволит проверять достоверность и актуальность получаемых сведений. После успеш-

ного запуска и наладки ГИС по обращению с отходами I-II классов, считаем необходимым дополнение данной системы информацией по обращению с отходами производства III — IV класса опасности. С точки зрения вреда для окружающей среды они менее опасны, но объемы их образования и накопления в нашей стране значительно выше, чем отходов I-II классов. Цифровизация деятельности по обработке и утилизации отходов производства позволит наладить более эффективное правовое регулирование данной отрасли.

С созданием указанной выше ГИС тесно связана разработка федеральной системы обращения с отходами производства и организация безопасной инфраструктуры для такой деятельности. Данные задачи также требовали актуализации нормативно-правовых актов. Внесенные изменения в Закон об отходах № 89 определили порядок разработки и утверждения федеральной схемы обращения с чрезвычайно опасными и высокоопасными отходами [2]. Изложенные функции, включая содержание, порядок разработки схемы и в случае необходимости проведение корректировок, будет выполнять Правительство РФ. По предложению госкорпорации «Росатом», согласованному с Минприроды РФ, Правительство РФ будет определять федерального оператора по обращению с отходами I и II классов опасности, который, в свою очередь, будет оператором ГИС [2]. Законодателем были также дополнены требования к обращению с твердыми коммунальными отходами (далее — ТКО) в Законе об отходах

№ 89. В целях информационного обеспечения деятельности по обработке и утилизации ТКО, в том числе планирование и контроль в этой сфере, предусматривается государственная система учёта ТКО, которая будет содержать информационные сведения о деятельности по обработке и утилизации ТКО, обеспечит планирование и контроль в этой сфере со стороны Минприроды России, получившим полномочия оператора данной системы [2]. Законодательно установлены требования к этой системе, порядок её создания, внесения изменений. Следует отметить, что Закон об отходах № 89 не содержит норм, определяющих оператора на федеральном уровне по обращению с такими видами отходами производства, как отходы III — IV класса опасности. Считаю необходимым, внесение изменений в действующее законодательство — для правового регулирования деятельности по обращению с указанными отходами, включая утверждение схемы федерального уровня по обращению с отходами, определение полномочий федерального оператора, дополнение информационной системы сведениями об отходах указанных классов опасности.

Таким образом, создание прозрачного механизма учета промышленных отходов разных классов опасности на всех этапах технологического цикла от образования до переработки в новый продукт позволит наладить эффективную систему правового контроля за развитием промышленности по обработке, утилизации, а также обезвреживанию названных отходов.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89 — ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст.3009; 2020. № 15 (часть I). Ст.2240
2. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и Федеральный закон «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст.4127
3. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст.2546
4. Постановление Правительства РФ от 18 октября 2019 г. № 1346 «Об утверждении Положения о государственной информационной системе учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности» // СЗ РФ. 2019. № 43. Ст.6102
5. Распоряжение Правительства РФ 25 января 2018 г. № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2018. № 6. Ст. 920
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. 2019. № 38
7. Паспорт Национального проекта «Экология», утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16) // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 07.10.2020 г.)
8. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». М.: Минприроды России; НПП «Кадастр», 2019. — 844 с.
9. «Федеральный экологический оператор» начинает тестирование отдельных модулей ГИС ОПВК // Сайт TAdviser. URL: <https://www.tadviser.ru/a/488245> (дата обращения: 09.10.2020 г.)

Историко-правовой анализ влияния государственной власти на изменение правового статуса прокуратуры

Логанова Ольга Владимировна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье дается историко-правовой анализ становления института прокуратуры России, и оценка влияния государственной власти на изменение правового статуса органов прокуратуры

Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации, прокурорский надзор, государственная власть, независимость, ограничение полномочий

Еще в XIX веке известный русский юрист, заслуженный профессор Филиппов А. Н. указал, что для определения генезиса правовых норм и учреждений необходимо изучить их историю формирования и развития. Только исследование достоверных фактов прошлого позволит установить существо настоящего [6, с. 33].

В доктрине весь процесс формирования и развития института прокуратуры условно поделен на три этапа — императорский, советский и современный, каждый из которых характеризуется различным статусом и объемом полномочий прокуратуры.

Традиционно формирование прокуратуры как единого централизованного органа, осуществляющего контрольно-надзорные функции, относится ко времени правления Петра I. Так, Указом от 02 марта 1711 года был учрежден ряд должностей фискалов в центре и на местах с обязанностями «проездить и доносить про все что во вреду государственному интересу быть может о злом умысле против персоны Его Величества или измене о возмущении или о бунте» [2, с. 46]. По существу, роль фискальной службы сводилась к тайному выявлению нарушений и донесении о таковых. Однако представленная служба оказалась не состоятельной ввиду того, что фискалы не получали материального обеспечения из казны, а существовали за счет собственных «кормовых», что привело к масштабным поборам и взяточничеству. Подобное положение дел обусловило необходимость проведения реформ. Кроме того, необходимо отметить, что фискалитет не обладал полномочиями надзора за действиями и решениями правящего Сената, что также было явным упущением.

Итак, Петр I в течение ряда лет продолжал поиски лучшей формы организации надзора за деятельностью государственного аппарата и пришел к выводу о необходимости учреждения такого органа, который бы осуществлял надзор за деятельностью и Сената, и фискалов, а также за исполнением указов Сената. И 12 января 1722 года был издан Указ, который устанавливал «быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, а также во всякой Коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору», целью которых выступило «уничтожение или ослабление зла, проистекающего из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония» В полномочия Генерал-прокурора, согласно

названному акту входило присутствие на заседаниях в Сенате и осуществление надзора за соблюдением регламента его работы, регистрация изданных Сенатом указов, контроль за их исполнением, и донесение Государю обо всех нарушениях членов Сената и других должностных лиц [2, с. 57–63].

При Петре I прокуроры занимали исключительное, независимое положение в аппарате государства. Прокурорский надзор распространялся практически на все стороны государственной жизнедеятельности — надзор за соблюдением законов, надлежащим исполнением обязанностей должностными лицами (волохита, воровство, растрата и другие), сбором казенных доходов, финансовой отчетностью. При выявлении нарушения прокурор вначале устно предлагал устранить таковое, а если его обращение не помогало, то он приносил протест. Письменный протест поступал в тот орган, который нарушил закон и от которого зависело на том «протесте утвердиться», то есть удовлетворить его или отклонить. В последнем случае руководитель учреждения обязан был направить в вышестоящую инстанцию или Сенат вместе с протестом прокурора свои объяснения о причинах несогласия с прокурором. Прокурор, чей протест был отклонен, направлял специальное донесение Генерал-прокурору, который решал поддержать протест или нет [3, с. 20].

В целом указанная система напоминает современную, с подконтрольностью должностных лиц органов прокуратуры и возможностью обжалования решения нижестоящих прокуроров вышестоящим, с последней инстанцией в лице Генерального прокурора Российской Федерации.

После смерти Петра Великого правовой статус прокуратуры резко изменился, в эпоху «дворцовых переворотов» прокуратура становится чисто номинальным органом при Верховном Тайном Совете. Так, продолжается до восшествия на престол Елизаветы Петровны, которая продолжила политику отца.

Кони А. Ф. указывал, что изменение правового статуса прокуратуры было обусловлено нестабильностью государственной власти, которая не могла обеспечить сохранение влияния в подконтрольных прокуратуре областях правового регулирования. Он считал, что «сильный прокурорский надзор возможен только в условиях сильной государственной власти» [5, с. 11].

Еще одним примером ограничения прокурорской власти слабой государственной властью является реформирование института прокуратуры в рамках судебной реформы XIX века, по результатам которой прокуратура вновь становится подконтрольным органом с ограниченной сферой надзорной деятельности. Колыхалов Д. В. отмечает, что причинами ограничения прокурорской власти стало противостояние чиновничества прокурорскому надзору. Административную власть не устраивал «чрезмерный» контроль прокурора за их действиями и принимаемыми решениями, которые не всегда соответствовали закону, и строились на собственных убеждениях государственных служащих. Деятельность прокуратуры воспринималась чиновничеством как ограничение свободы в принятии и проведении в жизнь управленческих решений [4, с. 37].

В советский период становления и развития прокуратуры, ее статус, напротив, менялся по мере укрепления советской государственной власти — от подконтрольного исполнительной власти органа, до образования самостоятельной централизованной системы органов государственной власти, осуществляющей высший надзор за исполнением действующего законодательства, в том числе высшими должностными лицами и органами государственной власти и государственное обвинение.

В настоящий момент прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и ис-

полнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [1].

В 2019 году на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Президент Российской Федерации, Путин В. В. отметил, что «органы прокуратуры являются одним из самых значимых ..., самым влиятельным из звеньев государственной системы. Поле ответственности очень широкое, и полномочия очень большие». В 2018 году Президент указал на независимость органов прокуратуры и ее основное назначение «... независимость прокуратуры является показателем ее работоспособности, она не должна руководствоваться никогда соображениями экономической, социальной либо тем более политической целесообразности. Дело Генеральной прокуратуры — контролировать исполнение закона» [7].

На основании проведенного анализа, мы приходим к выводу о том, что положение прокуратуры в системе органов государственной власти, в частности ее независимость, и объем представленных ей полномочий являются показателями законной и сильной власти. Ограничение полномочий органов прокуратуры и установление в отношении нее режима подчиненности, подконтрольности иным органам государственной власти является следствием невозможности сохранения влияния данных органов в подконтрольных прокуратуре областях правового регулирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>
2. Российское законодательство X-XX веков: Акты Земских соборов. В 9-ти томах. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А. Г. Маньков; под общ. ред. О. И. Чистякова. — М.: Юрид. лит., 1986. — 511 с.
3. Капинус, О. С. [и др.] Прокурорский надзор в 2 ч: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 682 с.
4. Колыхалов, Д. В. [и др.] История российской прокуратуры: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Д. В. Колыхалов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 127 с.
5. Кони, А. Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 5. / Под общ. ред. В. Г. Базанова. — М.: Юрид. лит., 1968. — 535 с.
6. Филиппов, А. Н. Учебник истории русского права: (Пособие к лекциям). Ч. 1. / А. Н. Филиппов. — 4-е изд., изм. и доп. — Юрьев: тип. К. Маттисена, 1912. — 796 с.
7. Президент России. [Официальный сайт]: гос. учреждение. — 2020. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.

Проблема определения допустимого объёма лесозаготовок

Ляпустина Наталья Александровна, студент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Цель исследования заключается в выявлении и раскрытии проблемы определения допустимого объёма лесозаготовок и разработке предложений практического характера, ориентированных на совершенствование экологического законодательства и повышение эффективности его правоприменения в данной сфере. При помощи использования общенаучных и специальных методов исследования сделан вывод о том, что в настоящее время большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих экологические правоотношения, приводит к коллизиям и пробелам, в том числе и в лесных правоотношениях. Автором проводится анализ экологического законодательства, трудов исследователей, посвящённых проблемам экологического права, судебной практики, затрагивающей экологические правоотношения в сфере лесозаготовок. Научная новизна данной работы заключается в отсутствии освещённости и проработанности описываемой проблемы в научной литературе. На основе проведённого анализа автором предлагаются возможные пути решения выявленной проблемы.

Ключевые слова: лесозаготовка, экологические правонарушения, экологическое право, допустимый объём, разрешительные документы, лесная декларация, проект освоения лесов.

Состояние окружающей среды, контроль экологической ситуации, разумный расход исчерпаемых ресурсов имеют неоспоримую важность для поддержания экологического равновесия. В связи с этим всё большее значение приобретают ограничительные меры, направленные на защиту окружающей среды. Такие меры выражаются в законодательном регулировании экологических правоотношений: создании новых нормативно-правовых актов, внесении изменений в ранее изданные, что делает последние наиболее соответствующими условиям современной действительности.

Учитывая частые изменения законодательства и внушительное количество регулируемых экологических правоотношений, создаётся огромное число нормативно-правовых актов, регулирующих последние, и представляется невозможным создание единого кодифицированного акта. В связи с этим нередко возникают проблемы разграничения нормативно-правовых актов по юридической силе. Однако такое разграничение имеет большое значение для регулирования и обеспечения экологических отношений. Как отмечал доктор юридических наук профессор Боголюбов С. А. в своей монографии «Актуальные проблемы экологического права»: «в экологическом праве и законодательстве многочисленны и нередко весьма запутанные предписания разбросаны по различным «этажам» правовой системы, находятся на разных уровнях источников права и законодательства, причем не только на федеральном, но и на уровне субъектов РФ, муниципальных образований, учреждений, организаций, предприятий. В выстроенной иерархии источников экологического права, где соподчиненные «этажи» норм и актов дополняют и развивают друг друга, не должно быть места пробелам, противоречиям, коллизиям актов и требований. Все нормы, акты и предписания должны увязываться в единое целое, обеспечивать единство законодательных и иных правовых требований и единообразие правоприменения, что весьма важно на практике» [1, с. 93]

Данной позиции придерживается и Оль Е. М., отмечая, что «многообразие нормативных правовых актов порождает проблемы в их реализации» [2]. Несмотря на полное соблюдение требований фиксации экологических правонарушений правоприменитель может столкнуться с проблемой толкования некоторых норм, в зависимости от которых определяется, есть ли состав экологического правонарушения, квалификация деяния и, соответственно, назначение ответственности.

При рассмотрении проблемных вопросов по делам, связанным с экологическими правонарушениями, особый интерес вызывают ранее не раскрытые в научной литературе проблемы, возникающие в лесных правоотношениях.

В настоящее время одним из проблемных аспектов является определение допустимого объёма лесозаготовок. Из разъяснений, данных в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» следует, что «основным критерием разграничения уголовно наказуемой незаконной рубки лесных насаждений (часть 1 статья 260 Уголовного кодекса РФ) и незаконной рубки лесных насаждений, административная ответственность за которую предусмотрена частями 1 и 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является значительный размер ущерба, причиненного посягательством» [3]. Исходя из изложенного, для определения вида правонарушения необходимо знать размер причинённого ущерба, затруднения, в расчёте которого и вызывают проблемы в правильной квалификации правонарушений. Для точного расчёта ущерба необходимо определить объём незаконно вырубленной древесины, однако на сегодняшний день недостаточно разъяснён вопрос о том, каким разрешительным документом для заготовки древесины устанавливается допустимый объём её изъятия. Некоторые правоприменители исходят из того, что таким

документом является лесная декларация, другие — расчётная лесосека, приведённая в проекте освоения лесов.

Для более подробного освещения проблемы и дальнейшего предложения пути её решения, следует уяснить, что охватывается понятием «незаконная рубка». В абзаце 2 п. 16 Пленум разъяснил, что «незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (в частности, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов), либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки» [3]. Другими словами, Пленум Верховного суда РФ ставит вопрос о привлечении к уголовной ответственности за совершение незаконной рубки лесных насаждений в зависимости от наличия оформленных в установленном порядке разрешительных документов и наличия установленного ущерба — экологического вреда. При этом определением установлен один из критериев незаконности рубки — превышение разрешённого объёма, однако, как было сказано ранее, законодательно не закреплено каким актом устанавливаются его пределы. Отсутствие такого закрепления осложняет процесс единообразного толкования и применения действующего законодательства правоприменителем и, как следствие, делает затруднительным установление вида ответственности субъекта правонарушения, а также размера гражданско-правовой ответственности.

В юридической литературе под разрешительными документами следует понимать официальный документ, имеющий юридическую силу и выданный уполномоченным на то органом государственной власти или органом местного самоуправления.

Из разъяснений Пленума под разрешительными документами в лесных правоотношениях, связанных с заготовкой древесины, необходимо понимать договор аренды лесного участка, заключенный в установленном порядке и проект освоения лесов, получивший положительное заключение государственной экспертизы проектов освоения лесов.

Для того чтобы определиться, что подразумевается под «разрешённым объёмом», превышение которого образует незаконную рубку древесины, необходимо проанализировать действующее законодательство. Учитывая разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные в п. 1, при рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководствоваться положениями Лесного кодекса РФ и других нормативно-правовых актов. В соответствии с ч. 4 ст. 29 Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 21.04.2020) «запрещается заготовка древесины в объеме, превышающем

расчетную лесосеку (допустимый объем изъятия древесины), а также с нарушением возрастов рубок» [4]. Законодатель под расчётной лесосекой определил объём древесины, рубка которого не приводит к возникновению экологического вреда.

Сведения о расчётной лесосеке приведены в проекте освоения лесов, о чём указано в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». В то же время, данного проекта недостаточно для заготовки древесины. Так, в п. 4 Приказа Минприроды России от 13.09.2016 № 474 (ред. от 11.01.2017) «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесах, лесопарках, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации» [5] приведены основания для осуществления заготовки древесины, одним из которых является лесная декларация.

«В части 1 статьи 26 Лесного кодекса закреплено легальное определение понятия «лесная декларация», которая представляет собой письменное заявление об использовании лесов в соответствии с проектом освоения лесов. Предоставление лесной декларации представляет собой заявительный (уведомительный) характер порядка лесопользования» [6]. То есть лесная декларация, в силу требований статьи 26 Лесного кодекса РФ, является заявлением об использовании лесов и не может быть признана разрешительным документом.

Сведения о планируемой заготовке древесины, обозначенные в декларации, могут отличаться от расчётной лесосеки, указанной в проекте освоения лесов, в связи с тем, что лесопользователь в декларируемый период не планирует вырубить всю подлежащую заготовке древесину, например, из-за конъюнктуры рынка.

Правоприменитель до ноября 2019 года исходил из того, что основным документом, определяющим законность объёма рубки древесины, является проект освоения лесов (расчётная лесосека), так как лесопользователь имеет право внести изменения в лесную декларацию, выписать новую. В подтверждение этому имеется и обширная судебная практика «узаконивания переруба» путем внесения изменений в лесную декларацию. Так, в Постановлении ФАС Центрального округа от 05.08.2014 по делу № А09-6902/2013 суд, признавая недействительным отказ в принятии изменений лесной декларации, применив положения частей 1, 2 статьи 26 ЛК РФ и Порядок заполнения и подачи лесной декларации, установил, что подача изменений в лесную декларацию носила цель приведения в соответствие сведений об указанных намерениях проекту, объём лесозаготовок по первоначально поданной и измененной декларации в совокупности соответствует проекту освоения лесов, как по хвойному, так и твердолиственному хозяйству, то есть изменения поданы на дополнительные объёмы в пределах разрешенного проектом освоения [7].

Таким образом, суды исходили из того, что при рубке древесины в объеме, предусмотренном проектом освоения лесов, причинение экологического ущерба не происходит, так как указанные деревья, предназначены (предусмотрены) в рубку.

Однако в соответствии с правовой позицией, высказанной в Определении Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 № 2843-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ВЕГИ» на нарушение конституционных прав и свобод частью 4 статьи 29 и частью 4 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 раздела I приложения № 1 и пунктами 6 и 7 приложения № 3 к постановлению Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства», а также частями первой и второй статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» «в графе приложения № 1 к этой декларации, в силу пункта 4.1 Порядка заполнения и подачи лесной декларации, требований к формату лесной декларации в электронной форме (приложение № 1 к приказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16 января 2015 года № 17) указывается объем подлежащей заготовке древесины по породам с точностью до одного кубического метра» [8]. Из приведенных положений во взаимосвязи со статьей 26 Лесного кодекса Российской Федерации суд

сделал вывод, что «лесная декларация представляет собой документ, на основании которого непосредственно осуществляется заготовка древесины как вид использования лесов и в котором отражается объем подлежащей заготовке древесины» [8].

Данное определение породило коллизию в толковании и применении лесного законодательства при рассмотрении дел, связанных с нарушениями заготовки древесины. Как было сказано ранее, от объема срубленной древесины зависит рассчитываемый ущерб и, как следствие, наступление юридических последствий, в том числе, возмещение гражданско-правового вреда, вид ответственности — административная или уголовная. В связи с тем, что установленные разными актами сведения об объеме разрешенной рубки могут не совпадать, уяснение, каким документом определяется разрешенный объем, приобретает принципиальную важность для практики.

Считаю, что устранить эту коллизию возможно новым разъяснением Верховного Суда Российской Федерации, определяющим какой документ устанавливает объем допустимой вырубki лесных насаждений, превышение которого считается незаконной рубкой — лесная декларация, что вытекает из правовой позиции Конституционного Суда РФ, или же проект освоения лесов, как следует из Лесного кодекса РФ, разъяснений Верховного Суда РФ и правоприменительной практики.

Литература:

1. Боголюбов, С. А. Актуальные проблемы экологического права: монография — Текст: электронный / С. А. Боголюбов. — Москва: Издательство Юрайт, — 2020. — 498 с. // ЭБС Юрайт: [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449673/p.93>.
2. Оль, Е. М. Проблемы экологического законодательства и их влияние на реализацию экологических прав человека — Текст: электронный / Е. М. Оль, О. И. Богданова. // Молодой ученый. — 2019. — № 17 (255). — с. 110–112. — URL: <https://moluch.ru/archive/255/58232/>
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 21.04.2020) — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/
5. Приказ Минприроды России от 13.09.2016 № 474 (ред. от 11.01.2017) «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, лесопарках, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210680/
6. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 по делу № А19–9908/2012 — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. — URL: <http://www.court.ru/co№ s/cgi/o№ li№ e.cgi?req=doc&ts=141853040208742589970563643&cacheid=7088432543DB82481CB5C87F4C71BA03&mode=splus&base=RAPS004&№ =26464&tr№ d=589D246B2DF384546D88D24E629E495F#2ke1xiqp34k>
7. Постановление ФАС Центрального округа от 05.08.2014 по делу № А09–6902/2013 — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=87744#06151564837824215>
8. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 № 2843-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ВЕГИ» на нарушение конституционных прав и свобод частью 4 статьи 29 и частью 4 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1

ответчиками в них выступают организации, осуществившие реорганизацию в форме выделения или разделения [3, с. 310]. При этом, подобные дела, как правило, носят затяжной характер, что свидетельствует о проблеме обеспечения передаваемых обязательств и активов. Очевидно, что после раздела активов никто не хочет принимать на себя обязательства предшествующего юридического лица. Чтобы предотвратить подобные споры представляется разумным введение запрета, согласно которому юридическое лицо, желающее осуществить реорганизацию в форме выделения или разделения, должно погасить все имеющиеся обязательства либо заключить с кредиторами соглашение, содержащее порядок погашения задолженности. Данная рекомендация направлена на решение нескольких задач. Так, будут защищены права кредиторов: чем быстрее осуществится расчет по имеющимся обязательствам, тем быстрее пройдет процедура разделения. Сокращение исковых заявлений в суд с требованиями взыскать задолженность по обязательствам повлечет снижение нагрузки на судебную систему. Полагаем, что данная мера также направлена на решение проблемы недобросовестного поведения юридического лица при выделении или разделении.

Если же обязательства юридического лица возникли после его реорганизации (например, гарантийные обязательства, которые юридическое лицо приняло на себя, наступили после его реорганизации), отвечать по ним должно первоначальная организация, а при недостаточности его имущества — выделившееся юридическое лицо в субсидиарном порядке. Полагаем, что подобные меры направлены на защиту прав кредиторов реорганизуемых юридических лиц, а также стабильность и добросовестность гражданского оборота.

Анализ действующего законодательства, мнений ученых и материалов судебной практики показывает, что нецелесообразно применять правила универсального правопреемства одинаково по отношению ко всем формам реорганизации юридических лиц [2, с. 99]. Полагаем, что

решить данную проблему можно, если внести изменения в гражданское законодательство — установить зависимость характера правопреемства от выбранной формы осуществления реорганизации. Так, если акционерное общество, количество участников которого превышает 50, принимает решение преобразоваться в общество с ограниченной ответственностью, то выявляется нарушение прав акционеров, не вошедших в новую организацию. Чтобы защитить их права, необходимо дополнить гражданское законодательство положением, запрещающим проведение голосования по вопросу возможного преобразования юридического лица, если отсутствует полный состав акционеров. Полагаем, что подтверждать надлежащее уведомление акционера о проведении голосования представляется не совсем достаточным ввиду различных причин неявки на голосование. Вследствие этого полагаем необходимым закрепить законодательно положение, устанавливающее запрет проводить подобные голосования в случае отсутствия акционеров ввиду нарушения их прав и интересов. Обязанности же по обеспечению подобной явки должны возлагаться на инициаторов голосования. Предполагаем, что предложенное изменение позволит в большей степени защитить интересы всех заинтересованных лиц при проведении реорганизации юридического лица в форме преобразования.

Положения действующего законодательства, регулирующие вопросы реорганизации юридических лиц, содержатся в различных нормативных правовых актах. Полагаем, что необходимо привести их в единую систему, для чего целесообразна разработка законопроекта федерального закона «О реорганизации юридических лиц», регулирующего реорганизацию всех коммерческих и некоммерческих организаций и предусматривающего защиту прав участников реорганизационных правоотношений.

Таким образом, возможные изменения в действующее законодательство позволят обеспечить защиту прав и интересов кредиторов, укрепят стабильность гражданского оборота и имущественного положения юридических лиц.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301 // официальный интернет-портал правовой информации // www.pravo.gov.ru.
2. Кулаева, В. А., Смирнова В. В. Исследование проблем правового регулирования реорганизации юридического лица по законодательству Российской Федерации // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности. XII Международная конференция и X Международный конкурс научных и научно-методических работ. 2019. с. 99–102.
3. Федотова, Ю. Ю. Правопреемство при реорганизации юридического лица: пробелы в законодательстве и пути решения // Экономический рост как основа устойчивого развития России. Сборник научных статей 4-ой Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2019. с. 309–312.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 42 (332) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 28.10.2020. Дата выхода в свет: 04.11.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.